

Краснодарский университет МВД России

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

Курс лекций

Краснодар
2016

УДК 159.9
ББК 88.4
П86

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Составитель *А. В. Гирин*

Рецензенты:

О. А. Ульянина, кандидат социологических наук (Волгоградская академия МВД России);

В. В. Кузьмин (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях [Электронное издание] : курс лекций / сост. А. В. Гирин. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – 210 с.

ISBN 978-5-9266-1133-2

В курсе лекций раскрываются основные понятия экстремальной психологии. Приводится детализированный материал по психологическому отбору сотрудников при формировании сводных отрядов полиции, направляемых в зону ЧО и ЧС, рассматриваются основные этапы психологического сопровождения сотрудников внутренних дел в экстремальных условиях.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и практических работников правоохранительных органов.

УДК 159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-9266-1133-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2016
© Гирин А. В., составление, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Реалии современной действительности предъявляют повышенные требования к сотруднику полиции как профессионалу: начиная от внешнего вида и заканчивая уровнем овладения профессиональными знаниями и навыками. Реформирование правоохранительной системы позволило выявить ряд проблем, существующих в подготовке служителей правопорядка. При организации обучения сотрудника полиции невозможно не учитывать специфический характер осуществляемой им деятельности. Необходимо рассматривать оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел через призму реализации сотрудником полиции задач деятельности в условиях экстремального существования. Именно учет экстремальных факторов профессиональной деятельности, указывает на необходимость организации профессиональной психологической подготовки сотрудников ОВД.

Экстремальный характер деятельности, профессиональные стрессоры, особенности формирования механизма стрессовых реакций это основные понятия и критерии, которые необходимо учитывать при организации психологической подготовки полицейского.

Высокий уровень морально-психологической подготовленности полицейского станет не только показателем статусности профессионала, но прежде всего позволит сохранить психическое здоровье сотрудника ОВД и отсрочить формирования такого неизбежного явления как профессиональная деформация.

Учебная дисциплина «Психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях» гармонично переплетается в системе подготовки будущих сотрудников специальных подразделений с другими дисциплинами рабочего учебного плана, такими как «Психология личности преступника», «Юридическая психология» и «Психолого-педагогические основы диагностики и профилактики девиантного поведения» и др.

Таким образом, *цель изучения дисциплины* – подготовка будущих сотрудников специальных подразделений ОВД к успешной реализации задач оперативно-служебной деятельности.

Тема 1. ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Вопрос 1. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел как элемент морально-психологического обеспечения деятельности ОВД.

Вопрос 2. Задачи психологической подготовки.

Вопрос 3. Психологическое сопровождение в «горячих точках».

Введение

В связи со сложным спектром задач, решаемых бойцами, возникла проблема психологического обеспечения их служебно-боевой деятельности.

Основной целью такого обеспечения является: оптимальное использование психологических ресурсов сотрудников, обеспечивающих успешное выполнение ими оперативно-служебных и служебно-боевых задач, восстановление, сохранение и повышение работоспособности бойцов.

В целом, система психологического обеспечения сотрудников в ходе контртеррористической операции представляет собой мероприятия, которые с организационной точки зрения можно разбить на три этапа.

Первый этап – психологическая подготовка к работе в экстремальных условиях. Мероприятия, осуществляемые на этом этапе, включают профессиональную подготовку, комплектование подразделения с учетом социально-психологических закономерностей и индивидуально-личностных особенностей бойцов.

Второй этап – психологическое сопровождение в «горячей точке» – включает мероприятия по психологическому сопровождению личного состава в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Третий этап – психологическая работа с бойцами спецподразделений по возвращении к постоянному месту дислокации – предполагает проведение мероприятий по психологической реабилитации сотрудников, а также использованию положительных последствий экстремальных ситуаций для оптимизации подготовки личного состава.

На каждом из трех этапов психологического обеспечения деятельности сотрудников, принимающих участие в контртеррористической операции, используются различные организационные, методические подходы, специфический алгоритм действий психологов.

Данная схема организации психологического обеспечения предполагает комплексность, системность и эффективность проводимых мероприятий, восстановление и поддержку способности бойцов спецподразделений выполнять служебно-боевые задачи.

1. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел

Одним из ведущих направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел является психологическая подготовка сотрудников.

Целью психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование у них готовности действовать профессионально грамотно, четко, с высокой работоспособностью в любых сложных условиях служебной деятельности.

Оперативно-служебная деятельность предъявляет особые требования к личностным качествам сотрудников, в первую очередь к профессионально важным. Особенности этой деятельности требуют развития эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников, формирования у них психологической надежности при воздействии стрессовых факторов.

Основные задачи психологической подготовки заключаются в том, чтобы:

- повысить психологическую устойчивость сотрудников органов внутренних дел к действию стресс-факторов и их сочетаний, типичных для органов внутренних дел;
- развить у сотрудников психологические качества, сформировать особые характеристики навыков и умений, способствующих высокоэффективному выполнению всех профессиональных действий в любых сложных и опасных условиях оперативно-служебной деятельности.

Психологическая подготовленность является комплексным слагаемым профессионального мастерства сотрудников. Это со-

вокупность сформированных и развитых психологических характеристик сотрудника, отвечающих специфичным и важным психологическим особенностям оперативно-служебной деятельности и выступающих одной из необходимых предпосылок ее осуществления. Она складывается из четырех групп компонентов:

- профессионально-психологической ориентированности и чувствительности сотрудника (стремление, интерес и умение понимать психологические аспекты ситуаций и людей, с которыми он имеет дело, умение разобраться в них);

- подготовленности сотрудника по психологическим аспектам эффективности профессиональных действий и тактики, проявляющейся в понимании психологических условий эффективности профессиональных действий и умении обеспечивать их создание; умелом использовании психологических средств реализации профессиональных действий речевых и неречевых, в умелом применении всего комплекса психологических приемов, обеспечивающих более высокую эффективность решения оперативно-служебных задач;

- развитой профессиональной наблюдательности и памяти сотрудника (включает умение применять психологически обоснованные приемы и правила для повышения эффективности профессионального наблюдения, развитой профессиональной внимательности, натренированности органов чувств и восприятий, натренированности в быстром, полном и точном запоминании, хорошем сохранении в памяти и правильном воспроизведении значимой для решаемых задач информации);

- психологической устойчивости (выражается в способности сотрудника действовать спокойно и уверенно в психологически сложных, эмоционально напряженных, опасных и ответственных ситуациях оперативно-служебной деятельности).

Психологическая подготовленность существенно повышает профессиональное мастерство сотрудника. Научные данные и имеющийся положительный опыт указывают на необходимость введения специальных задач, форм и методов целенаправленного повышения психологической подготовленности в системе профессионального обучения. Психологическая подготовка ныне важный вид профессиональной подготовки в органах внутренних дел. "...Качество личного состава... определяется степенью его профессионализма, морально-психологическим уровнем, физической подготовленностью и дисциплинированностью".

Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел - это специально организованный, целенаправленный процесс воздействия на сотрудников по формированию, развитию и активизации необходимых качеств, обуславливающих успешное, эффективное выполнение оперативно-служебных задач.

Сама психологическая подготовка обусловлена особенностями служебной деятельности сотрудников. В соответствии с этим содержание психологической подготовки должно характеризоваться четко выраженной профессиональной направленностью.

К содержанию психологической подготовки сотрудников можно отнести следующее:

- формирование психологической готовности к борьбе с преступностью;
- развитие психологической ориентированности в различных аспектах специфической оперативно-служебной деятельности;
- формирование и развитие профессионально значимых познавательных качеств;
- совершенствование и развитие навыков и умений установления психологического контакта с различными категориями граждан;
- формирование навыков ролевого поведения в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности;
- совершенствование умений применять психолого-педагогические приемы воздействия в сложных, конфликтных ситуациях общения с гражданами;
- формирование психологической устойчивости умения владеть собой в напряженных ситуациях оперативно-служебной деятельности;
- развитие положительных эмоционально-волевых качеств личности, обучение сотрудников приемам саморегуляции и самоуправления
- формирование волевой активности и навыков волевых действий;
- подготовка к психическим перегрузкам в работе.

Формирование психологической готовности к борьбе с преступностью. По всей видимости, это является самым важным в психологической подготовке. Главное здесь - формирование профессиональной направленности сотрудников, развитие у них стойких профессиональных интересов к профессиональной деятельности.

Это также предполагает формирование у сотрудников нетерпимости к всякого рода правонарушениям, стойкой привычки безоговорочного исполнения правовых норм, обостренного чувства правды, справедливости и законности.

Развитие психологической ориентированности в различных аспектах специфической оперативно-служебной деятельности. Это предполагает ознакомление сотрудников с основами психологии, формирование у них навыков и привычек учитывать психологию людей, групп в своей работе. Ориентированность в психологических аспектах оперативно-служебной деятельности предполагает знание и учет сотрудниками психологических особенностей проводимых следственных, оперативно-розыскных и иных действий.

Формирование и развитие профессионально значимых познавательных качеств. Эти качества обеспечивают эффективность познавательной деятельности сотрудников. К ним относят профессиональную чувствительность, восприятие, наблюдательность, память, мышление, воображение. Специальные упражнения и тренировки по развитию этих качеств предполагают овладение сотрудниками основными приемами и знаниями определенных правил повышения эффективности запоминания, сохранения и воспроизведения профессионально значимой информации, развития логического мышления и творческого воображения. Проведенные исследования (Столяренко А.М., Волков А.А., Сапарин О.Е., наши собственные) показывают, что целеустремленное развитие перечисленных качеств с помощью практических занятий и специальных тренировок позволяет улучшить показатели их развития в 2-3 раза.

2. Задачи психологической подготовки

На этапе психологической подготовки сотрудников к командировке в качестве основных задач выступают:

- психологическое обследование личного состава, направляемого в командировку;
- психологическое сопровождение комплектования и групповой сплоченности отправляемых подразделений;

- специальная психологическая подготовка сотрудников и групп, убывающих в командировку.

Из вышеперечисленных задач вытекают основные направления работы психологов на этом этапе:

- психологическая диагностика личного состава, направляемого в командировку;

- изучение социально-психологического климата и психодиагностика групповой сплоченности формируемых подразделений;

- обучение сотрудников методам и приемам психологической саморегуляции в повседневной и экстремальной деятельности.

Реализация направлений работы организуется начальником отдела специального назначения совместно со своими заместителями и осуществляется психологом.

Каким же образом психолог осуществляет выполнение психологического отбора на практике?

Предрасположенность в длительных экстремальных условиях к таким негативным проявлениям, как ослабление самодисциплины и снижение морально-нравственного контроля, возможно прогнозировать с помощью психодиагностических обследований уже на предварительном этапе, при беседе с отбираемым кандидатом на откомандирование в «горячую точку».

Специалисты психологической службы используют комплекс мероприятий при отборе бойцов. К числу этих мероприятий относятся:

- беседы с кандидатом (выясняются автобиографические нюансы, поведенческие проявления, добровольность участия в командировке, наличие взысканий, состояние взаимоотношений в семье и др.);

- психодиагностическое обследование (СМИЛ, Л.Н. Собчик), тест цветовых выборов (М. Люшер), «Шестнадцатифакторный опросник личности», Р.Кеттелл).

В целом, можно говорить о следующих основных психологических «противопоказаниях» к командированию для несения службы в зону контртеррористической операции: неадекватные установки и искаженная мотивация (например, преобладание материальных мотивов – командировка как возможность «подзаработать»), низкая стрессоустойчивость, слабый самоконтроль,

агрессивность, низкий социометрический статус сотрудника спецподразделения и др.

Психологическая подготовка должна быть направлена: на повышение эффективности выполнения профессиональных задач; на обеспечение личной безопасности; на сохранение физического и психического здоровья сотрудников. В экстремальных условиях подготовки в силу большой динамичности происходящих событий на первый план по значимости и влиянию на поведение сотрудников выходят их боевые психические состояния, которые позволяют оперативно разрешать калейдоскоп меняющихся ситуаций.

Формирование моральной и психологической готовности

Сотрудники психологической службы перед отправкой сотрудников в «горячую точку» проводят ряд специальных мероприятий по формированию у личного состава моральной и психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях. В их число входит:

- информационная подготовка (этнографические особенности региона предстоящего несения службы, предыстория конфликта, причины его возникновения, особенности оперативной обстановки и состояние дел на современном этапе, национальный характер и народные традиции, особенности межнационального общения конфликтующих сторон, нормативные и законодательные акты, регламентирующие деятельность ОСН);
- выработка у каждого сотрудника убежденности в обоснованности целей и задач, стоящих перед отделом в период его пребывания в данном регионе (этот критерий включает в себя уверенность бойцов ОСН в гуманности и необходимости принимаемых правительством России мер по локализации и урегулированию конфликта, чувство правовой и социальной защищенности каждого сотрудника и членов его семьи);
- подготовка личного состава к несению службы в неординарных условиях (погодных, сложных бытовых, социальной изоляции или даже враждебного отношения к сотрудникам окружающего гражданского населения, физического и огневого противоборства);

- выработка у сотрудников умения в случае необходимости действовать автономно;

- отработка специальных умений и навыков (оказание первой доврачебной помощи пострадавшему; общение с представителями конфликтующих сторон, предполагающих знание оскорбительных, доброжелательных, привлекающих внимание, располагающих к беседе, означающих приветствие или извинение жестов и выражений, умение по внешним признакам определять готовность собеседника к агрессивным действиям или располагать к себе граждан в процессе общения, вызывать у них чувство уважения; умение противостоять «мягкому нажиму», т.е. устойчивость к просьбам гражданских лиц, высказываемых в форме приглашения в гости, подношения даров, «слезных» уговоров о помощи и т.п., и связанных, как правило, с нарушениями должностных инструкций, отклонением от установленного маршрута, игнорированием правил сохранения служебной информации и т. п.).

Формирование устойчивой мотивации

Практической реализации психологического обеспечения бойцов ООН служит психологическая подготовка сотрудников спецподразделений. Основная идея: формирование устойчивой мотивации сотрудников к профессиональному развитию через четкое определение ролевой позиции бойца-профессионала.

При выполнении задачи профессионал опирается на навыки, полученные во время обучения. Эмоции только мешают этому, изменяя физиологическое состояние и искажая внимание, память, мышление, делая человека уязвимым. Эмоциональное возбуждение вызывает подмену главной цели на эмоционально окрашенную, что «размывает» главную цель и мешает выполнению поставленной задачи. Чтобы выполнить задачу, используя профессиональные навыки, необходимо справиться с самим собой. Поэтому, помимо специальных навыков, необходимы навыки саморегуляции, позволяющие отделить эмоции от выполнения задачи.

Сотрудник спецподразделения – воин и ему приходится проживать две жизни: по законам мирного и по законам военного времени. Не разделяя мира и войны, оказавшись в экстремальной боевой ситуации, человек, сам не осознавая того, проявляет свою личность, стереотипы поведения, систему ожиданий, сформиро-

вавшиеся в условиях мирного времени. Это небезопасно для него самого. Сотрудник должен овладеть необходимым воину искусством – не проявлять собственную личность, искусством, основанным на точных расчетах и прочных навыках. Для собственной безопасности воину необходима роль и навыки, подходящие для военного времени.

Экстремально-психологические навыки

Другую концепцию психологической подготовки отделов специального назначения правоохранительных органов предлагает В.Н. Смирнов. Профессиональная экстремально-психологическая подготовка осуществляется в два этапа.

Предварительная профессиональная экстремально-психологическая подготовка: усвоение экстремально-психологических знаний и умений, приобретение экстремально-психологических навыков, контроль над регуляцией психических состояний, благоприятных для работы в экстремальных условиях.

Алгоритм профессиональной экстремально-психологической подготовки

Алгоритм предварительной профессиональной экстремально-психологической подготовки сотрудников специальных подразделений от профессионально-психологической подготовки сотрудников других подразделений правоохранительных органов принципиально отличается: практической направленностью занятий, обязательным включением профессиональной экстремально-психологической подготовки во все разделы боевой, физической и служебной подготовки; обучением сотрудников специальных подразделений профессиональной наблюдательности; поддержанием оптимальной работоспособности на протяжении необходимого для эффективной работы времени (выявление индивидуальных предельных физических и психических возможностей, обучение восстановлению физических и психических сил в процессе профессиональной деятельности и в перерывах, поддержание баланса между затратами и восстановлением сил, умелое использование резерва этих сил); овладением навыками многовариантных, но адекватных и быстрых действий.

Специфика тренинга

Непосредственная профессиональная экстремально-психологическая подготовка: экстремально-психологический

тренинг, который проводится в процессе комплексных учений и акцентирует внимание на профессиональном восприятии, регуляции боевых психических состояний, благоприятных для работы в экстремальных условиях и моделировании фактора «неизвестности».

Вызывает интерес социально-психологический тренинг (СПТ) в рамках психологической подготовки. В данном тренинге основными методами работы с группой являются игровые методы. Особенностью СПТ является то обстоятельство, что перечень игр и упражнений не является жесткой программой тренинга. Практический психолог имеет возможность подбирать для работы с каждой конкретной группой те упражнения, которые, по его мнению, могут помочь в наибольшей степени активизировать участников, раскрыть их с разных сторон, помочь им осознать собственные возможности.

Комплектование спецподразделений. Комплектование осуществляется с учетом социально - психологических закономерностей и индивидуально-личностных особенностей сотрудника.

При формировании отдела психологу необходимо учитывать:

- принцип «профессионального соответствия» (комплектование должно проходить с учетом профессиональной ориентации сотрудников. Это необходимо для формирования нарядов (групп, пар), предназначенных для выполнения специальных задач);

- принцип «культурной однородности» (при комплектовании постов, нарядов и порядка расселения личного состава подбираются сотрудники одного уровня образования, одних религиозных взглядов и верований и т.п.);

- в состав формируемых отрядов не рекомендуется включать лиц, родственной одной из конфликтующих сторон национальности, либо национальности, имеющей свои «особые интересы» в данном регионе;

- профессиональный стаж направляемых сотрудников должен быть не менее двух лет. Желателен положительный опыт работы в экстремальных условиях, например: участие в захвате особо опасного преступника, освобождение заложников, работа с людьми, получившими серьезные ранения, с жертвами насилия и т.п. Однако при этом следует учитывать, что сотрудники, неоднократно побывавшие в экстремальных ситуациях, могут демон-

стрировать не только конструктивный опыт, но и психологическую усталость, и раздражение, пост стрессовые состояния;

- разница в возрасте среди сотрудников рядового и сержантского состава не должна превышать 10–12 лет, а командиры должны быть старше подчиненных;

- для непосредственных начальников обязательно, а для прямых желательно наличие опыта работы с людьми. В большей степени, чем для рядового состава, им необходим опыт работы в экстремальных условиях. При участии в боевых действиях на одного командира должно «приходиться» меньше подчиненных, чем в обычных действиях;

- целесообразно обеспечить совместную учебу и проживание сотрудников комплектуемого отдела в течение 4–7 дней до отправки его в зону боевых действий с возможностью последующей фильтрации (ротации);

- в формируемый отдел обязательно должен быть включен психолог с медицинской или врач с психологической подготовкой – данный факт обеспечивает возникновение более доверительных отношений, и в профилактической работе не делается акцент на то, что сотруднику уделяется усиленное внимание со стороны психолога (что вызывает, обычно, негативную реакцию). Желательно, чтобы это был штатный сотрудник данного подразделения, так как это помогает снять первичный психологический барьер «свой-чужой», облегчает процесс общения, к тому же штатный психолог уже знает личностные и профессиональные особенности сослуживцев, что поможет дать более точные рекомендации как руководству, так и членам коллектива. Хотя, конечно, в этом случае есть опасность использования психолога не по назначению (как бойца-штурмовика, как медицинского работника и т. п.). Тем не менее психолог должен быть готов и к нештатным ситуациям, в экстремальных условиях сохранять самообладание, работоспособность, оставаться внимательным, терпимым, уметь находить общий язык с бойцами и командирами всех степеней, при необходимости проявлять решительность и смелость, морально и профессионально быть готовым к выполнению задач, которые могут быть продиктованы динамично развивающейся ситуацией в зоне вооруженного конфликта.

3. Психологическое сопровождение в «горячих точках»

На этапе психологического сопровождения сотрудников во время командировки в качестве основных задач выступают:

- обеспечение профессионально-психологической адаптации сотрудников к новым условиям;
- контроль психологического состояния бойцов ОСН и морально-психологического климата в коллективе.

Основные направления работы психолога на этом этапе:

- психологическая помощь при «вработывании» личного состава в режим вооруженного конфликта;
- психодиагностика общего психологического состояния сотрудников, находящихся в «горячей точке», с целью выявления признаков острых и посттравматических стрессовых расстройств и оказания экстренной психологической помощи;
- изучение состояния морально-психологического климата в коллективе;
- осуществление комплекса восстановительных мероприятий: снятие нервно-мышечного напряжения путем использования психологических, фитотерапевтических методов, средств и приемов, физических упражнений, восстановление коммуникативных навыков сотрудников путем использования различных групповых и индивидуальных занятий, проведения социально-психологических тренингов.

Деятельность психолога в горячих точках.

Практика показывает, что основными формами реализации этих направлений деятельности психолога на месте являются: выявление негативных факторов; осуществление контроля за психологическим состоянием личного состава; обучение и инструктаж сотрудников; проведение мероприятий психокоррекции (в том числе с использованием приемов НЛП); оказание помощи руководителям в кадровой работе; разработка рекомендаций руководству по возможной эвакуации или временному освобождению от обязанностей по психологическим показаниям, улучшению условий жизни и службы личного состава, предупреждению межличностных конфликтов, применению мер поощрения и взыскания с учетом психологических особенностей и состояния сотрудников.

Среди стрессовых факторов, существенно влияющих на психологическое состояние сотрудников в зоне конфликта, можно выделить следующие: использование спецподразделений УИС в большинстве случаев в качестве войскового спецназа в войсковых операциях (при этом не имея достаточного тяжелого и специального вооружения и техники) при слабом взаимодействии со смежными силовыми структурами, либо вообще без него; абсолютно реальная и почти постоянная угроза гибели, ранения, травмы, болезни – как в отношении себя, так и товарищей; нарушение биологического ритма сна и бодрствования (необходимость круглосуточного охранения); постоянные бытовые лишения; слабая информированность личного состава о фактическом положении дел и оперативной обстановке в регионе; недостаточное обеспечение (продовольствие, техника, оружие, боеприпасы); неадекватно низкая оплата тяжелой и опасной службы; нахождение во враждебном окружении с чужим языком, культурой, традициями; двусмысленность взаимоотношений с местными жителями и представителями власти; постоянная идентификация окружающих: свой-чужой и как результат – постоянная настороженность, подозрительность, категоричность в суждениях, излишняя жесткость.

Боевые психотравмы и их предупреждение. Накопление этих и подобных факторов психического напряжения сотрудников при выполнении СБД в зоне вооруженного конфликта, как и непосредственное участие в бою может приводить к появлению боевой психотравмы (БПТ). В связи с этим необходимо:

- откомандированный в зону вооруженного конфликта личный состав расположить компактно, с соответствующим охранением. Дробление на более мелкие группы с разными местами дислокации свести к минимуму. Если же это невозможно, то как можно чаще эти группы должны посещать руководители, психолог;
- раннее активное выявление лиц с развивающимися дезадаптивными реакциями или личностными декомпенсациями;
- обязательная связь с «Большой землей», с родственниками, регулярное информирование личного состава о положении в регионе;

- командиру, заместителю по работе с личным составом, психологу проводить постоянную работу по налаживанию добрососедских связей с местным населением;

- всесторонним образом поддерживать авторитет командира;
- в период оперативного покоя (кстати, являющегося одним из наиболее сложных периодов), после непродолжительного отдыха, организовать разумную занятость личного состава, уделить внимание досугу, физическим тренировкам, общеинформационным занятиям.

Психологическая работа на месте дислокации.

На этапе психологической работы с сотрудниками ОСН после возвращения к постоянному месту дислокации в качестве основных задач выступают:

- обеспечение профессионально-психологической адаптации сотрудников к новым условиям, контроль состояния морально-психологического климата в коллективе и взаимоотношений с сотрудниками других подразделений, выявление сотрудников с признаками посттравмирующих стрессовых расстройств;

- осуществление психологической коррекции имеющихся нарушений с целью предупреждения возникновения состояний психической дезадаптации и их хронификации, развития психосоматических нарушений;

- формирование и поддержание мотивации для дальнейшей службы;

- организация социально-психологической работы с семьями сотрудников, вернувшихся из командировки.

Из перечисленных выше задач вытекают основные направления работы психологов на этом этапе:

- психодиагностика общего психологического состояния личного состава, возвратившегося из командировки;

- социально-психологические исследования состояния морально-психологического климата в коллективе;

- реабилитационные мероприятия с сотрудниками, у которых обнаружены признаки ПТСР;

- психологическое консультирование сотрудников по актуальным личностным и семейным проблемам.

Проблемы психологической адаптации.

Психологическая работа с сотрудниками после возвращения к постоянному месту дислокации обусловлена тем, что бойцы «спецназов» правоохранительных органов при выполнении боевых задач в районах вооруженных конфликтов используются в качестве войсковых подразделений. В связи с этим у сотрудников возникают проблемы психологической адаптации, аналогичные тем боевым психотравмам, которые получают военнослужащие армейских подразделений в бою.

Главная задача психолога по возвращении бойцов к месту постоянной дислокации – помочь сотруднику обрести душевное равновесие и комфорт. При этом необходимо помнить, что последствия экстремальных ситуаций могут быть не только негативными, о чем написано немало, но и позитивными. Очень убедительно, на наш взгляд, возможность позитивных проявлений последствий экстремальных ситуаций показал А.М. Столяренко. Он считает, что эти изменения образуют целый комплекс, хотя и не всегда проявляются во всем объеме, в зависимости от вида экстремальных ситуаций, индивидуальных особенностей человека, стечения обстоятельств и др. В комплекс входят: повышение умелости, профессионализма, опытности; личностная самореализация, рост человека; социальное признание, повышение социального статуса, социальный успех; улучшение бытовых и материальных условий; укрепление сил и здоровья.

Негативные последствия стресса.

По негативным последствиям стресса работа должна вестись в следующих направлениях:

Тревога и досада. Сотрудники часто боятся того, что травмирующие события могут повториться вновь, испытывая при этом чувство досады из-за утраты веры в себя и ближайшее окружение.

Страхи. Пострадавших можно и необходимо научить адекватно реагировать на собственные страхи, а также методам их преодоления.

Отрицание. Основная масса пострадавших сотрудников отрицает (часто справедливо) наличие проблем в связи с фактом травмирующей ситуации, болезненно переживая и агрессивно реагируя на предложения медицинской и специализированной психологической помощи.

Личностные изменения. Многие осознают, что какие-то изменения с ними произошли, отмечая появление трудностей в межличностном общении за пределами своего социума; часто жестко разделяют окружающих на «своих» и «чужих»; считают себя выше и сильнее других.

Чувство вины и стыда. Лица, попавшие, в силу ряда обстоятельств, в беспомощное положение или допустившие оплошность, либо попавшие в плен, могут испытывать неадекватное чувство вины.

Формирование адекватных ожиданий. Необходимо подготовить сотрудника к тому, что дома его ждет семья, нуждающаяся в помощи («семья ждет кормильца»).

Работа психолога с семьями сотрудников

Психологу необходимо уделять особое внимание семьям сотрудников. Роль семьи как мощного психогигиенического фактора в жизни сотрудника переоценить трудно.

Также успешно применяют при отработке семейных проблем групповую технику «Расстановка семьи по Б. Хеллингеру». В свое время Б. Хеллингер, наблюдая взаимосвязь реально существующих проблем с нарушениями «порядка» в семейной структуре, ввел понятие компенсации семейной структуры. Компенсация проявляется на трех уровнях: первоначальная, направленная на сохранение семьи; вторичная, наблюдающаяся в следующем поколении и несущая негативный характер; проблема внуков.

В связи с тем, что «компенсированная семья» не может «нормально» выполнять все свои функции (в т.ч. и обеспечивать эмоциональное единство), человек остается один на один с последствиями кризисных ситуаций.

Расстановка семьи.

Коррекция достигается за счет ряда формальных процедур, названных им «расстановка семьи», и является очень мощной психокоррекционной технологией, предполагающей проработку семейных проблем. Мы можем говорить об эффективности этого метода: у сотрудников, к которым применялась данная техника, наблюдались значительные позитивные изменения как в семейной сфере, так и в сфере профессиональной деятельности.

Заключение

Возвращаясь к теме психологического обеспечения деятельности сотрудников, необходимо отметить, что одной из важней-

ших задач является участие психолога в формировании команды, в повышении сплоченности и взаимного доверия среди бойцов.

Последнее слово в спецназе, где как нигде важно единоначалие, всегда за командиром. Поэтому психологическая, а точнее психолого-педагогическая помощь руководителю – также одно из главных направлений работы психолога.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2000. – 624 с.
2. Галузо В.Н. Система правоохранительных органов России: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 287 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М.: Инфра-М, 1997.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект. - Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 195 с.
5. Еникеев М.И. О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии // Психологический журнал, 1982, т. 3, № 3. – С. 108-120.
6. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 517 с.
7. Минжанов Н.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах, 1995, № 2. – С. 27-29.
8. Психология. Словарь/ Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
9. Подшибякин А.Н. Формы и методы морально-психологической подготовки личного состава ОВД к работе в особых условиях // Опыт, проблемы, формы и методы работы психологической службы.
10. Правоохранительные органы РФ. Учебное пособие / Под ред. В.К. Боброва. – М.: МЮИ МВД России, «Щит-М», 1998. – 136 с.
11. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 1998. – 488 с.

12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.

13. Смирнова Н.Н. Юридическая психология. – СПб.: Альфа, 2000. – 112 с.

14. Столяренко А.М. Юридическая педагогика в МВД: вопросы методологии и теории. – М.: МИПБ МВД России, 1999. – 155 с.

15. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебник для вузов. – М.: Новый Юрист, 1998. – 448с.

16. Человек и правоохранительная деятельность / Под. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 320 с.

Тема 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Вопрос 1. Понятие и содержание работы с личным составом органов внутренних дел в экстремальных условиях.

Вопрос 2. Основные направления и способы организации и осуществления работы с личным составом в экстремальных условиях.

Вопрос 3. Особенности работы с личным составом в различных экстремальных ситуациях.

1. Понятие и содержание работы с личным составом органов внутренних дел в экстремальных условиях

Государство в своих требованиях к органам внутренних дел исходит из того, что решение задач и функций, возложенных на МВД России должно эффективно выполняться в любых условиях, как в повседневных, так и в экстремальных.

Практика деятельности органов внутренних дел в современных условиях показывает, что проблема готовности личного состава к действиям при чрезвычайных обстоятельствах сохраняет свою актуальность как из-за периодического проявления стихийных сил природы и не исключенных пока еще из нашей жизни промышленных, транспортных аварий и иных катастроф, так и из-за возникающих экстремальных ситуаций, вызванных антиобщественными проявлениями граждан.

Под экстремальными условиями принято понимать особые условия, отличающиеся большими сложностями решения профессиональных задач, предъявляющие специфические требования к подготовленности личного состава.

К наиболее распространенным в практике деятельности органов внутренних дел экстремальным условиям относятся:

- участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (землетрясений, наводнений, ураганов, селей, лавин, эпидемий, эпизоотий, взрывов на промышленных объектах, пожаров, авиационных, железнодорожных, морских, речных катастроф);

- пресечение массовых беспорядков в населенных пунктах;
- пресечение захвата важных объектов, заложников;
- проведение операций по розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников;
- ликвидация бандформирований;
- участие в пресечении захвата воздушных судов;
- участие в пресечении террористических актов;
- выполнение задач при вооруженных конфликтах.

Как показывает практика, к решению правоохранительных задач в этих условиях нужна специальная подготовка личного состава.

Профессиональная подготовка, проводимая во всех ее видах с личным составом в процессе службы, выступает предпосылкой, предварительным условием тех или иных действий при решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач в экстремальных условиях.

Если предварительная подготовка организована надлежащим образом, эффективно, проводится с полным учетом возможных экстремальных условий, то и действия личного состава, скорее всего, будут достаточно успешны в этих условиях, и наоборот.

Однако во всех случаях было бы непростительной беспечностью полагать, что всю работу с личным составом можно свести к предварительной подготовке, а в ходе решения задач в экстремальных условиях ею можно пренебречь.

Из теории и практики известно, что успех действий человека в данный конкретный момент зависит от:

- 1) его личных качеств;
- 2) подготовленности;
- 3) состояния, в котором он находится.

Говоря о действиях сотрудника органов внутренних дел в экстремальных условиях, следует особенно подчеркнуть роль боевого настроения на уверенные, эффективные действия. При этом следует заметить, что «боевой настрой» вовсе не значит «воинственный».

Боевой настрой включает в себя:

- господство зрелых социальных, моральных и профессиональных мотивов;

- желание быть на высоте требований долга, ответственного отношения к выполняемым действиям;
- желание добиться полного и качественного выполнения задания;
- внутренняя мобилизованность, обеспечивающая полную самоотдачу;
- стремление действовать целеустремленно, активно, решительно, профессионально;
- полное понимание происходящих событий и правильная оценка обстановки;
- ясная осмысленность, обоснованность, расчетливость своих действий, приспособленность способов их осуществления к специфике конкретной обстановки;
- хорошее знание противоборствующей стороны, ее состояния, понимание ее возможностей, намерений и действий²;
- интенсивность и устойчивость внимания, пристальное и хорошо организованное наблюдение, разумная смелость, четкая работа мысли;
- уверенность в себе, товарищах, подчиненных, старших, своем оружии, средствах защиты;
- обоснованная вера в успех и благополучный для себя исход действий;
- высокая степень устойчивости к действующим в данный момент факторам, условиям, лишениям и трудностям;
- достаточный самоконтроль и самоуправление.

Таким образом, боевой настрой (или оптимальное морально-психологическое состояние¹) характеризуется тем, что движет сотрудником в данный момент экстремальных условий, чего он хочет добиться, к какому результату стремиться.

В боевом настрое выражается полнота проявления возможностей сотрудника органов внутренних дел. Поэтому задача самого сотрудника, а также его начальников в экстремальных условиях заключается в формировании и поддержании боевого настроения.

Решение этой задачи не является однозначным:

Во-первых, приходится считаться с тем, что не у всех сотрудников, привлекаемых для действий в экстремальных условиях, имеются надлежащие качества и подготовленность.

Отсутствие или слабость возможностей для действий в экстремальных условиях объясняется:

- а) ошибками при первичном отборе кандидатов на службу;
- б) некачественном отборе при комплектовании групп для работы в экстремальных условиях;
- в) плохим взаимопониманием, недостаточно налаженными взаимоотношениями в только что сформированных группах;
- г) недостаточной эффективностью всей системы предварительной подготовки (включая морально-психологическую и профессионально-психологическую) к действиям в экстремальных условиях (хотя ее руководители могли считать, что провели ее хорошо).

Чтобы это исключить необходимо:

качественно оценивать подготовленность личного состава, направляемого для решения задач в экстремальных условиях;

постоянно проводить работу по выявлению недостаточно подготовленных сотрудников;

если таковые будут обнаружены, своевременно оказывать им помощь (доучивать их и т. д.);

расставляли кадры таким образом, чтобы исключить возможность концентрации на ответственных участках неподготовленных лиц;

группы комплектованию из хорошо знакомых, имеющих опыт совместных действий в сложных условиях сотрудников.

Во-вторых, переход от обычных условий решения профессиональных задач к экстремальным условиям требует радикальной психологической перестройки всей внутренней жизни сотрудника к новым условиям.

Установлено, что здесь, как и в других схожих случаях, эта перестройка не происходит мгновенно и требует определенного времени. Для одних сотрудников (ОМОН, СОБР и т. п.) этот период – меньший, для других, скажем, для следователей, в зависимости от индивидуальных качеств, уровня подготовленности, особенностей экстремальных условий и решаемых задач это время колеблется обычно от 20–30 минут до 3–10 суток.

Отсюда ясно, что надо вести такую работу, которая бы обеспечивала:

а) уменьшение затрат времени на адаптацию. (Это достигается путем осуществления непосредственной подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах);

б) выявление лиц, у которых адаптация идет медленно, и оказание им соответствующей помощи;

в) выявление и исправление ошибок в действиях сотрудников в период адаптации (особенно в самом начале действий в экстремальных условиях).

В-третьих, процесс адаптации и формирование боевого настроя у сотрудников идет не автоматически, а сопряжен с различными трудностями внутренней перестройки, носящими профессиональный, моральный и психологический характер.

Имеются трудности и в налаживании связей, взаимопонимании, слаженности действий в подразделениях, группах (особенно если они были скомплектованы непосредственно перед направлением в зону с чрезвычайными условиями).

Указанные трудности могут также усложняться новизной событий, помехами и неурядицами, переживанием первых промахов и неудач, отсутствием у части сотрудников умения управлять собой (что называется «держать себя в руках»), осуществлять самоконтроль, самооценку и самомотивацию, сохранять оптимизм и твердость духа.

Все это чревато серьезными последствиями не только в решении стоящих задач, но и для личной безопасности сотрудников.

Чтобы предупредить названные нежелательные проявления трудностей адаптации, необходимо:

а) оказывать помощь в профилактике и преодолении трудностей привыкания к чрезвычайным условиям;

б) оказывать поддержку и медико-психологическую помощь тем, кто при преодолении трудностей испытал психические потрясения.

В-четвертых, никакая подготовка, проводимая в учебной обстановке, не может предвидеть в деталях абсолютно все, что потребуются сотрудникам для их действий в разнообразных чрезвычайных условиях и ситуациях, так как каждая из них по своему неповторима.

В этой связи, заслуживают особого внимания новые формы и методы противодействия негативным проявлениям, которые

могут быть и должны перениматься другими. Учиться надо всегда, а в чрезвычайных условиях – вдвойне. Следует постоянно анализировать действия и их результаты, делать выводы, искать и использовать новые, более эффективные способы и приемы работы.

В-пятых, установлено, что высокий боевой настрой не может сохраняться длительное время. Под влиянием быстро накапливающейся усталости, плохих условий для отдыха, негативных впечатлений и переживаний, неурядиц с материально-техническим обеспечением, негативных слухов, недовольства отдельных сотрудников теми или иными решениями руководства, возникающих конфликтов во взаимоотношениях, привыкания к опасностям и прочих факторов происходят его спады (снижение уровня), что неминуемо отражается на действиях личного состава: ухудшаются наблюдательность, осмотрительность, бдительность, собранность, дисциплинированность, организованность, скорость реакции, осмысленность обстановки, продуманность действий, растут нервозность, конфликтность, податливость слухам, панике и др.

Для нейтрализации подобных проявлений нужна постоянная целенаправленная воспитательная работа с личным составом, направленная на:

- поддержание у всех сотрудников высокого боевого настроя;
- предупреждение его снижения путем устранения или ослабления влияющих на него причин;

- правильный учет факторов, влияющих на снижение боевого настроя у сотрудников, привлеченных к решению ответственных задач в чрезвычайных условиях и принятию в этих случаях усиленных мер по его поддержанию и укреплению.

Таковы основные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости непрерывной работы с личным составом в чрезвычайных условиях.

2. Основные направления и способы организации и осуществления работы с личным составом в экстремальных условиях

Вся работа с личным составом, связанная с экстремальными условиями, по времени проводится в три этапа:

- 1) подготовительная работа (непосредственная подготовка личного состава перед началом действий в экстремальных условиях);

2) работа в экстремальных условиях (управление действиями сотрудников в ходе решения стоящих задач);

3) заключительная работа (сразу после завершения действий).

Особое значение имеют первые два этапа, поэтому остановимся на них подробнее.

Подготовительная работа носит характер непосредственной подготовки людей к успешному выполнению конкретных служебно-боевых задач.

Ее основными задачами являются:

- подбор людей, наиболее подходящих для выполнения конкретных задач и более всего способных успешно выполнить их;
- работа по уяснению понимания исполнителями сути и деталей задач и того конечного результата, который должен быть достигнут; способов действий, ожидаемых трудностей и путей их уменьшения и преодоления;
- при необходимости, доучивание сотрудников, повышение уровня их индивидуальной натренированности, а в группах – взаимопонимания и сплоченности;
- осуществление так называемой преднастройки – повышения уровня их мобилизованности, приблизив его к боевому настрою;
- повышение активности и уровня мотивации сотрудников: чувства долга и ответственности за порученное дело, патриотизма, желания лично участвовать в пресечении нарушений правопорядка, задержании правонарушителей и защите их жертв;
- укрепление веры в успех.

Пути решения этих задач:

подбор и расстановка личного состава;

проведение бесед с сотрудниками и разъяснением им общественно-политической, социальной, криминогенной, морально-психологической обстановки и других особенностей в зоне предстоящих действий; этнических и национальных особенностей населения, его обычаев и традиций; разоблачение слухов (если они доходят до личного состава) и т. п.;

инструктажи личного состава с объявлением и разъяснением основных задач его действий и конкретных поручений, конечного результата, который должен быть достигнут;

разъяснение способов выполнения задач, ожидаемых трудностей, способов их уменьшения и преодоления; организация для этого встреч с опытными сотрудниками, ранее принимавшими участие в решении аналогичных действий; приведение личному составу положительных примеров из прошлого опыта; предупреждение о возможных ошибках и промахах, а также дача рекомендаций о путях их недопущения;

специальный инструктаж по осуществлению взаимодействия с представителями местной власти, сотрудниками других силовых структур и Министерства по чрезвычайным ситуациям;

проведение практических занятий, тренажей и игр с проигрыванием предстоящих действий, выбором и моделированием условий, схожих максимально с ожидаемыми; достижение при этом понимания всеми предстоящих действий, быстроты, четкости и слаженности их выполнения; проведение тренировочных стрельб с достижением максимально высоких результатов;

ознакомление с ожидаемым противодействием преступного элемента, особенностями внешности, личных качеств и групп правонарушителей, способами их учета при решении задач, методами психологического воздействия, подавления воли и понуждения к сдаче;

напоминание о способах обеспечения личной безопасности, сохранности оружия, боеприпасов, имущества, при необходимости – проведение соответствующих занятий и тренировок;

специальные разъяснения о порядке и способах оказания первой медицинской помощи товарищам и гражданам, эвакуации пострадавших;

напоминание о боевых возможностях оружия и надежности средств личной безопасности, их демонстрация и проверка, что способствует укреплению уверенности в успехе решения задач с их помощью;

дополнительное разъяснение деонтологических, профессиональных, морально-психологических норм общения, поведения и построения взаимоотношений с населением;

строгое предупреждение о необходимости соблюдения законности и напоминание ряда уместных в данных условиях правил ее соблюдения и возможных, но недопустимых нарушениях;

напоминание о необходимости соблюдения служебной тайны, в том числе при переписке с родственниками;

инструктаж по поводу организации жизни, быта, питания, соблюдения гигиены, режима работы и отдыха и т. п.;

разъяснение порядка передвижения к месту событий и особенностей поведения при этом.

Формами работы с личным составом в это время выступают: инструктажи, служебные совещания, занятия по профессиональной и морально-психологической подготовке, встречи с руководством и опытными сотрудниками, просмотр документальных и учебных фильмов, «круглые столы» с ответами на вопросы сотрудников, семейные вечера отъезжающих в районы чрезвычайных ситуаций, встречи с психологами и психотерапевтами, встречи с личным составом других органов внутренних дел и силовых структур, выезжающим также в районы чрезвычайных ситуаций, индивидуальная работа, выпуск боевых листков, подготовка и размножение памяток с раздачей их личному составу.

Специально и столько, сколько надо, следует собирать руководителей подразделений и детально инструктировать их по вопросам непосредственной подготовки подчиненных и руководства ими в ходе решения задач в экстремальных условиях.

Руководители органов внутренних дел, их заместители с привлечением сотрудников подразделений по организации воспитательной работы, включая психологов, представителей других органов, причастных к решению задач в чрезвычайных ситуациях, обязаны разработать тщательно продуманный и детально проработанный специальный план непосредственной подготовки (профессиональной, морально-психологической и профессионально-психологической) личного состава к решению задач в экстремальных условиях.

Количество мероприятий и их содержание во многом будут зависеть от отпущенного на подготовку времени и степени подготовленности личного состава. Однако полный отказ от них или формальное их проведение, на наш взгляд, равноценны должностному преступлению.

Работа в экстремальных условиях осуществляется в ходе действий личного состава по решению профессиональных, служебно-боевых задач в экстремальных условиях.

Ее основными задачами являются:

обеспечить полную мобилизацию сил и возможностей сотрудников органов внутренних дел, их адаптацию для безусловного решения профессиональных, служебно-боевых задач;

поддерживать сотрудников, испытывающих затруднения в достижении полноценного боевого настроя, в привыкании к экстремальным условиям, а также испытывающих морально-психологические перегрузки и потрясения;

твердо руководить действиями личного состава, оказывать помощь в выборе и реализации наиболее успешных средств и способов решения задач, учить его в ходе действий;

поддерживать морально-психологическое состояние личного состава на высоком уровне до конца действий в чрезвычайных условиях, не допуская его снижения и отрицательного влияния на эффективность действий сотрудников и их результаты;

предупреждать промахи, просчеты, ошибки сотрудников, которые в чрезвычайных условиях могут иметь тяжелейшие последствия.

Основные направления работы с личным составом и их содержание в экстремальных условиях на данном этапе научно обоснованы и подтверждены имеющимся у органов внутренних дел опытом. Они таковы:

а) По обеспечению полной мобилизации сил и возможностей сотрудников, их адаптации и формированию полноценного боевого настроя:

четкая постановка задач действий, ясные и деловые указания и советы по выбору и реализации оптимальных способов их решения;

объективное ознакомление с предстоящими трудностями (не завышать и не занижать их), предупреждение о возможных неожиданностях и рекомендации, как действовать в этих условиях;

напоминание о необходимости предельной собранности, строгой дисциплины, законности и вместе с тем разумной инициативы в оправданных случаях (не приносящей вреда намеченному плану и действиям других лиц, участвующих в операциях);

предупреждение о необходимости постоянной бдительности, осмотрительности, рассудительности, разумной осторожно-

сти и расчетливой смелости, недопущение недооценки и переоценки возможностей противоборствующей стороны;

проявление заботливой требовательности к соблюдению всех указаний и рекомендаций.

б) По руководству действиями личного состава и достижению их максимальной эффективности:

твердо требовать точного выполнения всех предписаний и вместе с тем проявления расчетливой инициативы;

своевременно и категорично вмешиваться в действия подчиненных, когда возникает угроза возникновения ошибок и промахов, давая четкие указания, что и как делать;

осуществлять непрерывный контроль за действиями всех и каждого с использованием личного наблюдения и средств связи;

постоянно информировать личный состав о всех значимых изменениях обстановки, добиваясь постоянного понимания ее всеми участниками; действий соседей и преступников;

требовать от всех регулярных (с установленной периодичностью), ясных, точных и правдивых докладов об обстановке (даже если она не меняется в наблюдаемой зоне), а при ее изменениях – немедленно;

оперативно доводить до личного состава информацию о передовом опыте, эффективных способах решения задач, оправдавших себя в действиях других подразделений и взаимодействующих сил;

использовать время перерывов в действиях для проведения занятий, на которых знакомить сотрудников органов внутренних дел с положительным опытом, новыми способами и средствами решения задач;

предупреждать о возможных ошибках, просчетах, особенно при первых действиях личного состава в новых условиях;

всегда проводить разборы выполненных действий (прошедшего дня) с полезными выводами и рекомендациями для роста профессионального мастерства и успешного решения задач подчиненными;

проявлять повышенное внимание к бесперебойной и надежной работе средств связи, психологически обеспечивающей сохранность «чувства локтя», уверенность и согласованность в дей-

ствиях личного состава, особенно при его пространственной разобщенности;

при ведении боевых действий принимать такие меры, которые бы обеспечивали своевременную доставку боеприпасов и иных расходных средств, а также их пополнение.

в) По морально-психологической поддержке сотрудников, испытывающих повышенные трудности:

предвидеть большую вероятность наличия среди подчиненных таких сотрудников, непрерывно наблюдать за личным составом, выявлять нуждающихся в помощи и поддержке и незамедлительно оказывать ее;

при оказании помощи любыми средствами проявлять такт, не допускать грубых упреков и унижающих достоинство реплик;

прикреплять под тактичным предлогом к нуждающимся в помощи более опытных и стойких сотрудников;

находиться чаще рядом с теми, кому нужна помощь, и личным примером, добрым словом, спокойствием, уверенностью воодушевлять их;

давать людям, находящимся на пределе напряжения, возможность дополнительно отдохнуть.

г) По поддержке морально-психологического состояния личного состава на высоком уровне до завершения действий:

немедленно доводить до личного состава информацию об успехах действий других подразделений и взаимодействующих сил;

не откладывая на окончание действий, без всякой задержки объявлять поощрения отличившимся, придавая эти факты огласке в коллективе;

не скупиться на добрые слова в адрес конкретных сотрудников, а при возможности – всего личного состава за действия и поведение, находя основания для этого;

во всех оценках и указаниях на недостатки важно быть предельно справедливым; не допускать выделения «любимчиков», ибо в чрезвычайных обстоятельствах коллектив точно знает, кто есть кто;

проявлять большую выдержку и такт при временных неудачах в решении задач, не скатываться на сплошные и огульные обвинения; вселять в людей уверенность в их возможности и в достижение успеха;

не допускать распространения слухов среди подчиненных. Они всегда – результат недостаточной информированности людей. Достоверно информировать подчиненных по всем вопросам, предупреждая возникновение состояний тревоги, неуверенности, недовольства;

разбираться во всех случаях возникновения у подчиненных негативных настроений и принимать меры по их преодолению;

использовать любые представляющиеся возможности для отдыха личного состава, даже короткого;

изыскивать возможности для представления сна продолжительностью не менее 7 часов каждому из подчиненных;

обеспечивать строгое соблюдение режима и качества питания подчиненных. Помнить, что любые срывы в этом в критических ситуациях всегда рассматриваются либо как косвенное свидетельство силы противника («который разрушил все»), либо бездарности руководства («которое даже этого не может»). И то и другое подрывает морально-психологическое состояние и авторитет руководства, крайне важный для успеха действий в экстремальных условиях;

заботиться об условиях соблюдения гигиены (мыться в привычные часы, регулярные помывки в бане и др.);

сотрудников, находящихся в состоянии шока, испытавших сильное психическое потрясение, передавать в руки представителей медицинской службы; не давать этим сотрудникам долго находиться в коллективе, ибо они негативно могут влиять на других;

срочно и энергично оказывать помощь раненым сотрудникам, не оставлять погибших. Иное отношение начальников и командиров к подобным фактам нередко генерирует грустные мысли у других, подрывает их морально-психологическое состояние;

организовывать активный и содержательный отдых в перерывах действий. В это время целесообразно информировать об обстановке в стране и мире, об интересных новостях, представлять возможность слушать радио, музыку, просматривать телепередачи, читать газеты, раздавать письма, желающим представлять возможность поиграть в футбол и др.

Все формы работы с личным составом (инструктажи, беседы, занятия, информации, разборы действий и др.) эффективны, когда они коротки, деловиты, содержательны и способствуют укреплению

нию сил личного состава. Их эффект возрастает, когда они проводятся лично руководителями, авторитетными у сотрудников лицами и профессионалами-психологами.

При всей эффективности этих форм в экстремальных условиях проводиться они должны не с интервалами, а непрерывно. Этого можно достигнуть лишь одним путем – непосредственным контактом с подчиненными их начальника, его заместителя по работе с личным составом. Они по возможности всегда должны быть со своими людьми, на их глазах, там, где трудно, где решающий участок.

Следует еще сказать, что работать надо не только с исполнителями, но и с руководящим составом, обучая его и поддерживая его морально-психологическое состояние, показывая пример и давая уроки руководства людьми в критических ситуациях.

3. Особенности работы с личным составом в различных экстремальных ситуациях

Рассмотренную выше систему работы, естественно, следует конкретизировать и дополнить с учетом особенностей конкретных экстремальных условий, в которых действует личный состав.

Работа с сотрудниками при действиях органов внутренних дел в условиях стихийных бедствий, как показывает опыт, сопряжена с большими трудностями из-за неясности обстановки, возможной скоротечностью ее изменений, паническими настроениями среди населения, большими скоплениями людей, личного и государственного транспорта, сложностью передвижения подразделений и нарядов, а порой и опасностями, которым подвергаются и семьи сотрудников органов внутренних дел.

Из всех стихийных бедствий наиболее внезапно возникают и происходят землетрясения, что многократно повышает значение заранее отработанных и оттренированных на учениях планов действий личного состава, руководителей органов внутренних дел и отработки их взаимодействия с местными органами власти.

Специфика организаторской и воспитательной работы при землетрясениях определяется и одновременностью разрушений, выводом из строя энергоснабжения, средств связи и информации, трудностью определить сразу объем задач, масштаб мероприятий

по охране общественного порядка, спасательных работ. При этом часто разрушенными оказываются и пункты управления, здания органов внутренних дел, стационарные АТС. В таких ситуациях осложняются сбор по тревоге, постановка задач, оценка и стабилизация морального состояния, особенно при потерях среди личного состава, наличии раненых сотрудников, гибели членов семей. Все это препятствует восстановлению системы управления, поднятию морального духа сотрудников.

Роль заместителя начальника по работе с личным составом в этих условиях обычно состоит в энергичном оказании помощи руководству органов внутренних дел и прямой организаторской работе как с сотрудниками, так и с населением.

Особые требования к работе с личным составом предъявляет обстановка таких стихийных бедствий, как ураганы, тайфуны, наводнения, сели, лавины, оползни и т.п. К примеру, личному составу УВД по Сахалинской области пришлось решать задачи в условиях сильнейшего за последние 100 лет тайфуна «Филипс», в результате которого полностью или частично оказались затопленными 11 городов. Вода в реках поднялась с превышением обычного уровня на 10 метров, возникли мощные селевые потоки. Ураганный ветер (до 100 км/час) нарушил телефонную связь, энергоснабжение, железнодорожное и автомобильное сообщение. Имелись человеческие жертвы.

Получив штормовое предупреждение, личный состав УВД действовал в соответствии с решением руководства по четко разработанному плану. Поднятые по тревоге сотрудники были соответствующим образом экипированы, проинструктированы, расставлены по участкам службы. Разъяснение задач, оперативная информация, грамотная расстановка актива способствовали умелым и решительным действиям личного состава. Многонациональный коллектив в исключительно сложных условиях действовал дружно, организованно, умело.

Положительную роль сыграло то, что подобные ситуации, характерные для условий Сахалина, неоднократно прорабатывались на учениях, в ходе которых уточнялись планы и формы работы с личным составом. Поэтому при ликвидации последствий тайфуна инструктажи, беседы, короткие собрания и другие мероприятия проводились с хорошим знанием порядка действий опе-

ративных групп, каждой службы и форм их взаимодействия. Помогла и продуманная расстановка опытных сотрудников по многочисленным участкам работы. Так, например, в целях недопущения краж в районы затопления направлялись группы сотрудников уголовного розыска. Для более глубокой и качественной проверки лиц, оставшихся в зоне затопления без всяких на то причин, выделялись группы, состоящие из сотрудников уголовного розыска, паспортного аппарата и других служб.

Приведем пример работы с личным составом при обеспечении карантинных и противоэпидемических мероприятий.

В июле – сентябре 1970 года органы внутренних дел совместно с подразделениями гражданской обороны, пограничных и внутренних войск, военными моряками обеспечивали ликвидацию эпидемии холеры в Астраханской области. Несмотря на четвертьвековую давность этот пример не потерял актуальность и в наши дни.

Наряду с выполнением традиционных задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью органы внутренних дел проводили изоляционно-ограничительные меры, охраняли лечебные учреждения, госпитали, бактериологические лаборатории и другие объекты, обеспечивали мероприятия по обсервации и эвакуации иногородних граждан, поддерживали соответствующий режим в районах эпидемии и на ее границах.

Работа с личным составом осложнялась тем, что он не был обучен и специально не готовился к выполнению задач по обеспечению карантинных мероприятий в сложной эпидемиологической обстановке; отсутствовали и планы мероприятий, и нормативные документы на такой случай. Это требовало тщательных разъяснений способов решения задач в данных условиях, мобилизации сотрудников на преодоление панических настроений, связанных с опасным заболеванием, на строгое выполнение противоэпидемических мероприятий и соблюдение законности при их реализации.

Была развернута широкая правовая и санитарно-противоэпидемическая пропаганда, в которой приняли участие работники прокуратуры, медицинские работники, эпидемиологи, все руководители органов внутренних дел.

Чрезвычайные обстоятельства, вызываемые крупными промышленными авариями, взрывами, пожарами, а также масштабными транспортными катастрофами, требуют от руководителей органов внутренних дел и аппаратов по работе с личным составом высокой готовности подчиненных им сил и средств и способности не допустить усугубления наступивших вредных последствий. Это подтверждают уроки аварии на Чернобыльской АЭС.

Работа в этих условиях строилась с учетом отрицательного влияния фактора внезапности случившегося и мгновенного действия необычных для психологии людей явлений, вызванных аварией.

Наиболее характерной особенностью была выработка сознательного отношения сотрудников к радиационной опасности.

В планах работы с личным составом органов внутренних дел на случай действий при крупных взрывах и авариях на промышленных объектах обычно предусматривается:

- работа по мобилизации начальствующего состава на быстрый сбор сотрудников по тревоге и (при необходимости) на восстановление управления подразделениями и нарядами, их информирование о случившемся;

- выявление подробностей обстановки, размеров потерь (жертв) и разрушений, необходимости эвакуации населения, оказания помощи личному составу и населению, пострадавшему при взрыве (аварии);

- уточнение задач органов внутренних дел по ликвидации последствий аварии, характера действий сил и средств, привлекаемых к восстановительным

- работам, оказанию помощи пострадавшим, поддержанию общественного порядка в районе взрыва (аварии);

- совместные с местными органами власти мероприятия по предотвращению паники среди населения, пресечению ложных слухов, привлечению сил общественности к работе по поддержанию правопорядка.

Специфика есть и у работы с сотрудниками при проведении операций по розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников, по пресечению массовых беспорядков и ликвидации их негативных последствий.

Заместители начальников по работе с личным составом наряду с организацией работы с сотрудниками, привлекаемыми к операции, должны всесторонне проработать и умело осуществлять оперативное информирование местных органов власти, согласование возможности участия сил общественности, осведомления населения (в необходимых случаях) с помощью средств массовой информации; выработать меры разъяснительной работы по обеспечению безопасности населения в районе операции.

В целях достижения быстрых и эффективных действий по розыску и задержанию вооруженных преступников необходимо охватывать своим влиянием как всестороннюю заблаговременную подготовку органа внутренних дел к решению подобных задач, так и работу по оперативному мобилизирующему влиянию на личный состав непосредственно в ходе проводимой операции.

Практика действий органов и подразделений внутренних дел по пресечению массовых беспорядков и ликвидации их негативных последствий многократно подтверждает, что морально-психологическая подготовка личного состава и его духовная мобилизация на умелые решительные

действия среди других важных факторов на эффективность управления и результаты зачастую оказывают решающее влияние действий сил и средств.

При подготовке личного состава специальное значение имеет умение ориентироваться в психологии толпы, противостоять агрессивным проявлениям активных участников массовых беспорядков, воздействовать на пассивных «зрителей» и граждан, случайно оказавшихся в толпе, использовать помощь общественников, дружинников, трудовых коллективов.

Работа с личным составом при нарушениях конституционного порядка в отдельных регионах особенно сложна и ответственна.

В ноябре-декабре 1992 г. было проведено выборочное обследование 147 сотрудников органов внутренних дел, занятых в обеспечении режима чрезвычайного положения в зоне осетино-ингушского конфликта (Пригородном районе Северной Осетии и г. Назрани). Среди мер, способных оказать позитивное воздействие на морально-психологическое состояние сотрудников в районах действия чрезвычайного положения, респонденты указа-

ли на необходимость улучшения бытовых условий, своевременную замену личного состава, совершенствование управления подразделениями, возможность периодического общения с близкими и родными (по телефону), более полное информирование об исторических, культурных и религиозных обычаях и традициях, общественно-политической обстановке в регионе (меры приводятся в порядке убывания степени значимости). Довольно значительная часть опрошенных отметила целесообразность организации психопрофилактической службы для работы непосредственно в подразделениях, позволяющей предупреждать возникновение стрессовых расстройств среди личного состава, оказывать квалифицированную психологическую помощь, включая работу кабинетов психологической разгрузки, организацию отдыха и досуга. Схожие данные получены и при изучении мнений в Чечне.

В этих условиях следует:

неустанно разъяснять причины, характер и цели действий органов внутренних дел по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований, нарушителей конституционного строя, сепаратистов;

обеспечивать компактное размещение и охрану мест расположения личного состава так, чтобы максимально снизить чувство опасности у сотрудников, уделив особое внимание обеспечению их полноценного отдыха;

уделять повышенное внимание охране боеприпасов, оружия, боевой техники в местах их временного хранения и стоянки;

обращать повышенное внимание на формирование отношений взаимопонимания и сотрудничества между различными подразделениями ОВД, а также военнослужащими внутренних войск;

принимать меры по профилактике нарушений дисциплины и злоупотребления алкоголем;

работать по профилактике заболеваний, ориентировать личный состав на строжайшее соблюдение продуктового и питьевого режима, а также поддержание личной гигиены. Обучать их мерам по предупреждению расстройства желудка, простудных и инфекционных заболеваний;

организовать психопрофилактическую работу с помощью психологов и врачей посредством проведения периодических бесед и осмотров личного состава по месту дислокации;

формировать в глазах населения представление о личном составе как дисциплинированном, высокобоевском, высокоморальном, готовом оказать помощь гражданам и защитить их от беззакония; предупреждать и решительно реагировать на факты отрицательного характера, факты мародерства и насилия;

тщательно знакомить сотрудников с этническими, национальными и психологическими особенностями, традициями и обычаями местного населения;

в боевой обстановке, когда расшатываются и ослабевают внутренние морально-психологические регуляторы, для предупреждения дисциплинарных проступков, правонарушений и пьянства среди личного состава особую значимость приобретают внешние дисциплинирующие факторы, для создания которых необходимо организовать четкий внутренний порядок в подразделениях, облегчающий контроль за личным составом и его управляемость;

постоянно принимать меры к разумной занятости подчиненных, если какое-то подразделение почему-то простаивает, ибо пассивность способствует порождению слухов, возникновению необоснованных тревог и др. Не случайно говорят, что труднее всего ждать;

особое внимание уделять организации эффективной психосоциальной поддержки, психологической помощи.

Заключение

1. Важным разделом повседневно проводимой морально-психологической подготовки руководящего состава является изучение задач, направлений, содержания, форм и методов работы с личным составом в экстремальных условиях.

2. Действия органов внутренних дел по поддержанию и восстановлению правопорядка в районах с экстремальными условиями требуют от руководителей огромного напряжения, занятости, но не освобождают от необходимости непрерывно организовывать и проводить работу с личным составом. Особая ответственность за нее ложится на его заместителя по работе с личным составом. От эффективности такой работы в прямой зависимости находится и качество решения задач личным составом, его потери и потери среди населения.

3. В комплексе различных мер особое место принадлежит управленческой деятельности, личному примеру, непосредствен-

ным контактам и общению руководителя с подчиненными, и все это должно делаться с прицелом на укрепление морально-психологического состояния, достижение уверенных и успешных действий личного состава, предупреждение потерь.

4. Каждая разновидность экстремальных условий имеет свои особенности работы с личным составом, которые должны быть продуманы, подготовлены, предусмотрены разрабатываемыми заблаговременно планами и инструкциями, а также отработаны в системе предварительной служебной и морально-психологической подготовки личного состава.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Анищенко А.Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2006.

2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

3. Буданов А.В. «Права человека» как категория профессиональной педагогики в органах внутренних дел // Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов / Под ред. В.М. Позднякова. – М., 2004.

4. Гришин А.А., Пылев С.С., Румянцев Н.В., Щеглов А.В. Служебный этикет сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие. М., 2007.

5. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: «Норма», 2006.

6. Карпов В.С., Столяренко А.М. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава органов внутренних дел и внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах: Учебное пособие. – М.: Академия МВД России, 1997.

7. Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности. – М., 2003.

8. Кушнарченко И.А. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: Учебное пособие в схемах и таблицах. М., 2008.

9. Приказ МВД России от 19.07.2009 г. № 490 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Тема 3. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР СОТРУДНИКОВ ОВД ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Вопрос 1. Психологический отбор и психологическая работа с личным составом органов внутренних дел (ОВД), принимающим участие в служебно-боевой деятельности в экстремальных условиях.

Вопрос 2. Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Вопрос 3. Психологический отбор в Программе медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющих задачи на территории Северо-Кавказского региона.

Введение

Кризисные общественно-экономические процессы в Российской Федерации в конце XX столетия вызвали необходимость внесения существенных изменений в правоохранительную деятельность государства, организационно-управленческую и социально-психологическую работу с кадрами МВД.

Усложнение содержания форм и методов деятельности правоохранительных органов требует поиска новых подходов к повышению эффективности профессиональной подготовки сотрудников МВД в экстремальных условиях, осуществляющих деятельность в качестве практических психологов. Решение данной проблемы возможно лишь при условии обоснования и разработки системы научного обеспечения качественного отбора и подготовки работников полиции по указанному профилю.

Сложившаяся ситуация предопределила необходимость научно-практических исследований социально-психологических аспектов содержания профессионального отбора и определения психологических качеств личности, необходимых практическим психологам. Между тем специфика обучения и подготовки психологов ОВД МВД России сопряжена с определенными трудностями. Прежде всего, она предъявляет к их личности комплекс разнообразных требований.

Исследования в этом направлении практически отсутствуют, что сказывается на качестве социально-психологической, кадровой и воспитательной работы с личным составом ОВД.

От того, в какой степени личностные психологические процессы и профессиональные качества практических психологов будут соответствовать требованиям к их подготовленности, во многом, будет зависеть эффективность функционирования правоохранительной системы Российской Федерации.

Важность психологического отбора и расстановки кадров обусловлена характером службы в органах внутренних дел: четкой правовой регламентацией, необходимостью соблюдать дисциплину и подчиняться, вступать в отношения с представителями самых различных слоев населения, реализовывать, в рамках закона, властные полномочия, рисковать личной жизнью, сталкиваться с отрицательными явлениями в обществе. Это предъявляет особые требования к личным и индивидуально-психологическим свойствам сотрудников.

Участие психолога в профессиональном отборе должно начинаться на стадии первичного изучения кандидатов на службу.

С каждым годом растет количество проведенных психологами занятий, однако коренного изменения в подготовке сотрудников не наблюдается. Распространение психологических знаний, развитие профессионально-важных качеств сотрудников полиции нуждается в разработке новых методик, технологий, обобщении и распространении положительного опыта.

Во многих МВД-УВД субъектов Российской Федерации психологи проводят семинары по психологии управления и тренинговые занятия для руководителей. Однако в большинстве случаев эта работа проводится в качестве разовых мероприятий, зачастую формально и несерьезно, с охватом только части руководящего состава.

1. Психологический отбор и психологическая работа с личным составом органов внутренних дел (ОВД), принимающим участие в служебно-боевой деятельности в экстремальных условиях

Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел (ОВД), принимающим участие в служебно-боевой деятельности в экстремальных условиях, проводится психологами кадровых подразделений МВД, ГУВД, УВД субъектов Россий-

ской Федерации (РФ), УВДТ, откомандированными в зону проведения контртеррористических операций во всех отрядах, оперативных группах и временных отделах внутренних дел. Ими организована работа по психологическому обследованию сотрудников, психологической подготовке, восстановлению их работоспособности, исследованию и коррекции социально-психологического климата в подразделениях.

Вместе с тем в системе психологического обеспечения личного состава ОВД остаются проблемные вопросы, прежде всего теоретико-методологического уровня, которые, безусловно, влияют на организацию этой работы и практическую деятельность самих сотрудников. Это проблемы психологического отбора личного состава для работы в экстремальных условиях, профессионально-психологической подготовки сотрудников и руководителей, их психологической реабилитации.

Однако прежде чем ответить на вопрос, какая же психологическая подготовка нужна сотрудникам ОВД, следует определиться, кого же следует готовить? Естественно, что выполнять служебно-боевые задачи в экстремальных условиях должны специалисты, которые не только годны по состоянию здоровья и имеют ситуативную позитивную мотивацию к экстремальной деятельности, но и решили посвятить себя экстремальной профессии. Почему это так важно? Потому, что психика людей, а значит и их поведение, выстраиваются в соответствии с программируемой моделью их бытия. Ситуативная, даже позитивная мотивация, а тем более не подкрепленные направленностью навыки, умения, знания, не в состоянии изменить эту модель, а значит, и психику человека, его поведение. В результате приобретенные психологические образования не становятся личностно-значимыми ценностями человека, а приобретают поверхностный, чужеродный характер, творчески не преобразуются, а часто остаются и вовсе не востребованными.

Сотрудники воспринимают экстремальные условия, оценивают свое существование и строят жизнедеятельность по двум сценариям: либо как экстремальное (предельное для выживания) или близкое к экстремальному, либо как оптимальное и, соответственно, близкое к оптимальному. В результате объективно-экстремальные условия, насыщенные реальными опасностями,

рисками, субъективно могут восприниматься сотрудниками по-разному. Так, сотрудники, организующие свое бытие по первому сценарию, остро ощущают в экстремальных условиях аномальность всего происходящего, вынужденность создавшейся ситуации, ее гнетущий характер, разрушение в ближайшей перспективе и угрозу полного разрушения личностных планов, потерю личностных смыслов, многие испытывают утрату самоэффективности, а вместе с ней и остановку личностного роста и самореализации (т.е. происходит ограничение эмоционального, когнитивного поведения), высокую потребность в самосохранении, в возвращении к «нормальному» (цивилизованному) существованию, а у некоторых сотрудников происходит даже навязчивая концентрация сознания на теме смерти.

Сотрудники, организующие свое бытие по второму сценарию, напротив, испытывают в экстремальных условиях состояние обретения личностного смысла, убежденность в самоэффективности, высокий энергетический потенциал, прилив сил. У них повышается жизнеспособность, потребность и возможность в самореализации в экстремальной реальности, закрепляется система убеждений в значимости избранной профессии и своих жизненных планов не только для себя, но и для окружающих. Профессиональная деятельность этими сотрудниками может даже осознаваться как социальная миссия. Пребывание же и деятельность этих сотрудников в иных, не экстремальных условиях подчиняется основному бытию их жизнедеятельности в экстремальных условиях.

Но и для сотрудников, решивших посвятить себя службе по экстремальным специальностям, прежде всего в специальных подразделениях ОМОН, СОБР ОВД, психологическая подготовка должна быть специальной, ориентированной на экстремальные условия, т.е. это должна быть профессиональная экстремально-психологическая подготовка.

Данная подготовка должна быть нацелена на формирование у сотрудников повышенной ответственности за результаты своих действий, надситуативной активности, профессиональной бдительности, оптимальной работоспособности, выработку многовариантности действий, адекватных экстремальным условиям, быстрой реакции, профессиональных знаний, умений, навыков, являющихся экстремально-психологическими по своей природе.

Сотрудники должны уметь распознавать опасность, угрозы, осуществлять профессиональные действия в соответствии с их интенсивностью и значимостью событий, иметь навыки профессиональной оценки обстановки, предметов, явлений, условий деятельности, психологического и соразмерного уровню сопротивления физического воздействия на правонарушителей, обладать знаниями в области личной и групповой безопасности.

Кроме того, следует обратить особое внимание на подготовку руководителей к службе в экстремальных условиях. От уровня компетентности руководства зависит не только успешность, но и живучесть всего подразделения.

Неспособность ряда руководителей по своим личным и деловым качествам реально влиять на ситуацию во временных подразделениях и управлять подчиненными в экстремальных условиях снижает уровень организации их служебно-боевой деятельности, вызывает социально-психологическую напряженность в служебных коллективах.

Конечно, тщательный отбор сотрудников спецподразделений и выдвижение на командные (руководящие) должности не только наиболее компетентных, но и успешных в экстремальных условиях, авторитетных сотрудников является одной из гарантий их состоятельности, скорейшего раскрытия и дальнейшего карьерного роста в новом статусе. Однако не менее важной гарантией является их профессиональная экстремально-психологическая подготовленность.

В процессе профессиональной экстремально-психологической подготовки целесообразно акцентировать внимание на развитии психологического, в том числе профессионального экстремально-психологического потенциала руководителей, сотрудников и профессиональных функциональных групп, а также на развитии их профессиональной компетентности.

Важным для оценки психологического потенциала руководителей является не только изучение их ценностных ориентаций, но и наличие у них индивидуальной управленческой концепции, используемой в экстремальных условиях, которая отличается от концепции руководителя в обычных условиях как своими элементами, так и содержанием.

В качестве элементов индивидуальной управленческой концепции руководителя в экстремальных условиях следует выделить:

- смыслообразующую и целеполагающую мыслительную деятельность;
- замыслы по решению вытекающих и поставленных задач;
- предвидение и прогноз в решении предполагаемых проблем;
- активизацию управленческих средств и функциональных единиц, реализующих эти средства;
- владение оперативной информацией о состоянии подразделения, каждого сотрудника, деятельности, обстановки и об их изменениях.

Под профессиональным экстремально-психологическим потенциалом сотрудника следует понимать интегративную совокупность психических компонентов, имеющих как пассивное, так и активное содержание различных уровней и пропорций, которая формируется и развивается под влиянием как внутренних личностных условий, так и внешних – деятельностных, социальных и обстановочных. Причем возможности, качество, сроки и скорость протекания этих процессов (формирования и развития) зависят от состояния и функционирования системы: «сотрудник – условия (обстановочный компонент) – функциональная группа».

В пассивную группу компонентов профессионального экстремально-психологического потенциала сотрудников целесообразно включать не обладающие побудительной силой операциональную (знания, умения, навыки, привычки, общие и специальные способности, свойства) и психодинамическую (выносливость, энергичность, ритм труда, работоспособность и пр.) составляющие структуры личности, а в активную – обладающую побудительной силой нравственно-мотивационную составляющую (ценности, идеалы, потребности, мотивы, направленность, установки, цели).

Экстремальные ситуации не только способствуют, но и являются обязательным условием формирования и развития профессионального экстремально-психологического потенциала должным образом подготовленных сотрудников специальных подразделений. Вместе с тем они снижают, а иногда и приводят к полной профессиональной и личностной деградации неподготовлен-

ных сотрудников. Активная группа компонентов профессионального экстремально-психологического потенциала сотрудников более восприимчива к изменениям условий деятельности и может служить своеобразным индикатором уровня сформированности и развития всего потенциала сотрудников в экстремальных условиях.

Профессиональный экстремально-психологический потенциал руководителя ОВД должен включать в себя: 1) индивидуальную управленческую концепцию; 2) развитость морально-психологических качеств; 3) управленческую подготовленность; 4) интеллектуальные способности; 5) эмоционально-волевые свойства; 6) коммуникативные качества, развитые организаторские способности и навыки (координация взаимосогласованных и взаимодополняющих действий, высокий уровень доверия к себе и функциональной группе, а следовательно, высокий уровень ответственности), способности к помогающим (обучающим) действиям, улучшающим (совершенствующим) действия подчиненных сотрудников (содействие), развитую подсознательную сферу психики и высокие навыки управления этой сферой.

Соответственно, профессиональный экстремально-психологический потенциал функциональной группы в экстремальных условиях не сводится к сумме психологических потенциалов отдельных сотрудников, образующих эту группу. Он включает в себя: а) профессиональные экстремально-психологические потенциалы отдельных сотрудников; б) социально-психологические компоненты группы (психологическая совместимость, уровень личностной идентификации каждого сотрудника с группой, ее целями, задачами, ценностями, межличностной напряженности, разобщенности; удовлетворенность межличностными, функционально-ролевыми взаимоотношениями, стилем руководства; сработанность, слаженность, взаимопонимание, эмпатия; в) обстановочные и деятельностные факторы экстремальных условий функционирования группы.

Традиционно психологический потенциал группы (коллектива) соотносят с решением деловой (рабочей) функции. При этом в лучшем случае выделяют кроме технологической общечеловеческую составляющую, влияющую на формирование организационной культуры группы (коллектива). Однако профессиональный экстремально-психологический потенциал функцио-

нальной группы является побудительной силой формирования не просто оргкультуры, определяющей особенности протекания профессиональной деятельности сотрудников в экстремальных условиях, а особой организационной культуры сотрудников экстремального профиля, влияющей на уклад их жизнедеятельности, установки, привычки, ценности, мотивы, наконец, на менталитет сотрудников.

Основным условием повышения профессионального экстремально-психологического потенциала руководителя в экстремальных условиях является развитие у него психологической компетентности, приобретаемой в процессе профессиональной экстремально-психологической подготовки, самоподготовки, психоконсультирования и профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для эффективных действий в определенных ситуациях. При этом управленческая компетентность руководителя представляется как система его внутренних ресурсов, необходимых для организации эффективного руководства подчиненным подразделением; как доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей; как комплексная система, включающая в себя содержательные, ресурсные и социально-психологические аспекты деятельности.

Еще одна важная проблема, заслуживающая внимания, – это проблема психологической реабилитации руководителей и специалистов после работы в экстремальных условиях.

Изменения у ряда специалистов связаны с пережитыми ими психотравмирующими событиями. Психика этих специалистов подвержена травматизации, но сознание работает в обычном, не измененном режиме. Такие случаи наиболее изучены в современной психологии и с различной степенью успешности (в зависимости от востребованности помощи, опыта и квалификации психолога, психотерапевта) диагностируются и корректируются.

Но у ряда руководителей и специалистов изменения в психике связаны не с психотравмирующими переживаниями и болезненными эмоциями, а с неподготовленной ценностно-мотивационной сферой (моральной неустойчивостью). Они, как

правило, обладают профессионально развитыми психологическими качествами, знаниями, умениями, навыками, часто являются авторитетами в глазах окружающих, зарекомендовавшими себя успешными в экстремальной обстановке, на первый взгляд способными самостоятельно пройти период реадaptации к условиям обычной жизни и не нуждающимися в реабилитационных мероприятиях. Но система мотивов и психологически значимых ценностей у них имеет явную антисоциальную направленность. В данном случае нарушается система социальных ориентиров и социального контроля за своими действиями. Этим специалистам нужна помощь в скорейшей реадaptации к условиям обычной жизни. Их проблема связана с перестройкой системы ценностей, мотивов, типичного профессионального для экстремальных условий мироощущения, образа реагирования на конфликтные ситуации в измененном (благоприятном для экстремальных условий) боевом состоянии сознания, которое с течением времени может стать привычным и даже комфортным, но не отвечающим требованиям обычной жизни.

Специалисты, имеющие позитивный опыт профессиональной деятельности в экстремальных условиях и адекватную систему личностно-значимых ценностей и мотивов (морально устойчивые), способны самостоятельно, используя поддержку ближайшего окружения, успешно реадaptироваться к условиям обычной жизни. Социально ориентированная ценностно-мотивационная сфера личности является базой успешной реадaptации этих руководителей и специалистов. Специалисты с индивидуалистически ориентированной ценностно-мотивационной сферой лишены такой возможности, в связи с чем им нужна активная помощь психолога.

Экстремальные условия деятельности, с точки зрения человека, адаптированного к обычным условиям, являются аномальными условиями, а активность руководителей и специалистов при выполнении ими служебно-экстремальных задач в условиях непосредственного риска для жизни носит неадаптивный характер, поведение же расценивается как осуществляемое «вне нормы». Отсюда возникает непонимание взглядов, проблем и поступков специалистов экстремального профиля со стороны не только других граждан, но и руководителей, специалистов, не работавших в

экстремальных условиях, и, что наиболее существенно, членов семей (особо значимых людей), а часто и со стороны ряда психологов.

Такое отношение окружающих не способствует, а затрудняет реадaptацию специалистов экстремального профиля. В этих условиях только адекватно сформированная ценностно-мотивационная сфера является основополагающей для специалистов на пути их реадaptации к условиям обычной жизни.

2. Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 "Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации".

Настоящие Правила устанавливают порядок организации и проведения профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (далее - служба).

Профессиональный психологический отбор гражданина на службу (далее - психологический отбор) осуществляется для определения способности указанного гражданина (далее - кандидат) по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, а также для выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения (далее - факторы риска).

В процессе психологического отбора проводится определение категорий профессиональной психологической пригодности (далее - профессиональная пригодность) кандидатов.

Определение категорий профессиональной пригодности осуществляется путем проведения психологических и психофизиологических исследований (обследований), тестирований, медицинских обследований (за исключением исследований (обследований), тестирования, указанных в части 6 статьи 17 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации") в том числе с применением специализи-

рованных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, а также медицинских изделий (далее - комплексные обследования).

Критериями определения категорий профессиональной пригодности являются уровень развития личных и деловых качеств кандидатов, необходимых для выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - личные и деловые качества), наличие или отсутствие факторов риска.

Личными и деловыми качествами, подлежащими изучению в ходе комплексных обследований, являются:

а) уровень общего интеллектуального развития, способностей к логическим суждениям и умозаключениям, а также к четкому изложению информации в устной и письменной формах;

б) эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций, эмоциональная зрелость;

в) уровень волевой регуляции поведения, выдержки, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности, работоспособности;

г) внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность за порученное дело;

д) уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали;

е) зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности;

ж) самооценка, особенности мотивационной сферы личности.

Факторами риска, подлежащими выявлению в ходе комплексных обследований, являются:

а) злоупотребление алкоголем или токсическими веществами;

б) потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ;

в) участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ;

г) противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость;

- д) участие в незаконном обороте оружия;
- е) участие в деятельности запрещенных общественных объединений;
- ж) совершение уголовно наказуемых деяний (кроме уголовно наказуемых деяний, указанных в других подпунктах настоящего пункта);
- з) сокрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- и) попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций;
- к) склонность к злоупотреблению должностными полномочиями;
- л) склонность к совершению суицидальных действий.

Методика проверки личных и деловых качеств кандидатов, методики выявления факторов риска (за исключением факторов риска, указанных в подпунктах "а", "б" и "л" пункта 7 настоящих Правил), а также критерии оценки результатов комплексного обследования, направленного на изучение и выявление личных и деловых качеств и факторов риска, утверждаются Министром внутренних дел Российской Федерации. Методики выявления факторов риска, указанных в подпунктах "а", "б" и "л" пункта 7 настоящих Правил, а также критерии оценки результатов комплексного обследования, направленного на их выявление, утверждаются Министром внутренних дел Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации.

При проведении комплексных обследований кандидатов, не имеющих на день этих обследований трудового стажа, стажа государственной или муниципальной службы, фактор риска, указанный в подпункте "к" пункта 7 настоящих Правил, не проверяется.

Для проведения психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации формируются комиссии по психологическому отбору (далее - комиссии).

В состав комиссий включаются специалисты кадровых подразделений и медицинских организаций органов внутренних дел Российской Федерации, имеющие высшее (послевузовское) психологическое или медицинское образование по специально-

стям "Психиатрия", "Функциональная диагностика", а также имеющие иное высшее медицинское или педагогическое образование, при условии прохождения ими профессиональной переподготовки (повышения квалификации) по соответствующей специальности (далее - специалисты). Изучение личных и деловых качеств, указанных в пункте 6 настоящих Правил, а также выявление факторов риска, указанных в подпунктах "в" - "к" пункта 7 настоящих Правил, осуществляется специалистами кадровых подразделений с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде. Выявление факторов риска, указанных в подпунктах "а", "б" и "л" пункта 7 настоящих Правил, осуществляется специалистами медицинских организаций органов внутренних дел Российской Федерации с применением медицинских изделий.

Порядок формирования комиссий и утверждения положений о комиссиях, а также типовое положение о комиссии утверждаются Министром внутренних дел Российской Федерации.

Комплексное обследование проводится с письменного согласия кандидата. Письменное согласие кандидата оформляется в день представления заявления с просьбой о поступлении на службу.

Кандидату в день оформления письменного согласия кадровым подразделением выдается направление на прохождение комплексного обследования (далее - направление), в котором указываются дата, время и место проведения этого обследования.

Форма направления и образец письменного согласия кандидата утверждаются Министром внутренних дел Российской Федерации.

Комплексное обследование проводится в течение 30 суток с момента явки кандидата в комиссию для прохождения указанного обследования.

Члены комиссии в каждом случае проведения комплексного обследования должны удостоверить личность кандидата путем проверки документа (паспорт, военный билет, удостоверение личности военнослужащего) и направления. При осуществлении медицинского обследования необходимым предварительным условием такого обследования является информированное добровольное согласие кандидата на медицинское вмешательство на основании предоставленной специалистом в доступной форме полной информации о целях, методах медицинского обследо-

ния, риске, связанном с таким обследованием, возможных вариантах медицинского вмешательства, а также о его последствиях и предполагаемых результатах. При отказе от медицинского вмешательства кандидату должны быть разъяснены возможные последствия отказа.

На основании проведенного комплексного обследования с учетом его результатов члены комиссии, придя к общему мнению, составляют и подписывают заключение о профессиональной пригодности кандидата (далее - заключение) по форме, утверждаемой Министром внутренних дел Российской Федерации.

В случае возникновения разногласий между членами комиссии каждый из них (член комиссии, который не согласен с другими) составляет рапорт, который прилагается к заключению и служит его составной частью. Член комиссии, составивший рапорт, не подписывает заключение.

Заключение должно содержать сведения о кандидате (фамилия, имя, отчество, дата рождения), результаты комплексного обследования с указанием примененных методов (методик) и средств, оценку полученных результатов, факторы риска (в случае их выявления), дату составления заключения, его номер, а также один из следующих выводов:

а) рекомендуется в первую очередь (первая категория профессиональной пригодности);

б) рекомендуется (вторая категория профессиональной пригодности);

в) рекомендуется условно (третья категория профессиональной пригодности);

г) не рекомендуется, не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (четвертая категория профессиональной пригодности).

3. Программа медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющих задачи на территории Северо-Кавказского региона

Психологический отбор сотрудников и военнослужащих, направляемых для выполнения задач на территории Северо-Кавказского региона, организуется в подразделениях и службах

органов внутренних дел, соединениях и воинских частях начальником органа или подразделения, командиром соединения и воинской части совместно со своими заместителями и психологами.

Руководители органов внутренних дел, командиры соединений и воинских частей несут персональную ответственность за формирование психологической готовности личного состава к командировке.

При отсутствии медико-психологических или иных противопоказаний к командировке психологический отбор и комплектование подразделений проводится в соответствии с предъявляемыми к сотрудникам и военнослужащим профессиональными требованиями.

Непосредственный руководитель, командир совместно с психологом подразделения готовит на каждого сотрудника служебно-психологическую характеристику в 2 экземплярах.

Служебно-психологические характеристики сотрудников передаются в центры психодиагностики; в службу, формирующую подразделение.

Кандидаты на должности руководящего состава и командира формируемого подразделения проходят углубленное психодиагностическое обследование, при котором оцениваются лидерские способности, психологическая готовность к действиям в экстремальных условиях, коммуникативные навыки.

На основании служебно-психологической характеристики, результата психодиагностического и медицинского обследования специалистами центров психодиагностики, психологами соединений и воинских частей готовится заключение о степени пригодности сотрудника и военнослужащего к выполнению задач в экстремальных условиях.

Заключение по результатам психодиагностического и медицинского обследования представляется руководителю органа внутренних дел, командиру соединения и воинской части, формирующего подразделение, для принятия решения о командировании сотрудника и военнослужащего.

Сотрудник и военнослужащий, не соответствующий предъявляемым требованиям, заменяется другим из резерва.

Заключение

Оценка профессиональной пригодности в психологическом отборе кандидатов на учебу и работу в ОВД, а так же работу в экстремальных условиях охватывает такие черты личности, как честность, справедливость, решительность, настойчивость, готовность взять на себя ответственность. Здесь представляется перспективным обозначить одно из направлений будущих исследований данной проблемы. Это - проведение полиграфных проверок абитуриентов и кандидатов на службу в качестве педологов. Ценность такого подхода повышается еще и потому, что большинство практикующих психологов хорошо знают предлагаемые тесты и опросники и легко могут обходить «неудобные» вопросы. В условиях полиграфных проверок эти явления сведены к минимуму.

Даже небольшой опыт использования полиграфа при отборе кандидатов на службу в ОВД свидетельствует об эффективности его применения.

Таким образом, можно прогнозировать успешность применения полиграфа («детектора лжи») при организации процедуры профотбора и выявления скрытых фактов, препятствующих учебе в полицейском вузе и работе в качестве практического психолога ОВД.

Психологическое изучение профессии является необходимым условием научной организации труда в различных сферах деятельности, в том числе психологической.

Профессиограмма сотрудника ОВД должна определять «центр тяжести» профессии работника полиции в отношении нагрузки на психофизиологические функции и требования к личностным качествам.

В основе принятия экспертного решения по итогам профотбора о принятии на службу в ОВД лежит оценка его профессиональной пригодности.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Баранов П.П., В.И. Курбатов. Юридическая психология. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2007.
2. Бондаренко Т. А. Юридическая психология для следователей. М., 2007.
3. Волков В.Н., Янаев С.И. Юридическая психология. М., 2005.

4. Васильев В.Л. «Юридическая психология»: Учебник - СПб., 2006.

5. Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2006.

6. Приказ МВД РФ от 26.09.2006г. №770 «Об утверждении Положения об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел»

7. Психологические приемы в работе юриста. Столяренко О.М. М., 2006.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 "Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации".

9. Приказ МВД РФ от 30 апреля 2004 года № 273 «Об утверждении комплексной Программы медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющих задачи на территории Северо-Кавказского региона.»

10. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 2006.

Тема 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЖИВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Вопрос 1. Понятие и содержание работы с личным составом органов внутренних дел в экстремальных условиях.

Вопрос 2. Особенности работы с личным составом в различных экстремальных ситуациях.

Вопрос 3. Способность к обеспечению личной профессиональной безопасности и пути ее формирования.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД зачастую протекает в экстремальных условиях, связанных с задержанием преступников, освобождением заложников, применением оружия, обеспечением правопорядка в период массовых мероприятий, стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Результаты комплексных исследований психологов МВД России показали, что такие факторы как ненормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил при пресечении преступлений снижают функциональные резервы организма, вплоть до их полного истощения. Влияние этих и целого ряда других неблагоприятных факторов способствует возникновению невротических расстройств, препятствует исполнению сотрудниками служебных обязанностей, приводит к психосоматическим заболеваниям.

В последние годы сотрудники ОВД постоянно привлекаются к выполнению сложных оперативно-служебных задач в «горячих точках» и, прежде всего в Северо-Кавказском регионе и Чеченской республике, обеспечивая поддержание конституционного порядка, пресечение преступных действий бандформирований и организованной преступности. В этот период они зачастую несут службу в усиленном режиме, в специальном снаряжении, включая спецсредства и различные виды оружия, находясь в постоянной готовности к изменению обстановки.

Эти условия требуют от сотрудников ОВД большого нервно-психического напряжения и самоотдачи, характеризуются необходимостью противостоять преступности, имеющей высокий уровень агрессивности и самые разные формы ее проявления. Специфика несения службы сотрудниками ОВД в этот период заключается в необходимости выполнения служебных и профессиональных обязанностей в условиях чрезвычайно высоких нервно-психических и физических нагрузок.

1. Понятие и содержание работы с личным составом органов внутренних дел в экстремальных условиях

Государство в своих требованиях к органам внутренних дел исходит из того, что решение задач и функций, возложенных на МВД России должно эффективно выполняться в любых условиях, как в повседневных, так и в экстремальных.

Практика деятельности органов внутренних дел в современных условиях показывает, что проблема готовности личного состава к действиям при чрезвычайных обстоятельствах сохраняет свою актуальность как из-за периодического проявления стихийных сил природы и не исключенных пока еще из нашей жизни промышленных, транспортных аварий и иных катастроф, так и из-за возникающих экстремальных ситуаций, вызванных антиобщественными проявлениями граждан.

Под экстремальными условиями принято понимать особые условия, отличающиеся большими сложностями решения профессиональных задач, предъявляющие специфические требования к подготовленности личного состава.

К наиболее распространенным в практике деятельности органов внутренних дел экстремальным условиям относятся:

- участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (землетрясений, наводнений, ураганов, селей, лавин, эпидемий, эпизоотий, взрывов на промышленных объектах, пожаров, авиационных, железнодорожных, морских, речных катастроф);
- пресечение массовых беспорядков в населенных пунктах;
- пресечение захвата важных объектов, заложников;

- проведение операций по розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников;
- ликвидация бандформирований;
- участие в пресечении захвата воздушных судов;
- участие в пресечении террористических актов;
- выполнение задач при вооруженных конфликтах.

Как показывает практика, к решению правоохранительных задач в этих условиях нужна специальная подготовка личного состава.

Из теории и практики известно, что успех действий человека в данный конкретный момент зависит от:

- 1) его личных качеств;
- 2) подготовленности;
- 3) состояния, в котором он находится.

Говоря о действиях сотрудника органов внутренних дел в экстремальных условиях, следует особенно подчеркнуть роль боевого настроения на уверенные, эффективные действия. При этом следует заметить, что «боевой настрой» вовсе не значит «воинственный».

Боевой настрой включает в себя:

- господство зрелых социальных, моральных и профессиональных мотивов;
- желание быть на высоте требований долга, ответственного отношения к выполняемым действиям;
- желание добиться полного и качественного выполнения задания;
- внутренняя мобилизованность, обеспечивающая полную самоотдачу;
- стремление действовать целеустремленно, активно, решительно, профессионально;
- полное понимание происходящих событий и правильная оценка обстановки;
- ясная осмысленность, обоснованность, расчетливость своих действий, приспособленность способов их осуществления к специфике конкретной обстановки;
- хорошее знание противоборствующей стороны, ее состояния, понимание ее возможностей, намерений и действий;

- интенсивность и устойчивость внимания, пристальное и хорошо организованное наблюдение, разумная смелость, четкая работа мысли;

- уверенность в себе, товарищах, подчиненных, старших, своем оружии, средствах защиты;

- достаточный самоконтроль и самоуправление.

Таким образом, боевой настрой (или оптимальное морально-психологическое состояние) характеризуется тем, что движет сотрудником в данный момент экстремальных условий, чего он хочет добиться, к какому результату стремиться.

В боевом настрое выражается полнота проявления возможностей сотрудника органов внутренних дел. Поэтому задача самого сотрудника, а также его начальников в экстремальных условиях заключается в формировании и поддержании боевого настроя.

Решение этой задачи не является однозначным:

Во-первых, приходится считаться с тем, что не у всех сотрудников, привлекаемых для действий в экстремальных условиях, имеются надлежащие качества и подготовленность.

Отсутствие или слабость возможностей для действий в экстремальных условиях объясняется:

- а) ошибками при первичном отборе кандидатов на службу;

- б) некачественном отборе при комплектовании групп для работы в экстремальных условиях;

- в) плохим взаимопониманием, недостаточно налаженными взаимоотношениями в только что сформированных группах;

- г) недостаточной эффективностью всей системы предварительной подготовки (включая морально-психологическую и профессионально-психологическую) к действиям в экстремальных условиях (хотя ее руководители могли считать, что провели ее хорошо).

Во-вторых, переход от обычных условий решения профессиональных задач к экстремальным условиям требует радикальной психологической перестройки всей внутренней жизни сотрудника к новым условиям.

Установлено, что здесь, как и в других схожих случаях, эта перестройка не происходит мгновенно и требует определенного

времени. Для одних сотрудников (ОМОН, СОБР и т. п.) этот период – меньший, для других, скажем, для следователей, в зависимости от индивидуальных качеств, уровня подготовленности, особенностей экстремальных условий и решаемых задач это время колеблется обычно от 20–30 минут до 3–10 суток.

В-третьих, процесс адаптации и формирование боевого настроя у сотрудников идет не автоматически, а сопряжен с различными трудностями внутренней перестройки, носящими профессиональный, моральный и психологический характер.

Имеются трудности и в налаживании связей, взаимопонимании, слаженности действий в подразделениях, группах (особенно если они были скомплектованы непосредственно перед направлением в зону с чрезвычайными условиями).

В-пятых, установлено, что высокий боевой настрой не может сохраняться длительное время. Под влиянием быстро накапливающейся усталости, плохих условий для отдыха, негативных впечатлений и переживаний, неурядиц с материально-техническим обеспечением, негативных слухов, недовольства отдельных сотрудников теми или иными решениями руководства, возникающих конфликтов во взаимоотношениях, привыкания к опасностям и прочих факторов происходят его спады (снижение уровня), что неминуемо отражается на действиях личного состава: ухудшаются наблюдательность, осмотрительность, бдительность, собранность, дисциплинированность, организованность, скорость реакции, осмысленность обстановки, продуманность действий, растут нервозность, конфликтность, податливость слухам, панике и др.

2. Особенности работы с личным составом в различных экстремальных ситуациях

Работа с сотрудниками при действиях органов внутренних дел в условиях стихийных бедствий, как показывает опыт, сопряжена с большими трудностями из-за неясности обстановки, возможной скоротечностью ее изменений, паническими настроениями среди населения, большими скоплениями людей, личного и государственного транспорта, сложностью передвижения под-

разделений и нарядов, а порой и опасностями, которым подвергаются и семьи сотрудников органов внутренних дел.

Из всех стихийных бедствий наиболее внезапно возникают и происходят землетрясения, что многократно повышает значение заранее отработанных и оттренированных на учениях планов действий личного состава, руководителей органов внутренних дел и отработки их взаимодействия с местными органами власти.

Специфика организаторской и воспитательной работы при землетрясениях определяется и одновременностью разрушений, выводом из строя энергоснабжения, средств связи и информации, трудностью определить сразу объем задач, масштаб мероприятий по охране общественного порядка, спасательных работ. При этом часто разрушенными оказываются и пункты управления, здания органов внутренних дел, стационарные АТС. В таких ситуациях осложняются сбор по тревоге, постановка задач, оценка и стабилизация морального состояния, особенно при потерях среди личного состава, наличии раненых сотрудников, гибели членов семей. Все это препятствует восстановлению системы управления, поднятию морального духа сотрудников.

Роль заместителя начальника по работе с личным составом в этих условиях обычно состоит в энергичном оказании помощи руководству органов внутренних дел и прямой организаторской работе как с сотрудниками, так и с населением.

Особые требования к работе с личным составом предъявляет обстановка таких стихийных бедствий, как ураганы, тайфуны, наводнения, сели, лавины, оползни и т. п. К примеру, личному составу УВД по Сахалинской области пришлось решать задачи в условиях сильнейшего за последние 100 лет тайфуна «Филипс», в результате которого полностью или частично оказались затопленными 11 городов. Вода в реках поднялась с превышением обычного уровня на 10 метров, возникли мощные селевые потоки. Ураганный ветер (до 100 км/час) нарушил телефонную связь, энергоснабжение, железнодорожное и автомобильное сообщение. Имелись человеческие жертвы.

Получив штормовое предупреждение, личный состав УВД действовал в соответствии с решением руководства по четко разработанному плану. Поднятые по тревоге сотрудники были соответствующим образом экипированы, проинструктированы, рас-

ставлены по участкам службы. Разъяснение задач, оперативная информация, грамотная расстановка актива способствовали умелым и решительным действиям личного состава. Многонациональный коллектив в исключительно сложных условиях действовал дружно, организованно, умело.

Положительную роль сыграло то, что подобные ситуации, характерные для условий Сахалина, неоднократно прорабатывались на учениях, в ходе которых уточнялись планы и формы работы с личным составом. Поэтому при ликвидации последствий тайфуна инструктажи, беседы, короткие собрания и другие мероприятия проводились с хорошим знанием порядка действий оперативных групп, каждой службы и форм их взаимодействия. Помогла и продуманная расстановка опытных сотрудников по многочисленным участкам работы. Так, например, в целях недопущения краж в районы затопления направлялись группы сотрудников уголовного розыска. Для более глубокой и качественной проверки лиц, оставшихся в зоне затопления без всяких на то причин, выделялись группы, состоящие из сотрудников уголовного розыска, паспортного аппарата и других служб.

Приведем пример работы с личным составом при обеспечении карантинных и противоэпидемических мероприятий.

В июле – сентябре 1970 года органы внутренних дел совместно с подразделениями гражданской обороны, пограничных и внутренних войск, военными моряками обеспечивали ликвидацию эпидемии холеры в Астраханской области. Несмотря на четвертьвековую давность этот пример не потерял актуальность и в наши дни.

Наряду с выполнением традиционных задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью органы внутренних дел проводили изоляционно-ограничительные меры, охраняли лечебные учреждения, госпитали, бактериологические лаборатории и другие объекты, обеспечивали мероприятия по обсервации и эвакуации иногородних граждан, поддерживали соответствующий режим в районах эпидемии и на ее границах.

Чрезвычайные обстоятельства, вызываемые крупными промышленными авариями, взрывами, пожарами, а также масштабными транспортными катастрофами, требуют от руководителей органов внутренних дел и аппаратов по работе с личным соста-

вом высокой готовности подчиненных им сил и средств и способности не допустить усугубления наступивших вредных последствий. Это подтверждают уроки аварии на Чернобыльской АЭС.

Работа в этих условиях строилась с учетом отрицательного влияния фактора внезапности случившегося и мгновенного действия необычных для психологии людей явлений, вызванных аварией.

Наиболее характерной особенностью была выработка сознательного отношения сотрудников к радиационной опасности.

- в планах работы с личным составом органов внутренних дел на случай действий при крупных взрывах и авариях на промышленных объектах обычно предусматривается:

- работа по мобилизации начальствующего состава на быстрый сбор сотрудников по тревоге и (при необходимости) на восстановление управления подразделениями и нарядами, их информирование о случившемся;

- выявление подробностей обстановки, размеров потерь (жертв) и разрушений, необходимости эвакуации населения, оказания помощи личному составу и населению, пострадавшему при взрыве (аварии);

- уточнение задач органов внутренних дел по ликвидации последствий аварии, характера действий сил и средств, привлекаемых к восстановительным работам, оказанию помощи пострадавшим, поддержанию общественного порядка в районе взрыва (аварии);

- совместные с местными органами власти мероприятия по предотвращению паники среди населения, пресечению ложных слухов, привлечению сил общественности к работе по поддержанию правопорядка.

Специфика есть и у работы с сотрудниками при проведении операций по розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников, по пресечению массовых беспорядков и ликвидации их негативных последствий.

Заместители начальников по работе с личным составом наряду с организацией работы с сотрудниками, привлекаемыми к операции, должны всесторонне проработать и умело осуществлять оперативное информирование местных органов власти, со-

гласование возможности участия сил общественности, осведомления населения (в необходимых случаях) с помощью средств массовой информации; выработать меры разъяснительной работы по обеспечению безопасности населения в районе операции.

В целях достижения быстрых и эффективных действий по розыску и задержанию вооруженных преступников необходимо охватывать своим влиянием как всестороннюю заблаговременную подготовку органа внутренних дел к решению подобных задач, так и работу по оперативному мобилизирующему влиянию на личный состав непосредственно в ходе проводимой операции.

Практика действий органов и подразделений внутренних дел по пресечению массовых беспорядков и ликвидации их негативных последствий многократно подтверждает, что морально-психологическая подготовка личного состава и его духовная мобилизация на умелые решительные действия среди других важных факторов на эффективность управления и результаты зачастую оказывают решающее влияние действий сил и средств.

При подготовке личного состава специальное значение имеет умение ориентироваться в психологии толпы, противостоять агрессивным проявлениям активных участников массовых беспорядков, воздействовать на пассивных «зрителей» и граждан, случайно оказавшихся в толпе, использовать помощь общественников, дружинников, трудовых коллективов.

Работа с личным составом при нарушениях конституционного порядка в отдельных регионах особенно сложна и ответственна.

В ноябре-декабре 1992 г. было проведено выборочное обследование 147 сотрудников органов внутренних дел, занятых в обеспечении режима чрезвычайного положения в зоне осетино-ингушского конфликта (Пригородном районе Северной Осетии и г. Назрани). Среди мер, способных оказать позитивное воздействие на морально-психологическое состояние сотрудников в районах действия чрезвычайного положения, респонденты указали на необходимость улучшения бытовых условий, своевременную замену личного состава, совершенствование управления подразделениями, возможность периодического общения с близкими и родными (по телефону), более полное информирование об исторических, культурных и религиозных обычаях и традициях,

общественно-политической обстановке в регионе (меры приводятся в порядке убывания степени значимости). Довольно значительная часть опрошенных отметила целесообразность организации психопрофилактической службы для работы непосредственно в подразделениях, позволяющей предупреждать возникновение стрессовых расстройств среди личного состава, оказывать квалифицированную психологическую помощь, включая работу кабинетов психологической разгрузки, организацию отдыха и досуга. Схожие данные получены и при изучении мнений в Чечне.

В этих условиях следует:

- неустанно разъяснять причины, характер и цели действий органов внутренних дел по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований, нарушителей конституционного строя, сепаратистов;
- обеспечивать компактное размещение и охрану мест расположения личного состава так, чтобы максимально снизить чувство опасности у сотрудников, уделив особое внимание обеспечению их полноценного отдыха;
- уделять повышенное внимание охране боеприпасов, оружия, боевой техники в местах их временного хранения и стоянки;
- обращать повышенное внимание на формирование отношений взаимопонимания и сотрудничества между различными подразделениями ОВД, а также военнослужащими внутренних войск;
- принимать меры по профилактике нарушений дисциплины и злоупотребления алкоголем;
- работать по профилактике заболеваний, ориентировать личный состав на строжайшее соблюдение продуктового и питьевого режима, а также поддержание личной гигиены. Обучать их мерам по предупреждению расстройства желудка, простудных и инфекционных заболеваний;
- организовать психопрофилактическую работу с помощью психологов и врачей посредством проведения периодических бесед и осмотров личного состава по месту дислокации;
- формировать в глазах населения представление о личном составе как дисциплинированном, высокобоеспособном, высокоморальном, готовом оказать помощь гражданам и защитить их от

беззакония; предупреждать и решительно реагировать на факты отрицательного характера, факты мародерства и насилия;

- тщательно знакомить сотрудников с этническими, национальными и психологическими особенностями, традициями и обычаями местного населения;

- в боевой обстановке, когда расшатываются и ослабляются внутренние морально-психологические регуляторы, для предупреждения дисциплинарных проступков, правонарушений и пьянства среди личного состава особую значимость приобретают внешние дисциплинирующие факторы, для создания которых необходимо организовать четкий внутренний порядок в подразделениях, облегчающий контроль за личным составом и его управляемость;

- постоянно принимать меры к разумной занятости подчиненных, если какое-то подразделение почему-то простаивает, ибо пассивность способствует порождению слухов, возникновению необоснованных тревог и др. Не случайно говорят, что труднее всего ждать;

- особое внимание уделять организации эффективной психосоциальной поддержки, психологической помощи.

3. Способность к обеспечению личной профессиональной безопасности и пути ее формирования

Способность к обеспечению личной профессиональной безопасности представляет собой сложное интегративное профессиональное качество. Оно включает в себя:

- сформированную систему специальных профессиональных установок на обеспечение безопасности;

- наличие комплекса профессиональных привычек, способствующих обеспечению безопасности;

- усвоение специальных знаний, необходимых для обеспечения личной безопасности;

- сформированный комплекс специальных навыков и умений, необходимых для обеспечения безопасности.

В настоящее время на основании опыта практической деятельности правоохранительных органов (как отечественного, так

и зарубежного) обозначился комплекс таких профессиональных установок, которые можно назвать принципами обеспечения личной безопасности:

1. Ожидай неожиданное.
2. Руководствуйся здравым смыслом.
3. Не «разжигай» противника, «гаси» его.
4. Владей: собой, информацией, оружием, ситуацией.
5. Необычное может быть сигналом опасности.
6. Ключ к успеху – подготовка: в экстремальной ситуации ты действуешь так, как научен.
7. Прежде чем войти – знай, где выход.
8. Имей план, особенно – на худший вариант.
9. Знай, что о тебе знают.
10. Избегай шаблона, будь непредсказуем.
11. Не «замерзай» – действуй.
12. Используй свою неудачу.
13. Сделай стресс своим союзником.
14. Не расслабляйся слишком быстро.
15. Избегай «туннельного» видения.
16. Плохо – переоценить противника, еще хуже – недооценить его.
17. Верь себе – работай в команде. Первыми погибают в одиночку.
18. Храбрость – сестра осторожности.
19. Предотвращенная схватка – выигранная схватка.

Так, суть принципа «ожидай неожиданное» – это установка на постоянный анализ уровня безопасности в конкретной профессиональной ситуации (условная безопасность, потенциальная опасность, реальная опасность, ситуация крайнего риска), а также готовность к соответствующим изменениям своего профессионального поведения при изменении степени риска. Принцип «знай, что о тебе знают» подразумевает умение сотрудника понимать – какой информацией о нем и почему могут располагать криминальные элементы, и как они могут использовать эту информацию с целью шантажа, провокаций, манипулирования или прямых насильственных действий против него.

Среди профессиональных привычек, способствующих обеспечению безопасности, которые являются «инструментарием»

реализации принципов выживания, и, естественно, различны у представителей различных частей и служб, можно назвать, например, такой важный для многих сотрудников элемент профессиональной наблюдательности, как привычку отмечать то новое, что появилось в «стандартной» профессиональной ситуации, видеть «незнакомое в знакомом».

В комплексе знаний, необходимых для обеспечения личной безопасности, помимо знания спецтактики, типичных действий и ухищрений криминальных элементов, направленных против сотрудников, можно назвать знание о том, что происходит с человеческим организмом в ситуации стресса или знание об индивидуальном временном интервале между полученным сигналом о крайней опасности и реакцией на этот сигнал.

Что касается навыков и умений, необходимых для обеспечения личной безопасности, то они значительно отличаются в зависимости от специфики профессиональной деятельности, однако можно назвать и ряд общих. Например – простейшие навыки эмоционально-психологической саморегуляции в ситуации стресса.

Естественно, что содержание способности к обеспечению личной безопасности у представителей различных частей и служб будет отличаться не только на уровне знаний, навыков и умений, но и на уровне профессиональных привычек, иерархии установок.

В обобщенном виде структуру подготовленности сотрудника к обеспечению личной безопасности можно схематически изобразить в виде «Звезды выживания». «Звезда выживания» – это также интегративный символ, объединяющий способность к обеспечению личной безопасности с общим уровнем профессиональной подготовленности сотрудника. Например: «тактика» – это не только тактика и методы обеспечения личной безопасности, но владение тактикой и методами профессиональной деятельности; «интеллект» – это не только владение специальными знаниями, необходимыми для обеспечения безопасности, но необходимый комплекс профессиональных знаний, способность к самостоятельному профессиональному мышлению, принятию решений; «цель» подчеркивает, что обеспечение личной безопасности осуществляется сотрудником в процессе достижения его главной профессиональной цели – осуществления правоохранительной деятельности.

Формирование у сотрудников способности к обеспечению личной безопасности выступает самостоятельным направлением их профессиональной подготовки. Как показывает зарубежный и отечественный опыт наиболее эффективно основы такой способности закладываются в процессе обучения в ведомственном образовательном учреждении или системе переподготовки и повышения квалификации. Это достигается путем включения вопросов обеспечения личной безопасности во все базовые курсы и проведением наряду с этим специальных курсов обучения тактике и методам обеспечения личной безопасности.

В то же время для поддержания и развития этой способности необходимо:

– проведение циклов занятий в системе служебной подготовки с учетом специфики отдельных категорий сотрудников (от обучения «менеджменту безопасности» руководителей до обучения тактике и приемам обеспечения личной безопасности работников органов внутренних дел);

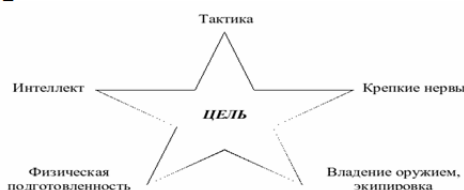

Рис. 1. «Звезда выживания»

– специальное педагогическое обеспечение и педагогическое сопровождение деятельности отдельных категорий сотрудников (например – спецподразделений), заключающееся в специальном обучении их тактике и методам обеспечения личной безопасности с учетом особенностей решаемых ими в данный момент задач или даже отдельной задачи;

– рассмотрение вопросов обеспечения личной безопасности при постановке профессиональных задач и подведении итогов их выполнения;

– индивидуальная работа, особенно – с молодыми сотрудниками;

– включение вопросов обеспечения безопасности персонала в систему изучения, обобщения и распространения позитивного опыта органов внутренних дел;

– подготовка специальных практических пособий, рекомендаций, памяток по вопросам обеспечения личной безопасности для персонала органов внутренних дел и членов семей сотрудников.

Такая работа предусматривает реализацию ряда частных принципов обучения, это:

1. Доказательность обучения.
2. Регулярность обучения.
3. Конкретность обучения.
4. Алгоритмичность обучения (т. е. отработка определенных комплексов действий, алгоритмов, по обеспечению личной безопасности).
5. Образность обучения.
6. Незаконченность обучения (т. е. ориентация сотрудников на постоянное совершенствование способности к обеспечению безопасности в связи с изменяющимся характером профессиональной деятельности).
7. Обучение выработке новых методов и приемов обеспечения безопасности.
8. Обучение выработке индивидуальных приемов обеспечения безопасности.
9. Обучение тактике, приемам и методам обеспечения профессиональной безопасности своих товарищей.

Таким образом, формирование у сотрудника способности к обеспечению личной профессиональной безопасности является системной педагогической задачей, предусматривающей целый комплекс направлений работы, и неразрывно взаимосвязанной с обеспечением профессиональной защищенности сотрудников ОВД.

Заключение

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД в этот период характеризуется длительным воздействием значительного числа стрессогенных психотравмирующих факторов, протекает в экстремальных условиях. Это определяет высокие требования к психической сфере личности сотрудников ОВД, их стрессоустойчивости и психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Следовательно, длительное воздействие стрессогенных факторов, наличие постоянной витальной угрозы для жизни, высокая вероятность гибели, ранения, травматизации предъявляют высокие требования не только к уровню профессиональной подготовленности, но и к психологическим качествам личности, обуславливающим психологическую готовность к деятельности в экстремальных условиях.

Одним из эффективных путей повышения эффективности деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях, как известно, является профессиональный психологический отбор. К настоящему времени в системе МВД России сложилась многоуровневая структура профессионального психологического отбора. Ее основу составляют Центры психологической диагностики (ЦПД) МВД, ГУВД, УВД; психологи практических подразделений ОВД и образовательных учреждений, а также нормативно-юридические и научно-методические документы, определяющие организацию, методики и процедуры профотбора.

Однако среди них отсутствуют критерии оценки психологической готовности сотрудников ОВД, решающих важные задачи в экстремальных условиях деятельности. Специалисты ЦПД не могут оценить психологическую готовность сотрудников ОВД при направлении их в спецкомандировки из-за отсутствия научно-обоснованных критериев и валидных психологических методов ее оценки и прогнозирования.

Теоретические основы экстремальной психологии определяют необходимость исследования двух основных типов психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях – длительную (долгосрочную) и оперативную (кратковременную, краткосрочную) психологическую готовность. В рамках таких исследований значительный научно-практический интерес представляет анализ уровней выраженности и структуры основных компонентов (мотивационного, волевого, когнитивного, регуляторного и типологического) длительной психологической готовности сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных условиях, а также разработка диагностического алгоритма оперативного прогноза краткосрочной психологической готовности.

Список используемых источников

1. Будило И.В. Организация профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях / Совершенствование деятельности органов, осуществляющих борьбу с экономическими и налоговыми правонарушениями в странах СНГ. (Материалы международной дистанционной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей / Под общ. науч. ред. проф. В.Г. Татаряна). – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005.
2. Воропаев М.В. Социальное воспитание в военизированных учебных заведениях. М, 2009.
3. Гарунов Э.Г. Педагогические проблемы функционирования школ со смешанным национальным составом учащихся. – Махачкала, 1999.
4. Гасанов З.Т. Воспитание культуры межнационального общения: методология, теория, практика. – Махачкала, 1998.
5. Гишинский Я.И. Девиантология. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2004.
6. Горлинский И.В. Педагогическая система профессионального образования в учебных заведениях МВД России и пути ее развития. – М., 1999.
7. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы»: Постановление Правительства России от 11.07.2005 г. № 422.
8. Государственная служба / Под ред. А. В. Оболонского. – М.: Дело. 1999.
9. Еникеев М. И. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: «Норма», 2006.
10. Жулина Г.В. К проблеме здоровья и здорового образа жизни человека / Проблемы здоровья человека. Развитие физической культуры и спорта в современных условиях: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ФФК СГУ. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
11. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск МВД России от 23.08.2005.
12. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под общ. ред. докт. пед. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2008.
13. Основы противодействия коррупции (Системы общегосударственной этики поведения). – М., 1999.

Тема 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вопрос 1. Экстремальные ситуации в правоохранительной деятельности.

Вопрос 2. Психологическое обеспечение действий сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях.

Вопрос 3. Руководитель правоохранительного органа в экстремальных условиях.

Введение

На современном этапе развития Российской государственности особую значимость приобретают вопросы укрепления национальной безопасности, усиления борьбы с организованной преступностью, терроризмом, защите интересов, законных прав, чести и достоинства граждан, проживающих в различных регионах страны.

Решение этих задач происходит в условиях эскалации социальной напряженности нередко перерастающей в межнациональные конфликты, которые приобретают затяжной и вооруженный характер. В этих условиях принятие адекватных мер по стабилизации и укреплению обстановки являются приоритетными направлениями деятельности силовых структур, которые первую очередь возложены на сотрудников органов внутренних дел.

Практика показывает, что особенности выполнения служебно-оперативных и боевых задач личным составом, участвующим в специальных операциях создает дополнительные психологические проблемы, не имеющие классических аналогов разрешения. В первую очередь это касается условий жизнедеятельности, которые являются экстремальными и предъявляет особые требования к нервно-психической устойчивости, личностным особенностям и характеру поведения сотрудников органов внутренних дел.

Опыт проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе свидетельствует, что большая часть коренного населения вовлекается в противоправные действия вопреки собственным убеждениям. В психологическом плане это приводит к

возникновению у сотрудников, особенно впервые участвующих в операциях, внутриличностных противоречий, которые нередко сопровождаются отрицательными переживаниями, мучительными размышлениями и рассуждениями о ситуации, в которой они оказались.

Не менее стрессогенными являются факторы, связанные с необходимостью выполнения своего служебного долга в нестандартных, быстро меняющихся и сравнительно трудно прогнозируемых ситуациях – освобождение заложников, задержание вооруженных преступников, противодействие агрессивным акциям со стороны гражданского населения, применение оружия на поражение.

Далеко не полный список перечисленных факторов порождает чрезмерное психоэмоциональное напряжение, которое при превышении порога нервно- психической стрессоустойчивости, приводит к дезорганизации различных функциональных систем сотрудников. Возникающие при этом дезадаптивные состояния, как правило, проявляются в снижении боеготовности и работоспособности, совершении различных делинквентных поступков или иных девиантных форм поведения (злоупотребление алкоголем и наркотиками, нарушениях дисциплины и законности, агрессивности и импульсивности), в нервно-психических и психосоматических нарушениях, иногда приводящих к суицидальному поведению и неоправданной гибели личного состава.

Исходя из этого, участие психологов в организации профессионального отбора сотрудников, проведении морально-психологической подготовки, повышении уровня их стрессоустойчивости и профилактики психодезадаптивных нарушений являются важными составляющими в совершенствовании оперативно-служебной и боевой деятельности ОВД в экстремальных ситуациях.

1. Экстремальные ситуации в правоохранительной деятельности

Деятельность работников правоохранительных органов протекает нередко в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах, связанных с применением оружия.

Даже проверка документов, замечание в адрес нарушителя правил дорожного движения, разведывательный опрос, профилактическая беседа, очная ставка, допрос наполнены психическим напряжением и содержат потенцию "психологического взрыва", перерастающего в острейшее противоборство. В последнее десятилетие наблюдается тенденция учащения таких ситуаций и обстоятельств. Особо трудны чрезвычайные обстоятельства, вызываемые явлениями и факторами природного, техногенного или социального характера, которые нередко нарушают нормальную жизнь населения, общественную безопасность и порядок на конкретной территории. Это действия стихийных сил природы (землетрясения, ураганы, лесные пожары, сели, эпидемии и эпизоотии и пр.), аварийные изменения техносферы (аварии на химических, экологически опасных производствах, атомных электростанциях, катастрофы транспорта, разрушение зданий и пр.) и социальные катаклизмы (массовые беспорядки, террористические акты, захваты заложников и самолетов, действия незаконных вооруженных формирований, групповое сопротивление силам правопорядка и др.).

Подобные ситуации, условия, обстоятельства оказывают на всех, в том числе и на работников правоохранительных органов, сильное психологическое воздействие и именуются обычно экстремальными (особыми, исключительными, чрезвычайными). Они создают большие сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать при таких условиях. Возросшие активность и профессионализм криминального элемента, использование им оружия и других современных средств совершения преступлений, возрождение (после долгого перерыва) группового бандитизма, организованной преступности породили по существу и новый вид правоохранительной деятельности - служебно-боевую деятельность. К ее осуществлению в первую очередь должен быть готов личный состав органов и войск МВД, специальных отрядов (ОМОН, СПЕЦНАЗ, СОБР), и рядовые и командиры, начальники.

Экстремально-психологические факторы. Экстремальные условия, ситуации, обстоятельства объективно содержат в себе

различные факторы (причины, силы, особенности), оказывающие психологическое воздействие на граждан и работников правоохранительных органов. Можно выделить две группы таких факторов.

Экстремальные морально-психологические факторы:

- наблюдаемое и осознаваемое нарушение общественного порядка и понимание своего долга в пресечении нарушения и восстановлении порядка;
- наблюдаемые человеческие потери, лишения, разруха: гибель людей, трупы, жертвы, страдания, горе людей, их нужда, переносимые тяготы, материальный ущерб, призывы о помощи и др.;
- общая дезорганизация жизни на территории, в городе, на дороге и пр., необычное поведение граждан (паника, толпы, беженцы, истерия, агрессивность);
- резкая активизация криминального элемента - неожиданный переход его от имитации правопослушания к агрессии с применением физической силы, а в зонах чрезвычайных обстоятельств - мародерство, кражи, грабежи, разбои, бандитизм, использование мирных граждан для прикрытия своего отхода и др.;
- большая значимость происходящих событий, понимание личной причастности к ним;
- сознание ответственности за свои решения, поступки, действия и достижение необходимого профессионального результата;
- опасность для здоровья и жизни граждан, находящихся в зоне происходящих экстремальных событий, а также - своих коллег и себя лично,
- коллективизм, солидарность, выражающиеся в понимании необходимости действовать совместно, согласованно со своими сослуживцами и взаимодействующими подразделениями, не подводить друг друга, оказывать взаимную поддержку и выручку, следовать примеру других и самому показывать пример;
- пример старших начальников, командиров - фактор, особенно сильно сказывающийся в трудных, опасных условиях. Боевая мудрость гласит: "Если побежит командир, солдат обгонит его на пять километров";
- посулы, подкуп - в экстремальных условиях и правонарушители, преступники попадают в критические, безвыходные си-

туации и готовы пообещать, предложить, дать работникам правоохранительных органов все, чтобы только спастись, получить хотя бы передышку. Это сразу психологически ставит сотрудника перед моральным выбором – профессионального предательства или верности долгу, присяге, чести.

Эта группа факторов оказывает сильное морально-психологическое воздействие, требуя от сотрудников высокой морально-психологической подготовленности, мобилизованности, стойкости, самообладания.

Экстремальные профессионально-психологические факторы характерны общим воздействием на психику, затрудняющим реализацию обычных, отработанных ранее действий, успешно выполнявшихся в относительно спокойных рабочих условиях. Это следующие факторы:

- новизна, необычность. Экстремальные ситуации повышенной сложности бывают у большинства работников правоохранительных органов не ежедневно и менее привычны для них. Они отличаются и определенной уникальностью, требующей действовать не шаблонно, а гибко, находчиво, с умом, напрягая свои возможности;

- внезапность. Большинство сложных условий или еще большее их усложнение происходит резко, радикально меняя ситуацию. Это требует от работника готовности к таким усложнениям, бдительности, умения не поставить себя в сложное положение, не растеряться;

- стремительность, дефицит времени. Экстремальные ситуации заставляют профессионала действовать быстро, реагировать на изменения немедленно и адекватно, не отставая от темпа изменения обстановки и развития событий;

- высокие нагрузки. Действовать в сложных условиях, достигать результатов, которые не возникают по "мановению палочки", - значит использовать все свои возможности, предельно напрягаться, показывая все, на что ты способен. Нагрузки комплексны: умственные, эмоциональные, волевые, физические. При чрезвычайных обстоятельствах личному составу нередко приходится решать задачи в условиях лишений (возможных нарушений приема пищи, условий для отдыха и сна, соблюдения личной гигиены и пр.);

- длительные нагрузки - очень характерный для правоохранительной деятельности фактор. Даже кабинетная работа обычно проходит в обстановке постоянной спешки, решения сложных задач, разговоров с трудными в общении людьми, нарушения намеченных планов срочными заданиями, без перерывов, в тесноте и пр., что уже во второй половине рабочего дня приводит сотрудника в состояние, требующее проявления высокого самообладания, сдержанности, умения мобилизовать себя на продолжение качественной работы. Еще сложнее тем, кто находится сутками и неделями в полевых условиях;

- неопределенность. Практически всегда работникам правоохранительных органов приходится действовать в обстановке информационной неопределенности: неясности, нехватки информации, обилии информации (существенной и не имеющей значения, достоверной и лживой, устаревшей и неточной, определенной и противоречивой). Задача обычно не сводится просто к добыванию и уточнению информации, ибо время не ждет и надо действовать даже при неопределенности ситуации, причем так, чтобы не совершать ошибок;

- риск. Риск есть в любой профессии и любом деле. Однако в правоохранительной деятельности он присутствует практически постоянно, причем степень риска, вероятность неудачи здесь повышенные. Сами виды риска многообразны: риск срыва решения служебной задачи, риск нарушения сроков, риск ухода преступника от ответственности, риск получения взыскания, риск освобождения от должности, риск получения физического повреждения, риск для своей жизни, риск для граждан, риск для своего авторитета и морального престижа и т.п.

Влияние экстремальных ситуаций на психику и действия работников правоохранительных органов. Попадая в экстремальные условия, каждый работник испытывает большие, а порой и предельные нагрузки, наблюдая за всем происходящим и выполняя необходимые профессиональные действия. Он много и напряженно размышляет, оценивает, делает для себя выводы, принимает решения, продумывает способы поведения и действий, мобилизует собственные силы и возможности, преодолевает внутренние трудности и колебания, подчиняет свое поведение долгу, решению поставленных задач и т.п. То, что происхо-

дит в его психике, неизбежно отражается на качестве его профессиональных действий, причем не однозначно.

Доказано экспериментами и на практике, что экстремально-психологические факторы оказывают положительное влияние на психику профессионала правоохранительных органов, если он хорошо подготовлен морально- и профессионально-психологически. Для его психической деятельности в экстремальных условиях характерны:

- обостренное чувство долга, ответственности и решимости, соединенное с желанием безусловно и качественно решать стоящие задачи;
- полная самомотивированность, проявление всех сил и возможностей в ходе решения задач;
- боевое возбуждение (в пределах полезности), повышенная энергичность и активность, большая настойчивость и упорство в достижении целей;
- деятельностный максимализм, выраженный в страстном стремлении добиться результата, причем самого высокого и безусловного,
- повышенная бдительность, внимательность, наблюдательность, быстрая и четкая работа мысли;
- собранность и постоянная готовность к любым неожиданностям, к быстрым реакциям на изменение обстановки и возникновение опасности;
- устойчивость к временным неудачам и др.

Их действия поэтому отличаются высоким качеством, повышенной четкостью, меткостью стрельбы, результативностью. Многие из таких работников в экстремальных условиях испытывают профессиональный азарт и удовольствие.

Положительные изменения имеют не только индивидуальный, но и групповой характер. Так, в боевых группах, отрядах, подразделениях, частях, отличающихся высокой подготовленностью, наблюдаются укрепление морально-психологического климата, здоровое общественное мнение и оптимистическое настроение, взаимоотношения подчиняются боевыми служебным интересам, улучшаются взаимодействие, взаимопонимание, взаимопомощь, проявления товарищества, солидарности, взаимной поддержки, следование профессиональными боевыми традициями и др.

Однако на плохо подготовленных в профессиональном, моральном и психологическом отношении работников экстремальные ситуации и присущие им факторы оказывают отрицательное воздействие. В их психической деятельности преобладают:

- переход интенсивности психического напряжения за пределы полезности;
- беспокойство, растерянность, нерешительность, замедленность реакций;
- боязнь неудачи, страх перед ответственностью, подчинение своего поведения мотиву избегания неудачи любой ценой (вместо стремления к максимально возможному успеху);
- ухудшение сообразительности, наблюдательности, оценки обстановки, проявления провалов памяти и иллюзий восприятия ("У страха глаза велики", "Пуганая ворона куста боится");
- снижение активности, настойчивости, упорства, находчивости и изобретательности в достижении цели, повышение склонности к поиску оправданий ("Кто хочет - тот ищет способы, кто не хочет - ищет причины");
- постоянное чувство слабости, усталости, бессилия, неумения мобилизоваться;
- обострение чувства самосохранения, захватывающего порой все сознание и становящегося единственной побудительной силой поведения;
- рост раздражительности, потеря контроля над собой и др.

Эти отрицательные проявления в психической деятельности адекватно отражаются на действиях и поступках. При переходе через предел полезности напряжения и появлении перенапряжения (дистресса) первично утрачиваются творческая способность, адекватное понимание происходящего; действия делаются шаблонными и не полностью отвечающими обстановке. При дальнейшем росте интенсивности психического напряжения под влиянием возникших отрицательных психологических явлений начинают появляться ошибки даже в отработанных умениях и навыках, их число постепенно увеличивается, а сами они делаются более грубыми; результативность быстро уменьшается. При возникновении предельного напряжения появляются грубейшие ошибки (например, водитель автомашины вместо педали тормоза нажимает на педаль газа, а потом, если остается в живых, никак

не может объяснить, почему он это сделал); всякие инструкции и рекомендации "вылетают из головы"; возникают проявления откровенной трусости, отказа от выполнения рискованных поручений, обмана, нечестности, безволия и др.

Если перенапряжение продолжает увеличиваться и дальше переходит критическую точку К, наступает запредельное напряжение и происходит срыв психической деятельности - потеря способности понимать окружающее и отдавать отчет в своем поведении. Срыв может выражаться в тормозной форме (ступор, психологический шок, оцепенение, безразличие, полная пассивность и равнодушие, потеря сознания и др.) или истерической (паническое, бессмысленное, хаотическое поведение).

Отрицательные явления возникают и в плохо подготовленных группах: нездоровые и пессимистические настроения, слухи, недовольство, отрицательные мнения, ослабление дисциплины, нарушения уставных и служебных норм поведения, склонность к неумеренному употреблению спиртного, конфликты во взаимоотношениях, паника.

Все эти отрицательные психологические явления могут возникать и у граждан, даже у допрашиваемого, что надо понимать и учитывать.

Практический опыт позволяет утверждать, что при качественной морально-психологической и профессионально-психологической подготовке, при серьезной личной работе сотрудника над собой все возможные отрицательные влияния экстремальных условий на него и его действия могут быть успешно нейтрализованы.

2. Психологическое обеспечение действий сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях

Необходимость, виды и задачи психологического обеспечения действий при чрезвычайных обстоятельствах. Хорошая подготовка выступает необходимым предварительным условием обеспечения действий работников органов правопорядка, но недостаточным. Необходимо, как показывают исследования и опыт, еще специальное обеспечение в ходе действий:

- приходится считаться с тем, что не все работники, привлекаемые к решению задач в экстремальных условиях, могут иметь должные качества и подготовленность;

- переход к действиям в экстремальных условиях требует внутреннего перелома, перестройки и культивирования боевого настроя, что тоже в интересах недопущения промахов требует к себе внимания руководителей;

- никакая подготовка не может предвидеть все, что может случиться в экстремальных условиях, и нужна помощь людям уже в ходе действий;

- даже хороший боевой настрой не может быть постоянным из-за усталости и других причин, и нужны специальные меры по его поддержанию в течение необходимого времени.

Поэтому психологическое обеспечение решения правоохранительных задач в экстремальных условиях осуществляется в виде:

- непосредственной подготовки личного состава перед самым началом действий;

- обеспечения действий в ходе решения задач;

- обеспечения восстановления сил после завершения действий. Основные задачи морально-психологического обеспечения:

- доведение до личного состава политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в районах действий, а также решений органов государственной власти и задач, возлагаемых на правоохранительные органы;

- формирование у участников действий чувства высокой ответственности за соблюдение Конституции и законов, выполнение служебного долга и поставленных служебных задач;

- выработка и реализация мер по укреплению служебной дисциплины, законности и правопорядка, обеспечению безопасных условий;

- морально-психологическая и профессионально-психологическая подготовка в ходе специальных занятий, направленная на восстановление натренированности и специальную подготовку к предвидимым условиям;

- формирование и поддержание здорового и устойчивого морально-психологического климата в группах, отрядах, подразделениях, глубокого понимания всеми участниками действий государственной значимости восстановления и поддержания кон-

ституционного и правового порядка, необходимости высокой организованности, дисциплины, мужества, стойкости, самоотверженности и взаимной выручки;

- проведение мероприятий по ослаблению влияния психотравмирующих факторов служебно-боевой деятельности;
- организация психологической помощи находящимся на самых трудных участках работы;
- организация и проведение мероприятий психологического воздействия на участников вооруженного сопротивления;
- проведение реабилитационно-восстановительных и культурно-досуговых мероприятий.

Психологическое обеспечение непосредственной подготовки перед началом действий. После получения задания на действия в экстремальных условиях проводится целевая непосредственная психологическая подготовка участников предстоящих действий. С этой целью проводятся занятия по боевой и служебной подготовке, специально тщательно отрабатываются действия, которые придется выполнять в экстремальных условиях. При подготовке, например, действий против террористов, захватчиков заложников предстоящие действия шлифуются до совершенства, причем имитируются всевозможные виды противодействия преступников. Особое внимание уделяется при этом достижению взаимопонимания в боевых группах, слаженности действий.

Проводятся инструктажи, беседы, информации, организуются встречи с работниками правоохранительных органов, имеющими опыт действий в аналогичных условиях. Мобилизующе сказывается выполнение подготовительных действий: получение оружия, боеприпасов, средств индивидуальной защиты и пр. Повышает боевой настрой и передвижение к месту действий, наблюдаемые в ходе его признаки энергичных действий властей, других сил, принимающих участие в событиях, разрушения, бредущие толпы и др. Но было бы опрометчиво полагать, что нужный боевой настрой возникнет сам по себе. Возможно, появление у части сотрудников так называемой "предбоевой (предстартовой) лихорадки", когда человека может даже трясти от не находящего выхода напряжения. Бывает, что кто-то уже "перегорел" и у него наступает даже некоторый спад настроения и сил.

Особое значение имеет подготовка, рассчитанная на то, чтобы нужный боевой настрой был достигнут минут за пять до начала действий. Личный состав инструктируют, до него доводят точные задачи, знакомят его с последними данными об обстановке, разъясняют порядок и способы действий. Ведется честный и откровенный разговор об ожидаемых трудностях, способах их снижения и преодоления. Их не надо преуменьшать, не надо допускать "шапкозакидательских" настроений, но и не следует запугивать ими. Укрепляется вера в успех, в дружную работу групп, не допускается возникновение настроений неуверенности. Разъяснение способов действий не ограничивается общими призывами ("повысить активность", "принять меры", "приложить максимум усилий"), а сопровождается точными указаниями и советами о том, что, когда, как, почему и с учетом чего делать. Разумны напоминания о долге, законности действий, внимательном отношении к гражданам. Уверенное, твердое и вместе с тем человеческое поведение инструктирующего - само по себе сильный морально-психологический фактор.

Заслуживает внимания проведение пред рабочей разминки. Не случайно, например, спортсмены разминаются перед стартом, приводя свой организм в состояние, при котором можно показать наилучший результат. Давно доказано, что в начале любой работы происходит рост ее успешности, определяющий настрой всех моральных, психических и физиологических функций человека на работу, получивший в науке название "вработывание". Наиболее заметно явление вработывания в первые 10-15 минут действий, т.е. в это время результаты их не наилучшие. Есть только один путь профилактики этого! нежелательного феномена: повысить активность и нагрузки до начала действий. Эту задачу и должна решить предрабочая разминка. Целесообразно проводить ее за 10-15 минут перед началом действий в течение 3-5 минут. Она должна включать в себя:

- энергичные физические упражнения в виде имитации приемов рукопашного боя, взятия оружия на изготовку, энергичных движений руками и ногами;
- идеомоторные упражнения (мысленное, образное представление предстоящих действий, проигрывание их в уме);
- проговаривание про себя мобилизующих самоприказов;

- параллельную работу со сменяемым на посту в течение 5-7 минут, прежде чем принять пост.

Есть еще одна психологическая закономерность, с которой в ряде случаев стоит считаться, - это адаптация органов чувств. Так, например, при переходе ночью из освещенного помещения в темноту повышение чувствительности зрения (совершающееся автоматически) на 80% происходит в течение 15-20 минут и завершается через 60 минут. Если наблюдаемый объект появится в первые минуты, когда зрение еще не адаптировано, то велика вероятность того, что наблюдатель его не обнаружит. Поэтому перед заступлением на пост ночью желательно пребывание в темном помещении или в темных очках в течение 15-20 минут.

Возможно и целесообразно коллективное исполнение боевых песен и ритуальных действий (энергичный жест рукой, соединение рук членами группы в общем пожатии, похлопывание по спине и др.).

Непосредственную психологическую подготовку уместно проводить каждый раз перед началом выполнения ответственных действий в экстремальных условиях.

Психологическое обеспечение по ходу действий в экстремальных условиях. Любое состояние человека непостоянно. Даже в рабочем кабинете оно может меняться быстро, а тем более в экстремальных условиях, в водовороте сложных и впечатляющих событий. Поэтому работа с людьми не прекращается с началом действий, а продолжается. Ее задачи становятся такими:

- обеспечить полную мобилизованность личного состава и боевую адаптацию в течение всего времени действий;
- оказывать помощь в преодолении возникающих по ходу действий психологических трудностей;
- повышать боевые и морально-психологические возможности личного состава на основе накапливающегося опыта действий.

Формы и методы решения этих задач должны соответствовать возможностям их использования в полевых условиях, не мешать, а помогать действиям, быть короткими, деловитыми, содержательными, а их морально-психологическая нацеленность - продуманна и продуктивна.

Решающее морально-психологическое воздействие на личный состав осуществляется на основе грамотного, уверенного и надежного управления действиями людей. Опыт учит: мало что оказывает столь тяжелое деморализующее воздействие на боевой настрой личного состава, как истерия управления, отсутствие приказов и распоряжений в обстановке неразберихи и нерешаемости задач; несоответствующие реальности требования и указания; частей отмена отданных ранее приказывали их обилие; появление посторонних должностных лиц, претендующих на право давать указания и вмешивающихся в вертикаль прямого подчинения. Все это воспринимается людьми как проявление бездарности начальства, незнание им обстановки, неспособности руководить, повышающее опасность для всех и каждого; растут тревожность, неуверенность, растерянность, опасения, неисполнительность.

Командиры, начальники обязаны заботиться о том, чтобы всегда, особенно в самые критические минуты, быть ближе к людям, рядом с ними, демонстрировать личный пример самообладания, уверенности, понимания происходящего, расчетливости и профессионализма. Они должны вместе с подчиненными и рядом с ними переносить трудности действий в полевых условиях, демонстрируя стойкость и выносливость. Управление должно быть непрерывным (нужно не обилие указаний, а демонстрация того, что оно есть, действует, все видит и понимает - это особенно важно, если личный состав рассредоточен, а связь с ним поддерживается по радио), твердым, но сдержанно-уравновешенным, обеспеченным надежной связью, постоянно информирующим об обстановке. При наличии подчиненных командиров и начальников им следует делать постоянные напоминания о работе с людьми, оказании им помощи, поддержки, заботе о них.

Для профилактики и снижения психологических трудностей, а также всяких нарушений особое значение приобретают организующие и дисциплинирующие факторы. Уместно и эффективно:

- поддерживать четкую организацию выполнения уставных положений, намеченных при предварительной подготовке планов, решений, договоренностей и функционирования всей системы обеспечения;

- сохранять требовательность и не допускать попустительства и развития представлений, что уставы – для казарм, а не для реальной обстановки действий; в необходимых случаях ее целесообразно ужесточать, что может помочь некоторым растерявшимся подчиненным взять себя в руки;

- вести с людьми в уместных случаях спокойные разговоры о необходимости собранности, бдительности, самообладания, выражать уверенность в успехе;

- напоминать о культурном и заботливом отношении к гражданам и соблюдении законности;

- доводить до личного состава информацию о любых успехах действий других подразделений и взаимодействующих сил, об отличившихся сотрудниках и военнослужащих;

- не скупиться на добрые слова, проявления человечности, поощрения;

- всячески культивировать проявления коллективизма;

- не допускать хождения среди личного состава тревожащих слухов, прекращая их правдивой информацией;

- наблюдать за всеми и своевременно оказывать помощь и поддержку тем, кто не выдерживает нагрузок и начинает проявлять слабость.

Есть необходимость и возможность повышать подготовленность работников правоохранительных органов и по ходу действий, и после их завершения. Сложная, опасная обстановка учит быстрее и лучше, чем годы спокойной работы. Но она хорошо учит тех, кто думает, анализирует и делает выводы, кто учится на примере и опыте других.

Специальная задача - забота о сохранении высокого боевого настроения людей в течение всего времени действий. Запас сил человека связан с таким его качеством, как работоспособность. Уже через 2-3 часа очень напряженной работы начинается такой спад ее под влиянием вначале скрыто развивающегося утомления, который уже может отражаться и на качестве действий. Для профилактики неприятных последствий этого следует:

- постоянно думать о том, как сберечь силы к моменту наступления решающих событий;

- не тратить зря силы на ненужную суету и устранение последствий неорганизованности;

- использовать паузы в действиях для отдыха и восстановления сил;
- поддерживать высокий морально-психологический настрой, который способен в определенной степени компенсировать развивающееся утомление и увеличить в 2-3 раза срок высокоэффективной работы.

Психологическое обеспечение восстановления сил и боевого настроя. Его следует возможно осуществлять и в перерывы между действиями, и по окончании работы.

Пассивный отдых - сон, расслабленность (лежание, сидение с закрытыми глазами) - полезен и нужен при общей усталости, чаще всего физической. Но опрометчиво отводить ему все свободное от действий в экстремальных условиях время, ибо возможен обратный эффект - квазиусталость, чувство усталости при отсутствии утомления организма.

Активный отдых - отдых, заполненный какой-то активной, не утомительной и, по возможности, интересной деятельностью: играми, чтением газет, книг и журналов, просмотром телепередач, прослушиванием радио и музыки, встречами с интересными людьми, помывками, ремонтом оружия и обмундирования и пр.

Психологическая и психотерапевтическая помощь¹ призвана снять симптомы нервных перегрузок, которые порой препятствуют восстановлению работоспособности и боевого настроя. Основными формами ее выступают: психодиагностика, индивидуальные психотерапевтические беседы, индивидуальное психотерапевтическое консультирование, психологические рекомендации, психологические дебрифинги, программы взаимной поддержки, аутотренинг, сеансы релаксации и др. Участие психологов, как показал опыт последних лет, весьма полезно на всех этапах психологического обеспечения действий работников правоохранительных органов в экстремальных условиях, но особенно оно важно при оказании помощи.

Психологическое саморасслабление и самомобилизация входит в число обязательных и весьма эффективных мер восстановления сил и боевого настроя. Работник правоохранительных органов должен уметь оценивать свое состояние и преднамеренно влиять на него. "Власть над собой - высшая власть", "Побеждающий врага силен, но истинно могуч побеждающий себя" - гласят народные пословицы.

3. Руководитель правоохранительного органа в экстремальных условиях

Психологические факторы и трудности в деятельности руководителей. Все факторы, которые влияют на персонал, действуют и на руководителей, но здесь добавляется и много особых. Поэтому руководитель испытывает удвоенные нагрузки и должен быть готов к ним.

Управленческий (командирский) долг - нелегкий психологический груз. Это не просто сознание долга гражданина, но и долг уполномоченного государством лица, обязывающий быть всегда на высоте требований моральности, профессионализма, правовой воли, культуры. Руководитель - главный специалист по решению поставленных задач, непосредственный организатор их решения, ответственный за людей, за состояние порученного ему участка работы. Экстремальная обстановка многократно увеличивает психологический груз сознания долга.

Фактор чести и достоинства - не пустой звук для начальника, командира, офицера, а внутренняя норма. Человек чести - человек, всегда соразмеряющий свое поведение с высшими критериями морали, всегда стремящийся быть на высоте их.

Чувство личной управленческой ответственности всегда соседствует с долгом, честью. Груз ответственности - тяжелейший груз, нередко делящий людей на тех, кто может быть руководителями кто не может. В экстремальных условиях усложнено принятие решений, повышается вероятность ошибок и тяжесть их последствий.

Фактор необходимости руководства подчиненными и быть для них примером - психологическая нагрузка, которой вообще нет у рядовых работников. Она увеличивается трудностями руководства в экстремальных условиях.

Фактор повышенных нагрузок и утомления. Об отдыхе рядовых думают, об отдыхе руководителей, как правило, нет. Забота об отдыхе - его личная проблема. В экстремальных условиях, в обстановке многочисленных и постоянных угроз решать ее не просто. Поэтому переутомление и изнурение руководителей развиваются быстрее и сильнее, чем у рядовых работников, что неизбежно повышает вероятность ошибок в решениях и действиях и негативных последствий для здоровья.

Основные особенности психической деятельности руководителя в экстремальных условиях. Трудность достижения целей в экстремальных условиях, сложность условий и способов решения служебно-боевых задач определяют сложность и особенности психической деятельности руководителя правоохранительного органа, подразделения, отряда, группы. Подвергаются суровым испытаниям их ум, воля, стойкость, морально-психологическая подготовленность, все качества и стороны их подготовки.

Решение задач может быть успешным, если руководитель действует прежде всего умно, профессионально, разбирается в происходящем, принимает решения в полном соответствии с особенностями обстановки, предвидит ее изменения. Действия командира, начальника в экстремальных условиях - это непрерывная, напряженная и трудная работа его ума. Сложность экстремальной обстановки, непрерывная динамика, неполнота и запаздывание сведений об изменениях требуют от руководителя огромных усилий и профессионализма для создания в уме мысленной картины происходящего. Ему приходится часто предполагать, рассудительно заполняя имеющиеся информационные пустоты, опираясь на крупницы точного знания, перепроверяя и отбрасывая ложные данные. При этом он сильно ограничен в использовании управленческих версий, которыми пользуются в обычных условиях. Он не может в экстремальных условиях проверить одну, убедиться в ее ошибочности, отбросить, взяться за другую. Каждая ошибочная, воплощенная в действия версия может повлечь тяжелые отрицательные последствия. Мышление руководителя вплетено в практическую деятельность и потому рассматривается как один из видов практической деятельности, а его продукты постоянно подвергаются суровой проверке практикой.

Сложность экстремальных событий и информации о них требует развитой способности руководителя к анализу, умения разбираться в сложных и запутанных данных об обстановке, не упускать мельчайшие детали и в то же время видеть главное, быть вдвойне внимательным к тому, что не укладывается в имеющуюся оперативную модель обстановки. Ему нужны быстрота ориентировки в обстановке, чувство времени и ритма происходящих событий и пространства, местности, на которой они проходят. Оперативность, своевременность решений и действий - не суета и не торопливость. Чтобы действовать оперативно, правильно и смело, надо и мыслить оперативно, правильно и смело.

Действия в экстремальных условиях ставят задачи со многими неизвестными, которым сопутствуют случайности и неожиданности. Здесь невозможно все предвидеть, хотя стремиться к этому надо. Руководителю следует сохранять постоянную внутреннюю готовность к непредвиденному и быстрому реагированию на него. Нужен соответствующий настрой, сообразительность, находчивость, гибкость и оригинальность мышления, не скованность консервативными и стандартными оценками и решениями.

Руководитель не имеет права пребывать в растерянности и пассивности даже тогда, когда и по обстановке не ясно, что делать. Ответ всегда один: действовать. В данном случае - срочно повысить активность по прояснению обстановки, разведке, осуществить опросы, потребовать с мест доклады, выехать лично на ответственные участки. Успех зависит от умения трезво оценивать обстановку, не усложнять и не упрощать ее оценки, не прятаться от правды, не выдавать желаемое за действительное, не быть пленником иллюзий.

Умственная деятельность командира, начальника в экстремальной обстановке протекает, как правило, в неблагоприятных условиях - в состоянии предельного напряжения, волнений, озабоченности, усталости, когда его терзают сомнения и тревога, тяжесть ответственности. Между тем именно в этих условиях мысль его должна функционировать предельно четко. Способность к этому - одно из важнейших психологических качеств руководителя, пригодного руководить в экстремальных условиях.

Должность руководителя такова, что инициатива непрерывного и непреклонного движения к цели, к получению нужного результата должна постоянно исходить от него. К нему в экстремальных условиях могут поступать доклады некоторых подчиненных о "невозможно совершить задачу", о "непреодолимых трудностях", об "исчерпании всех возможностей", просьбы об отмене действий, о необходимости выжидать и т.п. Конечно, доклады надо принимать во внимание, взвешивать, но и понимать, что зачастую они - продукт слабости, безынициативности, боязни ответственности. Свою непреклонность и целеустремленность он обязан внушать и подчиненным. Тот, кто изначально настроен не так, не достигнет и того малого, на что нацелен. Таков урок служебно-боевого опыта.

Способность решать служебно-боевые задачи, непреклонно достигать поставленных целей - это не просто железная воля. Действовать решительно - не бездумно лезть напролом. Действия по принципу "любой ценой" - это нерешительность, а ее извращение. Боязнь ответственности за неудачу, умноженная на неспособность принять грамотное решение, превращается в пренебрежение к людям, их здоровью, жизни, ибо они и есть эта цена.

Конечно, каждое решение в экстремальных условиях связано с повышенным риском неудачи, личных неприятностей для принимающего его, нанесением ущерба подчиненным (здоровью, престижу) и непредвиденными последствиями. Командиру, начальнику разумно всегда стремиться к уменьшению риска. Вместе с тем повышенная боязнь его таит в себе опасный зародыш нерешительности, стратегии "избегания неудачи", невыполнения стоящих задач. Опытным и хорошо подготовленным руководителям присущи умение сочетать профессионализм в принятии решений и смелость, решительность и осмотрительность, активность и выдержку, умение не бегать от трудностей, а быть готовым к ним и расчетливо преодолевать.

Стойкость и ответственность - это способность командира, начальника, руководителя без затяжки времени остановиться на одном из возможных вариантов решения и начать действовать; в условиях дефицита времени, высокой ответственности, недостатка информации нелегко преодолеть внутренние колебания и неуверенность. Наверное, правильно говорят, что в быстро меняющейся обстановке отсутствие решения хуже, чем даже не очень хорошее решение. У руководителя не должно быть иного страха, чем страх перед упущенными возможностями успешного решения задачи при условии сохранения жизни людей. Когда обстановка изменилась и нет времени для связи с вышестоящим руководителем, надо быть способным принять инициативно и на свою ответственность другое решение, ведущее к достижению поставленной цели. В то же время нельзя легко отказываться от выполнения ранее принятых решений. Тот, кто это делает, вряд ли доведет до конца большинство из них.

Психологическая борьба в противоборстве. Достижение успеха в экстремальных условиях, связанных с упорным противодействием криминального элемента, приходит к руководителю,

который владеет инициативой действий, диктует ход событий в нужном для достижения успеха направлении, подавляет волю противника к сопротивлению. Умение достигать этого - одно из высших проявлений профессионализма командира, начальника.

Владение инициативой дает большие преимущества и ведет к успеху. Психологически инициатива действий выражается в том, что одна из противоборствующих сторон (в нашем случае - силы правоохранительных органов) в определенной степени навязывает другой (противнику) свою волю, направляет образ мыслей, подталкивает к выгодным для себя решениям и действиям. Она диктует ей время, место, виды и формы действий. Вторая сторона лишена полной самостоятельности в этом и вынуждена отказаться от активных намерений и ожидать действий владеющего инициативой, перейти к оборонительному способу борьбы, защищаться, а не нападать. Выгодность положения владеющего инициативой в том, что он может тщательно готовить свои действия и начинать их после завершения подготовки. Обороняющийся вынужден при этом готовиться осуществлять ответные действия экспромтом, в спешке, что часто делает их менее успешными. Инициатор навязывает противной стороне выгодные для себя условия и время действий, в которых он особенно силен, и в известной степени маскирует свои слабости. Защищающийся вынужден довольствоваться тем, что ему навязывают. Стороне, владеющей инициативой, принадлежит преимущество первого действия, обеспечивающего опережение противника и внезапность. Противной стороне в таких условиях легче растеряться, а ее ответные меры, скорее всего, будут суматошными, неорганизованными, не лучшими.

Все эти преимущества уже демонстрируют противнику психологическое превосходство владеющего инициативой, его уверенность в себе, чувство уверенности в победе. Уступка инициативы (если это не специальный оперативно-тактический замысел и подготовка ловушки) в психологическом плане означает молчаливое признание собственной слабости и превосходства противника, что порождает тревогу, опасение, страхи, нервозность, предчувствие поражения, ломает волю, порождает отчаяние.

Иногда, особенно если противостоят не сильно отличающиеся по численности группы работников правоохранительных ор-

ганов и вооруженных преступников, обе столкнувшиеся в схватке стороны понимают пагубность выжидательной тактики, пассивного ожидания ударов противника и стремятся захватить, перехватить, удержать инициативу, перехитрить противника. Так возникает психологическая борьба, в ходе которой каждая сторона приводит все новые и новые аргументы, пытаясь доказать свои преимущества, продемонстрировать свою решимость и волю к победе, стремясь склонить чашу весов в свою пользу. Происходит столкновение и борьба умов и воли.

Основной способ подавления противника - его физическое уничтожение. Но боеспособность - это всегда совокупность материальных и духовных сил. Последние вносят в математические и чисто тактические расчеты радикальные перспективы. Чтобы одолеть противную сторону, надо разбить его обязательно и духовно, сломить волю к сопротивлению. Победа - чаще всего не столько физический, сколько морально-психологический факт. Побежден лишь тот, кто признал себя побежденным.

Уступка инициативы в противоборстве означает, что защищающийся еще не сломлен, но уже начал уступать, в чем-то подчиняться. Захват инициативы поэтому - уже определенная морально-психологическая победа руководителя правоохранительных сил, имеющая переломное значение в борьбе и порождающая тенденцию уступок, сдачу позиций преступниками.

Захват инициативы, подавление воли противника к сопротивлению, побуждение его к ошибкам рождаются в борьбе, в столкновении не только огневых мощностей, но и замыслов противоборствующих сторон, планов, намерений, хитростей, активности, упорства, мужества и других морально-психологических свойств. Противник делает все, чтобы реализовать свои планы, правоохранительные органы - свои: он хочет продиктовать свою волю, а их задача - свою. В ходе противоборства командир, начальник ищет и создает благоприятные условия и моменты, но встречает сопротивление и противодействие противника, стремящегося к тому же. Завязывается боевой диалог действий и противодействий - морально-психологическая дуэль.

Все действия командира, начальника в этой борьбе можно разделить на две группы: внешнего и внутреннего (морально-психологического) намерения. Первые рассчитаны на нанесение

физического урона преступникам, вторые - на морально-психологическое воздействие. Ко вторым относятся действия по притуплению бдительности преступника, его дезориентации и запутыванию, вызову растерянности и замешательства, порождению и усилению сомнений и колебаний, тревожности и страха, подталкиванию к неосмотрительным и отчаянным действиям, притуплению бдительности, изматыванию, доведению до отчаяния, отвлечению внимания, подрыву уверенности, демонстрации противнику его слабости, слому его решимости, утрате им самообладания и др.

Морально-психологическое воздействие на противостоящих вооруженных преступников осуществляется в процессе переговоров, тактикой устрашения и запугивания, созданием многочисленных и непрерывных угроз, введением в заблуждение тактическим обманом, отвлечением внимания, притуплением бдительности, волевым напором, силой натиска, стремительностью и дерзостью (энергичными, многочисленными, активными, наступательными действиями), маскировкой своих приготовлений, достижением внезапности действий (по времени, месту, способу, применяемым средствам), опережением и достижением первых существенных успехов и морально-психологического эффекта от них в самом начале операции, демонстрацией полной уверенности в себе и видимого пренебрежения к способности преступников уйти от возмездия, подталкиванием, соблазнением противника на совершение авантюрных действий.

При выборе способов воздействия в полной мере учитываются индивидуальные морально-психологические особенности преступников, комплекс ценностей криминальной субкультуры, групповых, социальных, этнических, национальных, половых и др. Эффективны воздействия на наиболее болезненные точки сознания - самолюбие, представления о личном и мужском достоинстве, родительские и сыновьи чувства, самооценку своих достоинств и способностей, профессиональную гордость, убеждение в собственной силе, верность групповым нормам поведения, веру в групповую солидарность и порядочность других членов групп, инстинкт самосохранения, ценность жизни, желание быть на свободе, получить минимальный срок при невозможности избежать уголовного наказания и др.

Средства и способы морально-психологического воздействия, которые руководитель применяет к сопротивляющемуся преступнику, могут, если последний опытен и умен, применяться им для воздействия на самого себя. Успешно вести психологическую борьбу с преступным элементом - значит и руководителю быть стойким в ней, не поддаваться его ответным ухищрениям и воздействиям.

Схожие с изложенными элементы психологической борьбы и способы ее ведения, но в уменьшенном масштабе, существуют и в словесном споре, при допросе и других профессиональных действиях.

Заключение

Экстремальные ситуации – всесторонний и суровый экзамен профессионализма сотрудника, его подготовленности, сформированных ранее качеств и особенно психологической устойчивости во всех ее составляющих. Однако реально проявляемая им в ЭС устойчивость, психическое состояние зависит не только лично от них. Природа психики такова, что актуальное состояние психической деятельности человека всегда есть сплав его прошлого опыта и психического отражения того, что происходит вокруг в данный момент и что делает он при этом сам. Это относится и к устойчивости. Психологически некорректно и даже жестоко оставлять человека один на один с трудностями ЭС в расчете, что он сам справится с ними. Нужно укреплять систему «человек в ситуации», заботясь о том, чтобы в окружающей сотрудника экстремальной обстановке постоянно были факторы, поддерживающих и даже повышающих его устойчивость.

Таковыми факторами в непосредственном окружении, в каждой экстремальной ситуации постоянно выступают: личный пример стойкости, мужества и уверенного поведения руководителя, стойкое поведение совместно или рядом действующих членов группы (отряда, экипажа, отдела, подразделения и пр.), полное взаимное доверие, организованная и постоянно осуществляемая взаимная поддержка, помощь, выручка в трудные минуты, уверенность в своем оружии и средствах личной защиты, информированность об обстановке и ее изменениях, понимание осуществляемых действий и уверенность в их успехе, постоянное совер-

шенствование мастерства путем обогащения опытом более совершенных действий, четкая организация управления и обеспечения всем положенным и необходимым (боеприпасами, специальными средствами, питанием, медицинской помощью и др.). Для современных профессионалов ПОО, действующих в ЭС, организация быта должна максимально приближаться к обыденной и даже превосходить ее по многим показателям, в т.ч. необходим достаточный по времени, возможно благоприятный по условиям и дающий психологическую разрядку отдых.

Таким образом, необходима не только качественная экстремальная подготовка сотрудников, но и всестороннее психологическое обеспечение их действий в экстремальных условиях: постоянная и психологически действенная работа с ними в ЭУ, одной из важных задач которой выступает поддержание и повышение состояния психологической устойчивости. Ее призваны осуществлять непосредственно в экстремальных ситуациях находящиеся рядом с личным составом руководители (начальники, командиры), работники кадровых аппаратов, представители психологических служб – профессиональные практические психологи, а также другие сотрудники – коллеги, обученные вопросам оказания психологической взаимопомощи.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Вахов В.П., Волков В.Н., Колос И.В., Назаренко Ю.В., Калманов Е.Б. Особенности психического состояния сотрудников органов внутренних дел, работающих в экстремальных условиях. Домодедово, 1992.

2. Карпов В.С. Специальная методика психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в условиях вооруженного конфликта. Учебно-методические материалы. М., 1997.

3. Папкин А.И. Совершенствование профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных условиях // Проблемы, пути становления и дальнейшего развития психологической службы органов внутренних

дел: Материалы конференции практических психологов ОВД: В 2 ч. Ч. 2. Домодедово, 1998.

4. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: Отчет о НИР. М., 2002.

5. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Под ред. М.И. Марьина. М., 2000.

6. Смирнов В.Н. Экстремально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18).

7. Столяренко А.М., Андреев Н.В., Котенев И.О., Хохлова Н.Г. Программа психологической подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД, действующих в чрезвычайных ситуациях, в том числе при вооруженных конфликтах. М., 1997.

Тема 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРОВЕДЕНИЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Вопрос 1. Понятие и виды массовых мероприятий. Задачи органов внутренних дел и особенности охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Вопрос 2. Действия сотрудников ОВД, способствующие возникновению массовых беспорядков.

Вопрос 3. Эффективные действия по предотвращению беспорядков.

Введение

Жители и гости любого большого города, так или иначе, достаточно часто или редко, непосредственно сами, или опосредованно через родственников, друзей, знакомых, соседей, коллег и т.п. сталкиваются с проблемой физической безопасности. Практика показывает, что этот риск резко увеличивается во время проведения различных массовых мероприятий. Массовые мероприятия имеют большое социальное и культурное значение в жизни, подчеркивая функции, они удовлетворяют потребность горожан в культурном отдыхе, повышая гордость граждан за свой город и статус в России. Организация культурно-массовых, спортивных и общественно-политических мероприятий - один из критериев, по которому жители города судят о деятельности Правительства Москвы, общественных организаций, правоохранительных органов.

Новое качество проблемы общественной безопасности связанное с ее обострением обусловлено рядом факторов (социально-экономических, правовых, политических и т.д.) как всеобщих, так и специфических. К первым относятся: изменения форм общественного строя, вызвавшие растущее стремление населения выражать свое мнение в формах непосредственной демократии (демонстрации, митинги) провал социально-экономических "реформ", вынуждающих порой население идти на крайние меры выражения своего недовольства путем целенаправленных массо-

вых протестных действий: рост демократического правосознания, развитие института "прав человека", осознание своих гражданских прав, свобод и обязанностей, с одновременным ростом правосознания относительно мер, принимаемых правоохранительными органами при выполнении своих функций; активизация религиозной жизни, выражающаяся в многотысячных религиозных празднествах; развитие массовой и рок культуры, вкупе с необходимостью экономической поддержки крупных спортивных и зрелищных комплексов, окупающихся лишь при наличии многотысячной аудитории; значительное увеличение рисков связанных с угрозой индивидуальной и коллективной безопасности со стороны международного терроризма и национального экстремизма; рост объема производства и потребления алкоголя, его всеобщая доступность; распространение наркотиков; дальнейшая маргинализация населения, превращение его в "толпу". Нельзя не отметить влияние низкой профессиональной этики и журналистской культуры в средствах массовой информации, разжигающих порой негативные общественные настроения.

Риск столкновения с угрозой физической безопасности, как показывает практика, резко увеличивается во время проведения массовых мероприятий. Для крупных городов страны эта проблема имеет особое значение. Организация массовых мероприятий – один из критериев, по которому жители города судят о деятельности правительства, общественных организаций, правоохранительных органов.

1. Понятие и виды массовых мероприятий. Задачи органов внутренних дел и особенности охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий

1.1 Основные понятия и виды массовых мероприятий

Рассмотрения обеспечения безопасности массовых мероприятий невозможно без изучения феномена «психологии масс» или как его принято называть в литературе «психологии толпы». Под «толпой» в социальной психологии понимают большую контактную группу людей, ни внешне, ни внутренне не организованных, объединенных только общим стремлением к немедленному действию.

Социологами и психологами давно изучается так называемый «феномен толпы». Как отмечают ученые, в большой группе людей происходит некое усреднение. В толпе исчезает личность и чувства, а мысли отдельных людей сглаживаются. Она обладает как бы единой душой. Интеллект отдельных участников толпы отключается, человек перестает осознавать себя индивидуальностью и начинает мыслить и действовать в едином порыве с окружающими. Он становится легко управляемым и внушаемым, не может полноценно контролировать свои эмоции и действия. Люди живут эмоциями толпы, а эмоции эти очень яркие: буйство, свирепость, энтузиазм, героизм.

Как показали наблюдения и снимки, сделанные с вертолетов, все толпы в начале их образования и в состоянии относительного покоя имеют тенденцию приобретать кольцеобразную форму (если этому не мешает рельеф местности, здания и т.п.). При этом характерно движение одних людей к центру толпы, а других, наоборот, к периферии. Этот процесс (перемешивающие движения), имеет двойное значение: с одной стороны, оно рассматривается как средство распространения информации в толпе, с другой позволяет разделить людей по степени их активности. Наиболее активные и готовые принять участие в действиях толпы стремятся к ее центру; более пассивные тяготеют к периферии. Важно отметить, что состояние страха и неопределенности способствует тяготению людей в сторону центра толпы.

У толпы также существуют определенные границы. Они обычно носят очень подвижный характер, в результате чего постоянно меняется положение людей зачастую помимо их воли и желания. Так, просто любопытный может неожиданно оказаться в центре толпы в результате присоединения к ней новой группы людей.

Рассмотрим характерные черты данных видов мероприятий с точки зрения охраны общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел. На практике все массовые мероприятия условно делятся на общественно-политические, культурно-массовые, спортивно-зрелищные и религиозные. Они различаются по целям их организации, характеру и количеству участников и зрителей, местам проведения, по степени влияния на охраняемые общественные отношения и другим факторам.

Масштаб массового мероприятия определяется территорией, на которой оно проводится, количеством его участников и задействованных в охране общественного порядка сил и средств органов внутренних дел и приданных сил. По территориальному признаку массовые мероприятия могут быть районного, межрайонного, городского, областного, республиканского и государственного масштаба.

Значение массового мероприятия определяется его политической или иной направленностью, количеством участвующего населения, уровнем присутствующего руководства, зарубежных делегаций и представительств. К общественно-политическим мероприятиям относятся демонстрации, митинги, шествия, съезды политических партий и общественных организаций, выборы депутатов различных уровней, президента страны и др.

Этому виду массовых мероприятий присущи, как правило, высокий уровень организации, качественная однородность состава участников, необходимое финансирование, техническая и рекламная поддержка. Для граждан, поддерживающих различные партии, движения и принимающих участие в подобных мероприятиях, характерны общность интересов в достижении поставленных целей, а также относительная схожесть мотивов и стереотипов поведения.

Особую группу общественно-политических мероприятий, серьезно осложняющих охрану общественного порядка, составляют несогласованные собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации, которые нередко сопровождаются стихийными проявлениями и ведут к возникновению массовых беспорядков.

Активными участниками несогласованных массовых мероприятий, как правило, совершаются публичные выступления, выкрикивание и демонстрация лозунгов, распространение листовок и иных информационных материалов, проведение пропагандистской работы среди собравшихся, документирование при помощи фото- и видеосъемки действий полиции и представителей других правоохранительных органов, противодействие их законным требованиям.

Следующим распространенным видом массовых мероприятий являются культурно-массовые мероприятия. С точки зрения охраны общественного порядка для указанных мероприятий при-

сути различные формы поведения людей, складывающиеся в условиях произвольно формирующихся общностей граждан, стремящихся удовлетворить свои культурные, эмоциональные и духовные потребности. Однако, несмотря на неоднородность состава, различия в образовании, возрасте, наличие различных интересов и устремлений, в целом поведение лиц, посещающих упомянутые мероприятия, укладывается в общепринятые нормы.

Вместе с тем следует отметить, что при проведении любого вида массового мероприятия не исключена вероятность превращения общности людей в толпу, действующую по своим законам, а условия анонимности в толпе снижают степень ответственности за совершенные проступки и преступления. Особенно ярко это проявляется в манере поведения подростков, связанной с групповым характером преступлений. Спортивно-зрелищные мероприятия традиционно являются одной из популярных форм массового досуга граждан. По массовости посещения и степени влияния на состояние общественного порядка наибольшую сложность для его охраны представляет проведение спортивных игр, таких, как футбол и хоккей. Эти спортивно-зрелищные мероприятия проводятся, как правило, на стадионах и других спортивных сооружениях, то есть в условиях ограниченного пространства.

Характерной чертой спортивно-зрелищных массовых мероприятий является присутствие на футбольных и хоккейных матчах определенного контингента спортивных болельщиков, так называемых фанатов, принадлежащих к различным спортивным клубам. Как правило, их поведение характеризуется пристрастным отношением к своей команде, доходящим до фанатизма. Отдельные противоборствующие группировки болельщиков в ходе проведения спортивных матчей совершают серьезные правонарушения, создают конфликтные ситуации, нарушают правила поведения посетителей спортивных сооружений. Иногда это приводит к трагедиям.

В последнее время отмечается резкий скачок массовых беспорядков, всколыхнувших мир. «Бархатные» и «цветные» революции, марши несогласных сегодня, в эпоху интернета, сменяются сетевыми революциями, когда физически невозможно уловить тот момент – даже примерно представляя себе механизм запускаемых массовых беспорядков – когда статика переходит в динамику.

Любое публичное мероприятие обладает повышенными рисками, вследствие массового скопления людей. В целом, общественно-политические массовые мероприятия, характеризуются присутствием на них, противоборствующих политических группировок, которые создают дополнительный накал страстей, связанный, в том числе, и с борьбой за лидерство. Учитывая, что общественно-политические мероприятия, зачастую, изначально характеризуются более высоким уровнем агрессивности, можно утверждать, что оно относится к источникам повышенного риска.

Говоря об угрозах можно выделить следующие:

1) Акты агрессии и насилия в отношении представителей противоборствующих идеологий, конкурирующих партий или общественных движений;

2) Акты агрессии и насилия в отношении сотрудников полиции и лиц, ответственных за обеспечение безопасности мероприятия;

3) Вандализм, умышленное уничтожение или порча публичного или частного имущества;

4) Возможное перерастание мероприятия в массовые беспорядки, погромы, мародерство;

5) Причинение вреда здоровью или даже гибели участников мероприятия в ходе возникновения давки или паники.

1.2. Задачи ОВД и особенности охраны во время мероприятий

В этих условиях процесс обслуживания правоохранительными органами массовых мероприятий является сложной задачей, требующей принятия многоплановых управленческих решений, задействования значительного количества сил и средств, привлечения компетентных специалистов различного профиля. Тем не менее на сегодняшний день остро стоит проблема внедрения исследований психологии массового поведения в практику охраны общественного порядка.

Социальный заказ практической деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) на этапах подготовки и проведения массовых мероприятий ставит ученых перед необходимостью исследования проблемы информационно-

психологического обеспечения предотвращения сотрудниками ОВД беспорядков при проведении массовых мероприятий.

Класс стоящих перед сотрудниками задач, направленных на охрану общественного порядка на массовых мероприятиях, обеспечение общественной безопасности граждан, предотвращение деструктивных массовидных явлений, а также пресечение начавшихся массовых беспорядков, позволяет нам выделить проблему информационно-психологического обеспечения как деятельность опосредованную, то есть опосредованную содержанием решения поставленных задач. Необходимость исследования содержания информационно-психологического обеспечения подтверждается и результатами проведенного нами опроса: 96% руководителей ОВД сталкивались в своей практике с нарушениями общественного порядка при проведении массовых мероприятий, из них 45% руководителей имели дело с массовыми беспорядками.

Анализ методических рекомендаций МВД РФ позволил выделить ряд мер, направленных на предотвращение массовых беспорядков:

- выявление нарушителей общественного порядка и пресечение их противоправных действий, а также организаторов (подстрекателей) групповых нарушений, лиц, провоцирующих антиконституционные, экстремистские, националистические и профашистские настроения;
- оперативное слежение за механизмом формирования толпы и незамедлительное, то есть в начальной стадии возникновения эксцесса, реагирование на развитие конфликтной ситуации;
- проведение разъяснительной работы среди нарушителей в целях склонения их к отказу от противоправных намерений и действий.

Результативность принятия данных мер напрямую зависит от качества информационно-психологического обеспечения, поскольку предполагает:

- владение информацией о социально-психологических предпосылках массовых беспорядков, таких как динамика настроений толпы, поведение подстрекателей, организаторов групповых нарушений;

- профессионально-психологическую подготовленность личного состава, обеспечивающую эффективность действий сотрудников в ситуации осложнения обстановки;
- владение механизмами сбора оперативной информации о назревающих эксцессах.

Важно отметить, что, несмотря на первостепенную роль в предотвращении массовых беспорядков, данные меры рассматриваются в методическом пособии после основных задач, стоящих перед сотрудниками на исполнительном этапе, и обозначены как иные. К основным же мерам авторы пособия относят расстановку сил и средств, тщательный досмотр граждан, ограничение движения транспорта и пешеходов, что может свидетельствовать о недостаточной осознанности авторами пособия первостепенной роли социально-психологической информации как прогностического и действенного инструментария для предотвращения возникновения и развития массовых беспорядков.

2. Действия сотрудников ОВД, способствующие возникновению массовых беспорядков

Среди неудачных действий сотрудников правоохранительных органов, повлекших за собой массовые эксцессы, выделяют:

- задержание особо агрессивных граждан на виду у других участников массовых акций;
- явные запаздывания в действиях сотрудников по сравнению с быстротой происходящих в толпе явлений;
- грубое общение сотрудников с участниками массовых мероприятий.

Задержание граждан на виду у участников массового мероприятия является недопустимой тактикой действий сотрудников, что подтверждается концептуальными положениями западных ученых. Так, социальный мыслитель, культуролог Э. Канетти в своей работе «Массы и власть» пишет, что все, что противостоит толпе, ею уничтожается. Фигурами, противостоящими толпе, здесь выступают сотрудники ОВД. Задержание особо агрессивных граждан привлекает внимание остальных участников мероприятия, усиливая агрессивное настроение большинства участников. Это обстоятельство находит свое подтверждение в психо-

аналитической теории З. Фрейда (S.Freud) и объясняется тем, что в толпе каждый эмоционально связан с лидером и друг с другом. Также оно находит подтверждение в теориях Г. Олпорта (G.Allport) и Г. Блуммера (G.Blummer) о кольцевой реакции, согласно которой индивид, стимулируя своим поведением другое лицо в толпе, видит или слышит реакцию другого, в результате сам стимулируется от него до еще более высокого уровня активности. Реакции одного агрессивно настроенного человека приводят в возбуждение окружающих.

Изъятие граждан, привлекающих к себе внимание окружающих агрессивным поведением, способно привести к массовым беспорядкам, из чего следует, что подобная тактика задержания правонарушителей не только малоэффективна, но и является провокационным фактором, усугубляющим обстановку в ситуации назревания массовых беспорядков. Данные непрофессиональные действия, по нашему мнению, могут объясняться «пробелами» в информационно-психологической базе руководителей и сотрудников ОВД.

Феномен запаздывания в действиях сотрудников правоохранительных органов, заключающийся в неспособности своевременно выявлять и прогнозировать назревающие деструктивные процессы в толпе, по нашему мнению, является диагностическим показателем проблемы информационно-психологического обеспечения деятельности сотрудников на массовых мероприятиях.

Запаздывание практических действий (действий по предотвращению массовых беспорядков) может быть обусловлено проблемами сбора, анализа и использования информации при принятии управленческих решений:

- непонимание назревающей проблемной ситуации, способствующее задержке с принятием руководителями решения;
- наличие неполной основы ориентировочной деятельности руководителей и сотрудников (недостаток определенного вида необходимой для прогнозирования информации);
- период промедления, когда руководители осознают наличие возникшего обострения обстановки, но не имеют возможности по разным причинам повлиять на ситуацию;
- зарождающееся назревание деструктивных процессов некоторое время может оставаться скрытым (латентным) в рамках

привычного протекания массового мероприятия, имеющего свою специфику. И, если возможная перемена не будет выявлена при помощи специального прогноза, первоначальной реакцией на нее станут меры, которые в прошлом помогали скорректировать ухудшение ситуации. Когда меры, которые в прошлом были успешными, в данной ситуации оказываются недейственными, становится очевидно, что руководители столкнулись с новой проблемой;

- игнорирование появления прогностической информации, вызванное наличием угрозы служебному статусу, нежеланием быть привлеченным к дисциплинарной ответственности, а также потере занимаемой руководящей должности. Сложившаяся правоохранительная практика свидетельствует о наказуемости инициативных действий, в связи с чем даже в ситуации, когда руководители убеждены в реальности угрозы, они в ряде случаев будут добиваться «задержки», с тем чтобы избежать возможного наказания за возможную неэффективность предпринятых действий, повлекших еще большее осложнение обстановки;

- в ситуации недостаточности либо отсутствия профессионализма наблюдателей, алгоритма и процедурной схемы наблюдения запаздывание может быть связано с излишней затратой времени на наблюдение, интерпретацию и анализ данных наблюдения, а также передачу полученной информации соответствующим руководителям. Отчасти же она – следствие затрат времени со стороны сотрудников и руководителей на обмен информацией друг с другом и выработку общей позиции, а также затрат времени на проработку решений соответствующими звеньями управления.

Факты некорректного, грубого общения сотрудников с гражданами на массовых мероприятиях, учитывая личный опыт участия в охране общественного порядка на массовых мероприятиях, как правило, носят локальный характер. В отдельных случаях такая форма общения действительно может спровоцировать массовые беспорядки. Кроме того, в практике охраны общественного порядка встречаются случаи противоправных действий сотрудников ОВД в отношении участников массовых мероприятий, получившие широкий общественный резонанс.

Но здесь часто проявляется и другой эффект – сотрудник ОВД как представитель власти является провоцирующим факто-

ром для толпы. И здесь мы вновь выходим на проблему психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов к обеспечению охраны общественного порядка на массовых мероприятиях, суть которой должна заключаться в подготовке не «вежливого», а психологически грамотного сотрудника.

Среди причин, способных спровоцировать беспорядки на массовом мероприятии, руководители ОВД называют:

- отсутствие навыков работы в толпе, при массовом скоплении людей;
- неверный прогноз действий участников массовых акций и возможного развития событий;
- отсутствие информации о составе толпы;
- задержание правонарушителей, находящихся в толпе, с применением физической силы либо использованием специальных средств;
- запаздывающие действия правоохранительных органов (ситуации, когда толпа действовала быстрее).

Данные причины напрямую связаны с недостатком социально-психологической информации, позволяющей прогнозировать деструктивные процессы в толпе, а также с недостаточным уровнем профессионально-психологической подготовленности сотрудников ОВД к обеспечению охраны общественного порядка на массовых мероприятиях.

Владение социально-психологической информацией как на теоретическом уровне, полученной в процессе профессионально-психологической подготовки, так и на практическом уровне, полученной посредством опыта непосредственного участия в массовых мероприятиях, позволяющей прогнозировать дальнейшее развитие событий, доказывает значимость социально-психологической информации как прогностического инструментария, позволяющего своевременно и профессионально реагировать в ситуации осложнения обстановки на массовом мероприятии.

Сотрудники ОВД в качестве неудачных действий правоохранительных органов во время охраны общественного порядка на массовых мероприятиях отмечают:

- неграмотное руководство начальствующего состава нарядами;

– привлечение несоразмерно большого количества сотрудников на охрану общественного порядка, что является провоцирующим фактором для возникновения негативного настроения участников акций;

– чрезмерное физическое воздействие сотрудников на граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Опыт личного участия автора в охране общественного порядка на массовых мероприятиях свидетельствует о том, что на городские общественные мероприятия зачастую привлекается несоразмерно большое количество сотрудников. На отдельных мероприятиях сотрудников задействовано на охрану общественного порядка больше, чем пришедших граждан.

В данных случаях с учетом специфики массовых мероприятий понятны действия властей и руководителей ОВД. Однако не учитывается то обстоятельство, что, например, на таких мероприятиях, как акция протеста, где сотрудники выставлены в несколько рядов оцепления вокруг здания администрации и вынуждены сдерживать натиск толпы, охраняя представителей власти и являясь объектом агрессии митингующих. И это действительно провоцирующий толпу фактор.

В то же время данная тактика оправдана для такого вида массового мероприятия, как спортивное, в том числе футбольный матч, поскольку известно немало случаев, когда агрессивная, бесчинствующая толпа болельщиков выходила из-под контроля правоохранительных органов. Данный факт подтверждается проведенными ранее исследованиями. Большинство сотрудников (67%) уверены, что их присутствие на матче является сдерживающим фактором в развитии и предупреждении нарушений общественного порядка.

Здесь могут представлять интерес следующие данные из материалов зарубежного опыта. Так, большинство матчей английской Премьер-Лиги требует от 75 до 250 полицейских офицеров для контроля над толпой и хулиганскими происшествиями. Это количество может изменяться, так как администрация и частные охранные предприятия берут на себя ответственность за работу с толпой. Зачастую это приводит к уменьшению проблем на стадионах. Количество сил распределяется по отношению вероятности беспорядков на данных матчах. Поступая так, они принимают во

внимание: количество и репутацию фанатов, прошедшие встречи, важность матча и информацию о фанатах от других служб. У полиции существует установленный комплекс разведывательной сети для обмена информацией о проблемных фанатах – национальная полицейская разведка, включая систему национальной футбольной разведки.

Феномен противостояния участников толпы и правоохранительных органов, призванных обеспечивать порядок на массовом мероприятии, по сути, является эффектом внутригруппового фаворитизма. Данный эффект понимается как стремление каким-либо образом благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы и находит свое объяснение в концепции дихотомии «мы – они» социального психолога Б.Ф. Поршнева, суть которой в том, что «они» конкретнее, реальнее, чем «мы», несут с собой определенные свойства, в первую очередь негативные. «Они» – это всегда скрытая или явная угроза. Для того чтобы представить себе, что есть «они», не требуется персонифицировать «их» в образе какого-либо вождя, какой-либо возглавляющей группы лиц или организации. «Они» могут представляться как весьма многообразные, не как общность в точном смысле слова. Именно в отличие от каких-то «они» возникала общность «мы» – причем как в далеком прошлом, так и в настоящем.

Это положение подтверждается и более современными работами некоторых западных исследователей. Так, Г.Шнайдер, приводя примеры массовых беспорядков за рубежом, отмечает, что, когда начинается непосредственное столкновение между скоплением людей и полицией, дело быстро доходит до конфликта между «своей» и «чужой» группами. В «своей» группе усиливается солидарность друг с другом и предубеждение в отношении «чужой» группы. Возникает гордость за «свою» группу, переоценка ее достоинств. Растет социальная дистанция, враждебность к «чужой» группе, недооценка ее возможностей. В дальнейшем развитии конфликта этот процесс нарастает.

В соответствии с теорией символического интеракционизма враждебные группировки не только взаимно реагируют друг на друга, но и обоюдно оценивают и интерпретируют себя и свое поведение. Соответственно, «чужая» группа и ее поведение лож-

но интерпретируются. Развивается растущий по спирали потенциал насилия. Сначала поведение «чужой» группы расценивается как провокация, как посягательство на достоинство «своей» группы, а на следующем этапе процесс повторяется со стороны другой группы. Далее возникает эскалация насилия.

В ходе психологических экспериментов было доказано, что в условиях анонимности массы склонность к насилию растет. Страх перед общественным осуждением пропадает, под маской анонимности возникает намерение дать волю насилию, выходят из строя механизмы торможения и личной ответственности, расстраиваются механизмы саморегуляции. Со стороны участников беспорядков анонимность усиливается безликостью толпы, со стороны полицейских – шлемами и защитной одеждой. Психологические эксперименты показали, что если столкновение противоборствующих сил уже привело к резкому конфликту, беспорядок начинает приобретать ускорение, дело доходит до настоящего разрушительного опьянения, которым заражаются и бездействовавшие до сих пор».

Несмотря на то, что сотрудники правоохранительных органов, привлеченные на охрану общественного порядка на то или иное массовое мероприятие, изначально не являются «враждебной группировкой» по отношению к участникам данного мероприятия, а лишь выполняют свои служебные обязанности, эмоционально настроенные граждане могут воспринимать их именно так и агрессивно реагировать в их адрес. Не исключены ответные реакции на подобные выпады и сотрудников. В подобных ситуациях противостояния не избежать. Таким образом, данное противостояние может стать самостоятельным ситуативным фактором возникновения массовых беспорядков.

Очевидно, что практически любой эпизод массовых беспорядков характеризуется как долговременными, так и ситуативными условиями его возникновения. При этом решающая роль всегда принадлежит долговременным факторам, а ситуативные поводы приобретают смысл лишь в контексте первых. Поэтому их конкретное содержание не имеет самостоятельного значения и может выразиться в чем угодно – от какого-то политического события до простого бытового эпизода или даже слуха. К этому следует добавить, что запоздалые или неадекватные действия

властей, а часто и ОВД, нередко являются ситуативными условиями, обостряющими события. Очевидно также и то, что не в компетенции сотрудников ОВД изменить социальную, политическую, либо экономическую ситуацию в обществе.

В связи с этим основной задачей сотрудников должно стать предупреждение возникновения ситуативных факторов, своевременное обнаружение предпосылок социального взрыва и своевременное реагирование с целью недопущения деструктивного массового поведения. Понимание сотрудниками ОВД, с какими ситуативными факторами придется иметь дело на массовом мероприятии, является важной составляющей информационно-психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД.

Под чрезмерным физическим воздействием сотрудников ОВД на граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, мы понимаем задержание граждан, находящихся в алкогольном опьянении и ведущих себя агрессивно, привлекая тем самым внимание остальных активных участников мероприятия, и данный факт, несомненно, способен спровоцировать массовые нарушения общественного порядка. Если наше предположение верно, то на него распространяется вывод, сделанный нами по факту задержания агрессивно настроенных граждан на виду у других участников мероприятия.

3. Эффективные действия по предотвращению беспорядков

Среди эффективных действий по предотвращению беспорядков выделяют:

- своевременная, незаметная для участников толпы изоляция зачинщиков массовых беспорядков;
- успешные переговоры с лидерами;
- оперативная, согласованная работа всех структурных подразделений;
- быстрые действия сотрудников ОВД с применением специальных средств;
- запрет на трансляцию футбольного матча на больших экранах города;
- ужесточение пропускного режима;
- рассечение толпы на секторы;

- умение не поддаваться на провокации со стороны наиболее активных граждан;
- привлечение к переговорам авторитетных для противодействующей стороны лиц;
- четкость и слаженность действий правоохранительных органов как на организационном уровне руководителей, так и при практической постановке задач конкретным сотрудникам;
- вынесение письменных предупреждений организаторам массовых беспорядков;
- информирование через СМИ населения о тактике действий личного состава (без подробностей расстановки и их применения) в ситуации осложнения обстановки и меры ответственности за совершенное правонарушение.

Своевременная и незаметная изоляция зачинщиков массовых беспорядков является грамотным действием сотрудников, поскольку зачинщики составляют ядро толпы, претендуя на лидирующее положение, развертывают в толпе активную подстрекательную деятельность. Данная тактика оправдана, поскольку является разумной альтернативой ранее рассмотренной неэффективной тактике задержания зачинщиков беспорядков на виду у других участников толпы. Необходимо хотя бы временно изолировать от людей неформальных лидеров и зачинщиков беспорядков (лучший предлог для этого – участие в переговорах с властями). Переговорную деятельность с лидерами толпы должны осуществлять прошедшие специальное обучение старшие офицеры. Решающую роль здесь играют личные качества представителя власти, что в целом подтверждается результатами нашего опроса. Так, 25% респондентов отметили, что к переговорной деятельности должны быть привлечены авторитетные для противодействующей стороны лица, обладающие определенным социальным статусом, а также владеющие специальными навыками воздействия на толпу.

Анализ литературных источников, а также опыта практического участия в группе ведения переговоров на массовых мероприятиях свидетельствует о недостаточной разработанности данного аспекта служебной деятельности как в теоретическом, так и в практическом плане. Э.Гидденс в своей статье, посвященной анализу различных форм коллективных действий, пишет о том,

что если происходят какие-либо события, которые могут спровоцировать появление агрессивной толпы или толпа начинает собираться, то необходимо принимать срочные меры информационного, организационного и тактического плана к недопущению концентрации большого количества людей в одном месте.

Рассечение толпы на секторы, с одной стороны, является способом внедрения в «тело» толпы, лишением ее могущества целого, ликвидацией толпы как таковой, а значит, провоцирует агрессию в отношении «чужих», ведет к конфликту между «мы» и «они». С другой стороны, рассечение толпы – эффективная тактика предотвращения массовых беспорядков. Эффективность ее высока тогда, когда деструктивные процессы в толпе только начинают назревать и толпа пока еще находится в пассивном состоянии.

В ситуации начавшихся массовых беспорядков, по мере нарастания агрессии и импульсивности толпы и перехода ее к разрушительным действиям данная тактика теряет свою эффективность и целесообразность, поскольку в данном случае толпа становится «единым существом» и начинает действовать психологический закон духовного единства. Данное предположение также подтверждает гипотезу нашего исследования о значимости социально-психологической информации при осуществлении прогнозирования деструктивных процессов в толпе с целью предотвращения массовых беспорядков.

Психологической мерой предотвращения массовых беспорядков является умение сотрудников не поддаваться на провокации со стороны наиболее активных участников мероприятия, поскольку предполагает наличие у них психологической грамотности и навыков поведения в толпе, что в первую очередь должно обеспечиваться занятиями по психологической подготовке.

Учет данных социально-психологических характеристик толпы при прогнозировании деструктивных массовидных процессов, а также планировании действий по предотвращению массовых беспорядков позволяет сотрудникам правоохранительных органов не допускать просчетов и запаздывания в данном направлении служебной деятельности.

Среди способов и приемов, способствующих предотвращению массовых беспорядков, респонденты из числа руководителей

высшего начальствующего состава выделяют: проведение командно-штабных учений, переговоры с лидерами, прогноз, диалог с толпой, привлечение СМИ в профилактических целях, владение информацией, работа на упреждение.

В СМИ сегодня наиболее часто описываются силовые методы воздействия сотрудников ОВД на толпу. Анализ периодических изданий также свидетельствует о том, что сотрудники, применяя силовые методы удаления из толпы наиболее активных ее участников (нужно заметить, вполне правомерно), тем самым провоцируют толпу на активные ответные действия, перерастающие в погромы и массовые беспорядки. Личный опыт участия в командно-штабных учениях, направленных на отработку действий по предотвращению и ликвидации массовых беспорядков, также свидетельствует о приоритетности мер силового воздействия, а именно тактик оцепления, рассечения, изолирования и задержания.

Необоснованным является применение сотрудниками физической силы именно на этапе предотвращения массовых беспорядков, поскольку в основе доминирования идеологии силовых действий лежит неспособность (неподготовленность) сотрудников использовать иной репертуар действий, связанных с изучением толпы, влиянием на поведение ее лидеров и участников, ведением переговоров, приемами и средствами косвенного воздействия.

Организация работы по профилактике массовых беспорядков достигается путем установления и поддержания конструктивных взаимоотношений с представителями органов местного самоуправления и населением, среди которых можно выделить участие сотрудников в работе государственных институтов, общественных организаций и конфессий, проведение совместных мероприятий культурно-досугового характера, оказание гуманитарной помощи различным категориям граждан и др. Сюда же входят и ориентированные превентивные акции, включающие постоянные контакты руководителей ОВД со средствами массовой информации и лидерами общественно-политический движений или партий для предостережения их от возможных насильственных действий или открытых столкновений участников с нарушителями общественного порядка; ознакомление населения со случаями нарушений общественного порядка и применяемых

санкциях в отношении нарушителей; информирование граждан о возможных ограничениях в работе транспорта; проведение морально-психологической подготовки личного состава к выполнению задач; создание позитивного психологического настроя в служебных коллективах и придание субъективной уверенности сотрудникам в их профессиональной подготовленности, правовой и социальной защищенности; комплектование и обучение специализированной группы из числа наиболее квалифицированных сотрудников для проведения возможных переговоров с организаторами массовых акций. С психологической точки зрения, тактика поведения личного состава при сопровождении массовых мероприятий должна строиться на проявлении разумной активности в рамках дозволенного правового пространства, предупреждении преступных проявлений, сохранении выдержки и спокойствия, недопущении провокационных агрессивных реакции со стороны участников.

Решение этой задачи обеспечивается динамическим контролем за характером развития социально-психологических явлений; выявлением подозрительных субъектов (с признаками алкогольного или наркотического опьянения, неадекватного поведения и психического расстройства) и установлением их личности; изъятием запрещенных предметов, а также иных подручных средств, которые могут стать опасными при разрешении межличностных или групповых конфликтов; фиксированием выявленных нарушений с помощью современной фото и видеотехники для дальнейшего использования в расследованиях криминальных инцидентов. Сотрудникам органов внутренних дел необходимо обладать практическими навыками воздействия на негативные социально-психологические явления и процессы, которые нередко становятся прямым продолжением любого, даже хорошо организованного массового мероприятия. Практика свидетельствует о том, что наибольшую опасность по своей разрушительной силе и отрицательным последствиям влияния на личность представляет толпа. В специальной литературе подчеркивается, что толпа представляет собой бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемых целевых установок, но связанных между собой сходством психоэмоционального состояния и общим объектом внимания.

В содержательном плане толпа, в частности, характеризуется целым рядом только ей присущих особенностей. Во-первых, индивиды в ней находятся в непосредственной близости друг к другу, «плечом к плечу», вследствие чего ее можно назвать непосредственной контактной группой. Во-вторых, ее отличие заключается в отсутствии структурно-функционального построения и, соответственно, зачатков организованного единства. В повседневной жизни толпа – это неофициальная сообщность людей, которая может стихийно возникнуть из формально-организованной группы или положить начало таковой, но как отдельная микросоциальная группа существовать не может. Это обстоятельство делает поведение участников массовых акций практически непредсказуемым. К толпе может присоединиться любой желающий, вследствие чего она не имеет четко фиксированных социальных «границ» членства. В-третьих, относительная краткость существования толпы. Наблюдения показывают, что не являясь постоянной группой, толпа функционирует в течение непродолжительного периода времени, после чего распадается. В-четвертых, эмоциональная взаимосвязанность участников. Образующие толпу люди, объединяются на основе объекта общего внимания, непосредственно взаимодействуют друг с другом или влияют друг на друга. Если элемент взаимного притяжения отсутствует, то субъекты, находящиеся на одном месте, образуют простое скопление или серую, безликую массу, но не толпу.

Социально-психологическая сущность толпы такая, что она приобретает способность оказывать мощное влияние на психические состояния и поведение людей, находящихся в ней. Например, у человека, составляющего микрочастицу толпы, размываются привычные нормативные ограничители поведения, нивелируются индивидуальные особенности. Анонимность в толпе снимает чувство персональной ответственности за последствия своих поступков, сдерживающее личность от агрессивных и других непредсказуемых проявлений. Наблюдения показывают, что у человека повышается степень активности и эмоциональной восприимчивости к поведению окружающих. Снижается также уровень самоконтроля, а наличие единой цели, разделяемой подавляющим большинством, дает ощущение правоты, оправдывающей любые незаконные действия. В социально-психологическом

плане, среди составляющих толпу лиц, можно выделить: неофициальных лидеров, обладающих личной притягательностью, сильной волей, верой в идею, способной мотивировать окружающих, хорошими ораторскими способностями; людей, подверженные чужому влиянию; осторожных и безразличных индивидов; а также субъектов, сопротивляющиеся чужому влиянию. Организация работы по профилактике массовых беспорядков.

С психологической точки зрения на первичном этапе организации работы по профилактике массовых беспорядков рекомендуется использовать стратегию демонстрации силы (личного состава и специальной техники). Материально-техническое и боевое оснащение сотрудников ОВД должно учитывать складывающуюся ситуацию и возможные сценарии ее развития – важно не переигрывать в демонстрации своих возможностей. Следует помнить, что это может еще в большей мере перевозбудить или активизировать людей, поскольку у них могут возникнуть сомнения относительно реальной возможности применения силового варианта воздействия. Для своевременного выявления неофициальных лидеров и пресечения их нежелательного поведения следует включить в толпу переодетых в гражданскую одежду опытных сотрудников ОВД. Они в определенных случаях могут распространять целенаправленные слухи, помогающие регулировать массовые настроения и поведение толпы в желаемом русле. Чтобы предотвратить массовые беспорядки и минимизировать степень групповой солидарности, необходимо быть готовым к ведению переговоров с лидерами и активными участниками массовых беспорядков. Для этих целей желательно привлекать психолога или специально подготовленных сотрудников, хорошо знающих места проведения массовых акций и особенности поведения лидеров. Вступая в переговоры с участниками массовых беспорядков, следует сохранять выдержку, решительность и уверенность.

Заключение

Необходимо всячески подчеркивать, что сотрудники в случае развития ситуации в неблагоприятном направлении, вправе применять имеющиеся в их распоряжении силы и средства. На этапе возникновения массовых беспорядков следует переходить от силовой демонстрации к быстрому разворачиванию личного

состава и технических возможностей для рассеивания участников, а также задержанию лиц, совершающих противоправные действия. В этих ситуациях на первый план выступают и вторгаются в толпу «клинья» ударной группы – наиболее опытные и физически сильные сотрудники, которые расчлняют массовые скопления людей. Следует подчеркнуть, что наступление на толпу должно быть решительным и хорошо организованным, чтобы вызвать чувство страха и неуверенности среди участников беспорядков. Когда назрела необходимость насильственного разгона, желательно учитывать морально-этические последствия действий сотрудников и уровень предполагаемого насилия, на который способны участники массовых акций. Это весьма существенный момент и его следует учитывать при организации психологической подготовки сотрудников. В противном случае личный состав ОВД может попасть под психологическое воздействие толпы и превратиться в неуправляемую группу людей, совершающую необдуманные или агрессивные действия. На заключительном этапе операции по пресечению массовых беспорядков осуществляются мероприятия, направленные на обеспечение защиты прилегающей территории от потенциальных нарушителей, которые способны совершать отсроченные противоправные действия.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Конституция Российской Федерации // Росс. Газета -1993.
2. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изменениями от 23 июля 2008 г.)
4. Приказ МВД РФ от 13 апреля 1993 г. № 166 "О совершенствовании организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности" (с изменениями от 25 августа 2003 г.)
5. Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений"
6. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие для подготовки к экзаменам. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002 г.

7. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник. Часть особенная, под редакцией проф. А.П., Коренева. М. 2007 г.

8. Положение о милиции общественной безопасности в РФ (Собрание актов Президента и Правительства).

9. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Семенова. – М.: Юрид. лит., 1998. – 228 с.

Тема 7. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

Вопрос 1. Специальные операции органов внутренних дел.

Вопрос 2. Захват заложников.

Вопрос 3. Операции по освобождению заложников.

Введение

В последнее время органам внутренних дел все чаще и чаще приходится проводить операции по освобождению заложников. География этих преступлений расширяется: если раньше они были характерны для Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других крупных центров, то теперь такие преступления периодически происходят в любых регионах России. Успех таких операций во многом зависит от подготовленности сил и средств для действий в экстремальных обстоятельствах, связанных с захватами заложников. Варианты освобождения заложников, удерживаемых преступниками, могут быть без применения силы – в результате переговоров, при добровольном отказе преступников от дальнейшего совершения преступления, при полном или частичном удовлетворении требований преступников и силовыми – в ходе проведения специальной операции по обезвреживанию преступников. Последний требует специальной подготовки и планирования, опасен для жизни и здоровья заложника. Возможен также смешанный вариант в результате совокупности всех отмеченных обстоятельств.

1. Специальные операции

Специальная операция – это комплекс оперативно-розыскных, разведывательных, контрольно разведывательных, предупредительных мероприятий, силовых и следственных действий осуществляемых, силами и средствами по единому плану при централизованном управлении в одном или последовательно несколько районах с целью предупреждения, пресечения и лик-

видации последствий ЧО террористического характера, а также иного криминального характера не связанного с терроризмом.

На проведение специальной операции влияют многие факторы, в первую очередь:

- место проведения операции – жилой дом, административное здание, транспортное средство, специальные укрытия и т. д.;
- личность преступника – пол, возраст, психическое состояние, вооруженность;
- количество преступников и заложников;
- требования, выдвигаемые преступниками, – приемлемые или нет;
- личность и состояние заложников;
- фактор времени и объем информации о местонахождении заложника и преступника;
- время действия (день и ночь), погодные условия;
- подготовленность личного состава к действиям в сложившейся ситуации, их достаточность, наличие спецсредств, вооружения;
- наличие плана проведения операции и другие.

Основания проведения специальной операции складываются из следующих обстоятельств: правовых, организационных, ресурсных, тактических, морально-психологической готовности личного состава, исчерпанности профилактических мер и т. д. Действия по управлению силами и средствами органов внутренних дел, внутренних войск и привлеченных сил в операциях по освобождению заложников составляют управленческий цикл, охватывающий собой сбор, анализ и оценку поступившей информации о захвате заложников; прогнозирование дальнейшего развития событий, планирование действий привлеченных к операции сил, подготовки и принятия управленческих решений; организацию исполнения управленческих решений, обеспечение взаимодействия между службами и подразделениями оперативного построения в ходе проведения специальной операции; осуществление контроля, проверки и оказание практической помощи; кадровое и материально-техническое обеспечение; учет, оценку результатов работы, изучение и внедрение передового опыта.

Переговоры с преступниками - диалог с целью достижения соглашений, компромиссов как любое состязательное действие, имеют свою стратегию и тактику. Линия переговоров со стороны сил правопорядка ориентируется на установление психологического контакта, достижение конструктивных взаимоотношений, оказание психологического влияния с целью изменения поведения преступников. В упорной психологической борьбе приходится преодолевать их сопротивление, склоняя к отказу от совершения противоправных действий и освобождению заложников к добровольной сдаче властям. Переговоры с преступниками одновременно являются средством получения оперативно-розыскной и криминалистически значимой информации.

При подготовке операции следует располагать сведениями о заложниках (количество, пол, возраст, гражданство, должностное положение, общественная деятельность, место жительства, физическое и моральное состояние, поведение, место расположения в укрытии, наличие пострадавших, нуждающихся в медицинской помощи).

Для разработки плана действий по освобождению заложников руководителю операции необходима исчерпывающая и точная информация о преступниках, заложниках и месте их укрытия. Сбор указанных данных осуществляет оперативная группа. Анализ всей поступившей в оперативный штаб информации, подготовка ее к докладу руководителю операции выполняет организационно-аналитическая группа.

Сведения о личности преступников (анкетные данные, внешние и особые приметы, характер, наклонности, привычки, навыки, физическая подготовленность, связи, прежние судимости, образ жизни), их вооружении и намерениях могут быть получены в результате опроса очевидцев преступления, лиц, их знающих, а также использования методов и способов оперативно-розыскной работы.

В беседах с родственниками и связями преступников устанавливаются авторитетные для последних лица, могущих убедить их освободить заложников и сдаться представителям власти. Если задерживаемые были ранее судимы и попадали в поле зрения полиции, то ценные сведения могут быть получены из учетов информационных центров МВД, УВД, а также местных ОВД. Для

получения первичной информации может использоваться и прямой «опрос» преступника - кто он, какие преследует цели, что требует.

Для определения количественного состава группы (групп) захвата необходимо знать число преступников и степень вооруженности каждого из них. Первостепенное значение имеют точные сведения о системах оружия и наличии боеприпасов. Наряду с этим необходимо выяснить, не поддерживают ли они контакты с внешней средой, есть ли у них запасы питания и воды.

Из практики правоохранительных органов известны два подхода к разрешению чрезвычайных ситуаций, связанных с захватом заложников: полный отказ от каких бы то ни было уступок преступникам либо готовность идти на разумный компромисс с ними.

Россия как большинство европейских стран придерживается «гибкого реагирования» при захвате террористами заложников. Основанием к этому являются следующие законодательные акты:

статья 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»;

статья 205 УК РФ: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»;

статья 205.1 УК РФ: «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или за иное содействие их совершению»;

статья 206 УК РФ: «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника»;

Указ Президента РФ № 24 от 10.01.2000 г. «Концепция национальной безопасности РФ», в которой представлена система взглядов на обеспечение безопасности личности и общества;

Указ Президента РФ № 1167 от 13.09.2004 г. «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», где предлагаются неотложные меры по противодействию террору;

статья 16 Закона от 6.03.2006 г. «О противодействии терроризму» предусматривает ведение переговоров с террористами в ходе проведения контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья заложников.

2. Захват заложников

Захват заложников осуществляется террористами, как правило, с целью обеспечения выполнения своих требований, и заложникам отводится роль гарантов их выполнения в переговорном процессе. Поэтому захват заложников сам по себе предопределяет проведение переговоров, и речь может идти только о степени жесткости позиции террористов и форме проведения переговоров. Террористы идут на переговоры, понимая, что выполнение их требований зависит от правоохранительных органов. Правоохранительные органы идут на переговоры с террористами из-за гуманных соображений, так как процесс ведения переговоров в ряде случаев является способом сохранения жизни заложников.

Проблемами психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях длительное время и достаточно плодотворно занимался Н.В. Андреев. Представленные в параграфе материалы являются плодом совместных размышлений автора с этим замечательным ученым, которые нашли отражение в подготовленных соавторским коллективом методических рекомендациях «Психологическое обеспечение специальных операций ОВД по освобождению заложников».

Переговорный процесс кроме гуманистической несет на себе статусную (повышение уважительного отношения к правоохранительным органам как защитникам граждан), информационную (приобретаются знания о целях, причинах, мотивах, обстоятельствах террористического акта, особенностях поведения и лично-

стях террористов), тактическую (выигрыш во времени для подготовки силовой операции) нагрузкам.

Непременной особенностью любой ситуации захвата заложников является экстремальный характер воздействующих на вовлеченных в нее людей психоэмоциональных нагрузок.

Для заложников экстремальными стрессогенными факторами прежде всего являются:

- неожиданно возникшая и реально ощутимая угроза жизни и здоровью;
- неопределенность ситуации и собственной дальнейшей судьбы, усугубляемая физической и информационной изоляцией, разрывом всех привычных связей с внешним миром;
- ощущение обреченности, беспомощности, собственного бессилия;
- вынужденная необходимость подчиняться угрозам, грубой физической силе, чужой воле, психологическому давлению;
- в случаях захвата нескольких заложников – вынужденная необходимость тесных контактов, взаимодействия с людьми непривычного круга и даже вызывающими неприязнь;
- избирательность отношения террористов и переговорщиков к заложникам на основе религиозных, земляческих и иных субъективных оснований.

На участников специальной операции по освобождению заложников в той или иной степени воздействуют следующие стрессогенные факторы:

- непосредственная и высоковероятная угроза жизни или здоровью;
- ответственность за жизнь и здоровье заложников, находящихся в руках преступников, постоянный риск причинения им вреда своим бездействием или неадекватными действиями;
- как правило, широкий общественный резонанс чрезвычайных происшествий такого рода, особенно пристальное внимание к действиям правоохранительных органов, общественно-политическая значимость их ошибок;
- напряженность обстановки, обусловленная недостатком или противоречивостью сведений о преступниках, их психологических особенностях;

- крайний динамизм и труднопредсказуемый характер изменений обстановки в связи с особенностями поведения, «прихотями» преступников;
- необходимость длительного сдерживания закономерных крайне отрицательных эмоций в процессе непосредственного контакта с преступниками;
- постоянная перегрузка психофизиологических функций организма, обусловленная необходимостью анализа и прогноза развития ситуации, принятия ответственных решений, организации и выполнения четких и согласованных действий в жестком лимите времени;
- морально-нравственные переживания, связанные с необходимостью применения оружия или других средств поражения против преступника.

3. Операции по освобождению заложников

В соответствии с описанными психологическими особенностями экстремальных ситуаций, а также порядком проведения специальных операций по освобождению заложников, их психологическое обеспечение включает четыре основных этапа.

Подготовительный – на этом этапе в рамках повседневной служебной деятельности осуществляются основные мероприятия по организации психологического обеспечения и профессиональной экстремально-психологической подготовки личного состава к проведению специальных операций.

Этап переговоров (не силовой) – от момента установления факта захвата (удержания) заложников до освобождения всех заложников или до начала боевых действий. На этом этапе в задачи психологического обеспечения входят:

- стабилизация морально-психологической обстановки;
- психологическое воздействие на террористов;
- формирование психологической готовности участников переговорного процесса к выполнению необходимых функций;
- морально-психологическая поддержка заложников и участников переговорного процесса;
- психологическое сопровождение переговорного процесса;
- оказание психологической помощи нуждающимся.

Этап силовых мероприятий (силовой) – от начала непосредственной подготовки к штурму до освобождения всех заложников. На этом этапе основными задачами обеспечения являются формирование психологической готовности участников силовых мероприятий к выполнению необходимых функций, психологическое сопровождение боевых действий и оказание психологической помощи нуждающимся.

Восстановительно-реабилитационный этап – от момента освобождения (для заложников), выхода из операции (для участников боевых действий) до устранения имеющихся у них последствий психического стресса и нормализации состояния. Задачами данного этапа, как видно из его названия, является восстановление нормального психического состояния пострадавших путем оказания помощи на месте операции и в процессе дальнейших медико-психологических мероприятий.

Для снижения воздействия стрессогенных факторов, повышения мастерства участников операции по освобождению заложников используют профессиональную экстремально-психологическую подготовку.

Общая задача профессиональной экстремально-психологической подготовки для всех участников операции: формирование знаний, навыков, умений и профессионально важных психологических качеств по основным направлениям:

общепсихологическая осведомленность сотрудников об экстремальных условиях и особенностях жизнедеятельности в этих условиях;

развитие психических и познавательных процессов деятельности, формирование профессиональной перцепции;

повышение психологической устойчивости;

регуляция психических состояний;

тренировка выносливости, скорости принятия решений и выполнения точных действий;

основы психологической компетенции в области коммуникативной деятельности;

психологические особенности переговорной деятельности.

Специальной целью подготовки, наряду с вышеперечисленными, для переговорщиков является формирование и отработка навыков установления психологического контакта с право-

нарушителем любого типа, ведения с ним диалога, навыков риторки, психолингвистического анализа речи, выявления психологических особенностей и «слабых мест» правонарушителя, прогноза его поведения, в том числе по внешним признакам, на основе физиогномики, умение организовать и вести переговорный процесс.

В тактическом отношении переговорщик должен быть готов выступить в роли любого из начальников органов власти.

Важным для переговорщика является хорошо развитые навыки самоконтроля и саморегуляции, умение выдерживать длительное воздействие психического стресса, сохранять самообладание и высокую работоспособность.

Кроме общепсихологической подготовки консультант-психолог должен иметь необходимые педагогические навыки, обладать навыками контроля за психологическим состоянием заложников и участников операции.

На этапе ведения переговоров задачами психолога-консультанта являются:

- стабилизация морально-психологической обстановки (снятие нервозности);

- формирование психологической готовности участников переговорного процесса к выполнению необходимых функций (методы саморегуляции и трансрегуляции);

- морально-психологическая поддержка заложников и участников переговорного процесса (саморегуляция, трансрегуляция, психокоррекция и психотерапия при допуске к заложникам);

- психологическое сопровождение переговорного процесса (инструктаж переговорщиков по тактике ведения переговоров, составление словесного портрета преступника по голосу, манере поведения, общения и требованиям);

- психологическое воздействие на преступника (составление убедительного и аргументированного предложения по выходу из сложившейся ситуации, возможно ценой частичного удовлетворения требований преступника; освобождение заложников;

- оказание психологической помощи нуждающимся (психотерапия).

Переговорщику на этапе ведения переговоров необходимо стабилизировать обстановку. Для этого следует вступить в пере-

говоры – продемонстрировать готовность к диалогу, выслушать требования и выиграть время на выполнение первого требования.

Целесообразно обеспечить положительный эмоциональный климат общения: проявить доброжелательность (улыбнуться, продемонстрировать радужное обращение, изобразить мимикой участие, сориентировать корпус в сторону собеседника). Выразить согласие с высказыванием преступника относительно нейтральных предметов общения не только словесно, но и жестами, восхищенным удивлением, не допуская при этом неуверенности и заискивания.

Необходимо избегать вызова (не угрожать, не обвинять, не побуждать к ответным действиям, оставить ему возможность для маневра и сохранения своего «лица», помочь ему в этом).

Снять психологическую напряженность: говорить о вещах, интересующих преступника, до формирования поля взаимных интересов и до снятия напряжения.

Поддерживать надежды преступника на то, что ему удастся скрыться, избежать наказания, остаться на свободе (пока заложники не освобождены – «не захлопывать психологическую мышеловку»).

Добиваться положительных ответов на поставленные вопросы, для чего преднамеренно касаться нейтральных вопросов. Тем самым сформировать у преступника позитивную установку на высказывания переговорщика.

Помочь преступнику найти возможность отступить достойно, применяя психологические приемы (например, представить дело так, что преступник захвачен в борьбе, а не сдался сам).

Контролировать свое поведение. Не выражать несогласия, избегать сложных высказываний, не торопиться с развитием отношений и событий, если не достигнуто хотя бы предварительное согласие.

Обязательно установить действительное наличие заложника, проверить, жив ли, здоров ли он.

Определить тип преступников: уголовный, политический, психологический.

Отнесение преступника к определенному типу (диагностика типа) и его психологическое описание (составление психологического портрета) помогают конкретизировать направленность от-

ветных реакций правоохранительных органов, включая тактику ведения переговоров, аргументов и собственных действий, стиль ведения диалога по разрешению конфликта, снижению агрессивности преступника и расширению возможностей по освобождению заложников

В экстремальных условиях психические процессы особенно ярко выражаются в виде функциональных признаков; мимика, жестикуляция, походка, осанка, голос, речь, гнев, страх, возбуждение. Самыми доступными для изучения являются голос и речь преступника. В последнее время для изучения психологических особенностей преступников по голосу активно используют «Методику фонографической индикации актуального психического состояния человека» АРМ «Эксперт» (аппаратура профессионального психофизиологического отбора, контроля и мониторинга), разработанную научно-техническим центром «Содружество» под руководством доцента В.К. Мартенса.

Важно расположение переговорщика для установления доверительных отношений с преступником, но при этом важно соблюдать меры безопасности. Связь организуется по телефону, радио. Переговоры могут записываться на магнитофон. Если установлено прослушивание помещения, то его могут осуществлять руководитель и психолог, а не лицо, ведущее переговоры. Ему это может помешать установить доверительные отношения и связи.

Основными принципами ведения переговоров с террористами являются:

- «сотрудничество» – постоянный диалог с преступником;
- «уклонение» – если отклонение, смягчение или выполнение требований невозможно, то затягивание переговоров до силового решения.

Вынужденный компромисс – в исключительных случаях, когда жизни заложников угрожает опасность, в обмен на них возможно разрешить преступнику уйти.

Основными приемами построения благоприятных взаимоотношений с террористами являются:

- демонстрация стабильности и спокойствия;
- вчувствование (вживание) – сопереживание с преступником беспокоящих его событий; необходим контакт взглядов;

«отражение чувств» – концентрировать усилия на том, что говорит и делает преступник, на правильном понимании его чувств и эмоций, проявлять сопереживание (эмпатию), но не лезть в душу, иметь чувство такта;

«теплота» – доброжелательность, мягкость (интонация голоса), заинтересованность, попытка понять преступника, озабоченность по принятию решения, вера в существование решения, поддержка надежды преступника на удовлетворение его требований;

взаимодействие на равных – дать почувствовать преступнику, что его воспринимают всерьез;

откровение о себе, своих чувствах, интересах, предпочтениях, аспектах жизни;

втягивание в диалог – обращение к преступнику с вопросами и вынуждение его высказываться по ним;

манипулирование инициативой (уступка инициативы) и поддержание доверительных отношений. Авторитарный стиль инициативы оправдан в экстренных случаях;

разговор на одном языке, операционализация одними категориями (возникает больше доверия);

комфортная зона общения (преступник должен выбрать зону общения – расстояние для беседы). Если в процессе переговоров расстояние будет меняться, то у преступника может возникнуть негативная реакция на весь процесс переговоров.

Если преступник не настроен на переговоры, психологически к ним не готов или выдвигает предварительные требования, то возникает необходимость специального воздействия. В этом случае появляется необходимость заставить преступника пойти на уступки.

Следует выделить основные приемы психологического воздействия на преступника:

выяснить позицию преступника, частично с ней согласиться, показав, что его позиция понимается;

представить позицию обеих сторон;

создать обстановку успеха переговоров, решая малозначительные вопросы (связь, медицинские средства, продукты питания, помощь);

снизить уровень нелогичности действий преступника рационализацией его сбивчивых требований, облегчив взаимное понимание;

точно сформулировать заключения, объяснить сложившуюся ситуацию и дать объективные разъяснения возможных вариантов последствий;

тормозить соглашение с преступником по основным вопросам, затягивая ситуацию, чтобы не укреплять его психологические позиции и изнузив, добиться отказа от преступного замысла, изменения позиции или ее смягчения;

выступать против себя – подвергать критике свои позиции, но не принципиальные, тем самым заставляя преступника пересматривать свои позиции;

постепенно убеждать преступника в целесообразности конструктивного подхода к сложившейся ситуации;

считаться с мотивацией преступника (его целями и потребностями);

поощрять уступки преступника, но адекватно (например, предоставление пищи взамен на освобождение одного заложника);

помогать преступнику быть активным слушателем, участвовать в обсуждении вариантов выхода из ситуации;

указывать на сходство преступника с собой или с кем-либо из переговорщиков (место рождения и жительства, этническая группа, национальные черты характера, привычки, наличие детей и т.д.);

сводить к минимуму контраргументы – смягчать его версии и добиваться согласия по частям;

вводить в разговор «темы-приманки», обсуждая непринципиальные вопросы, по которым стоит находить компромиссное решение, а затем переходить к главной теме;

использовать фактические свидетельства, применять объективность и аргументацию принципиальной позиции.

Психологическое воздействие на преступника с целью получения информации для выявления его скрытых мыслей и чувств достигается за счет:

искусства слушать преступника;

перефразирования его мыслей другими, более лаконичными выражениями и словами:

отражения чувств преступника, сопереживания;
нахождения и устранения конфронтации между содержанием и формой требований, содержанием требований и действиями преступника;

оперирования открытыми, законченными вопросами (что, почему, как, где и т.п.);

оперирования закрытыми законченными вопросами, на которые требуется дать односложный ответ: да или нет. Например: «Вы приняли к сведению мое сообщение? Вы получили то, что просили?» Не допускать неопределенных вопросов. Например: «Как вы думаете, что мы предпримем в этой ситуации?»

Поддержка и защита заложников осуществляется по двум направлениям:

психологическое воздействие на преступников с целью предупреждения агрессии в отношении заложников (поощрение преступника за гуманное отношение к заложникам);

непосредственное воздействие на психическое состояние заложников (с учетом их личностных особенностей и текущего состояния).

Следует организовать связь с заложниками, по возможности напрямую. Однако объективный и квалифицированный контроль за состоянием заложников бывает затруднен из-за наблюдения за ними преступников или физической невозможности вступления в контакт с заложниками.

По возможности наряду с психологом к переговорному процессу должны привлекаться и другие специалисты: психиатры, психотерапевты, медицинские работники.

Необходимо использовать опрос освобожденных заложников для установления самочувствия оставшихся в заложниках людей.

При подозрении на болезненные изменения состояния заложников целесообразно представить как дополнительный фактор давления на преступника требование освобождения заболевших или доступа к заболевшим специалистов (в их числе оперативных работников – медиков). Использовать фармакологические средства для засыпания преступников. Использовать средства массовой информации. Своевременное и психологически правильное освещение событий нормализует обстановку, препят-

ствуется распространению нелепых слухов, прогнозов и версий развития событий.

Версии жесткого подхода нервируют преступников и отражаются на заложниках. Поэтому в этот период требуется подвергать специальной экспертизе все выходящие в эфир материалы. Заложников целесообразно убеждать в соблюдении спокойствия и выдержки, оказании взаимопомощи, особенно детям, пожилым людям, больным, деморализованным, не предпринимать самостоятельных действий.

Целесообразно использовать метод перекрестной информации.

Выяснить максимум информации о заложниках (наличие несовершеннолетних, пожилых, больных, нуждающихся в оказании неотложной помощи) – ответственность за жизнь этой категории высока по Уголовному кодексу Российской Федерации. Необходимо предупредить заложников, что они должны беспрекословно выполнять требования преступников, отдавать вещи, не проявлять враждебности, не пытаться бежать, не бояться обращаться к преступникам со спокойными просьбами, разговаривать спокойно, без высокомерия, не выказывать презрения, претензий, отвечать на поставленные вопросы коротко, но вежливо и тактично.

Если есть независимые каналы связи, то нужно предупредить заложников, как они должны вести себя в таких условиях, когда потребуются силовые мероприятия.

Если есть возможность, следует использовать метод мобилизационной взаимной поддержки в группе.

Хорошо, когда находятся люди, владеющие аутотренингом, релаксацией, саморегуляцией и другими психокоррекционными методами для организации занятий с заложниками.

На состояние заложников в лучшую сторону может существенно повлиять метод музыкально-литературного воздействия. При этом следует учитывать позитивное влияние определенных жанров музыкальных произведений на определенный возраст людей. Как правило, люди всех возрастов позитивно воспринимают детские музыкальные произведения.

При благоприятном стечении обстоятельств можно использовать методику ведения дневника, записной книжки, написания писем, исповедей, что оказывает на людей успокаивающее воз-

действие, помогает отвлечься, занять время. Для заложки и ковидетей можно использовать метод игровой деятельности.

Необходимо осуществлять психологическую помощь участникам переговорного процесса. Для переговорщиков необходимо состояние повышенной «включенности» в ситуацию. Для них важны: психологическая устойчивость, скорость переключения внимания, психомоторные свойства, адекватное восприятие звуковых раздражителей, наблюдательность, выдержка, реалистичность, предпочтение воспитательных форм грубым реакциям, принятие быстрых и благоразумных решений, способность предвидения вариантов действий, умение учитывать предыдущий опыт встреч и борьбы с преступниками.

Одно из распространенных проявлений дистресса у переговорщика – утомление. Это естественное состояние, возникающее в определенный момент при выполнении напряженной работы. Длительные утомления не компенсируются отдыхом, а переходят в хроническое утомление, что может вызвать деформацию личности.

Стрессовая реакция переговорщика может проявиться на трех уровнях;

- психологический (тревога, внутренняя напряженность, беспокойство, чувство утраты контроля над ситуацией);

- соматомоторный (изменение мышечной активности и реального физического поведения);

- нейроэндокринный (биохимические и гормональные нарушения).

Консультант-психолог контролирует и помогает регулировать состояние переговорщика.

Наиболее простые методы контроля: измерение пульса, артериального давления, влажности и цвета кожи, речи (дрожание и прерывистость), движений (плавность или суетливость), выражений глаз, фонового эмоционального состояния и т.д.

Для восстановления психологической работоспособности переговорщика могут применяться релаксационные, мобилизующие и саморегуляционные методики: идеомоторная тренировка (напряжение – расслабление групп мышц), аутотренинг.

На этапе силовых мероприятий психологическое обеспечение имеет свои особенности.

Психологическое обеспечение деятельности группы захвата, осуществляющей освобождение заложников, включает комплекс организационных и психологических мероприятий, проводимых в целях:

обеспечения психологической готовности к выполнению силовых мероприятий (проведение непосредственного этапа профессиональной экстремально-психологической подготовки для формирования необходимого психологического состояния и профессиональной работоспособности);

предупреждения профессиональных ошибок и потерь личного состава, обусловленных возникновением дистрессовых психологических состояний;

создания необходимых условий по нормализации психологического состояния заложников, обеспечения их адекватного поведения во время силовых мероприятий.

Подготовка к проведению силовых мероприятий по освобождению заложников начинается сразу после соответствующей оперативной информации по их захвату. При этом для непосредственной профессионально-психологической подготовки максимально эффективно используется время, которое предоставляется ведением переговоров. Сам момент начала силовых операций диктуется, как правило, не зависящими от группы захвата обстоятельствами.

Этап применения силы становится актуальным, если переговоры заканчиваются без результатов – выдвижением неприемлемых требований. Однако и в этом случае необходимо продолжать вести переговоры, показывая преступнику свою заинтересованность в мирном решении конфликта и притупляя его бдительность.

Преступников следует держать в постоянно изматывающем режиме, не давать заснуть, отвлекать вопросами, рекомендациями, консультациями и т.д. Одновременно с этим необходимо незаметно для преступников переходить к силовому решению задачи.

Важной предпосылкой успеха является внезапность действий группы захвата.

Предварительную задачу личному составу группы захвата ставит ее руководитель во время движения в район операции. С

прибытием на место задачи группы конкретизируются с учетом последней информации о;

преступниках (вооруженности, подготовленности, психическом состоянии и т.д.);

заложниках (месторасположение, наличие детей, женщин, больных и т.д.);

обстановке (крепость дверей, запоров, степень изоляции, наличие охранения и т.д.).

Организация порядка совместной деятельности участников боевых действий предварительно отрабатывается на схеме (макете) месторасположения заложников и преступников. При этом используют модели основных помещений, укрытий, действующих лиц (преступников, заложников и участников боевых действий). Наиболее эффективны натуральные макеты.

В процессе модельных тренировок каждый участник боевых действий должен вслух изложить свои задачи и роль во взаимодействии с партнером, порядок своих перемещений и действий, точно демонстрируя это на модели.

Психолог в обязательном порядке осуществляет психологический контроль всех участников боевых действий и дает заключение о психологической возможности их участия в операции.

Для осуществления контроля психолог использует методы наблюдения и индивидуального собеседования. Обращает внимание на уровень психологической мобилизации, внешний вид, адекватность настроения и поведения участников боевых действий, на режим их жизнедеятельности в предшествующие операции сутки, психотравмирующие обстоятельства.

К противопоказаниям для участия в операции относят: несоответствие психофизического состояния обстановке, употребление алкоголя в течение последних суток, служебные и бытовые конфликты, отсутствие полноценного отдыха, психическую демобилизацию, чрезмерную предстартовую мобилизацию, острое физическое или психическое утомление, жалобы на самочувствие, расстройство сна, пониженную работоспособность.

Важным является восстановительно-реабилитационный этап операции по освобождению заложников. Он заключается в устранении последствий психологического стресса и восстановлении работоспособности участников операции и заложников.

По мере освобождения заложников организуется их медико-психологический контроль.

Заключение

Использование заложника в качестве свидетеля или для других уголовно-процессуальных действий без проведения экстренных восстановительно-реабилитационных мероприятий неоправданно.

При необходимости психолог может проконсультировать сотрудника по вопросу получения дополнительных сведений и по особенностям установления контакта с заложником.

Каждому участнику группы захвата после операции также необходимо пройти психологический контроль. По результатам проверки психолог дает рекомендации по допущению сотрудников группы захвата к дальнейшей работе, самостоятельно проводит восстановительные мероприятия или дает направление на проведение оздоровительных и лечебных мероприятий у медиков.

Следует помнить, что группа заложников и сотрудники группы захвата могут дать отсроченные реакции на ситуацию пережитого стресса, поэтому нуждаются в диспансерном наблюдении по месту работы или жительства.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Андреев Н.В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях: учеб. пособие. – М., 1997.

2. Котенев И.О., Филиппов Н. М. Психологические аспекты готовности личного состава частей и подразделений органов внутренних дел к действиям в условиях международного конфликта. Совершенствование системы экстренного реагирования ОВД на чрезвычайные ситуации. Труды Академии управления МВД России. – М., 1993.

3. Лапшин Е.В., Котенев И.О. Опыт и проблемы психологического обеспечения деятельности подразделений ОВД в условиях вооруженного конфликта // Известия МЦПОиКНИ при ГУК МВД России. – М., 1996

4. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. – М., 1989.

5. Марьин М.И., Смирнов В.И. и др. Психологическое обеспечение деятельности ОВД в экстремальных условиях: метод, пособие. – М., 2001.

6. Морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава ОВД и ВВ при чрезвычайных обстоятельствах. – М., 1998

7. Пацакула И.И. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001.

8. Романович Г.Г., Юстицкий В. В. Психологические особенности действий сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : лекция. – Минск, 1988.

9. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. – М., 2001.

Тема 8. ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНИКОВ И ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Вопрос 1. Профилактика преступлений.

Вопрос 2. Психология осуществления индивидуально-профилактической деятельности.

Введение

Основной функцией коллектива ОВД является оперативно-служебная. Подразделения ОВД выполняют чрезвычайно важные общественные задачи борьбы с преступностью, правонарушениями и охраны общественного порядка. В связи с этим ОВД наделены соответствующими правами и обязанностями, в том числе в сфере применения как профилактических, так и принудительных мер к лицам, ведущим антиобщественный образ жизни. Объектом деятельности сотрудников любого коллектива ОВД являются лица, ведущие антиобщественный образ жизни. Наиболее значимы их следующие характеристики: антиобщественная направленность поведения, противодействие (сопротивляемость) воспитательно-профилактическим воздействиям, опыт преступной деятельности (рецидив), маскировка истинных целей и мотивов поведения.

1. Профилактика преступлений

Предупреждение преступлений органами внутренних дел - это вид деятельности служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемый в пределах их компетенции, по предотвращению или пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению причин и условий, способствующих их совершению, принятию мер к устранению данных обстоятельств, воздействию на лиц с устойчивым противоправным поведением с целью недопущения с их стороны преступных деяний.

Криминалистическая профилактика преступлений представляет собой систему разработанных криминалистикой методов и средств, предназначенных для выявления причин преступлений и

способствующих им условий, объектов профилактического воздействия, а также профилактических мер, затрудняющих совершение новых преступлений и пресекающих преступную деятельность лиц или преступных организаций. Эту профилактику осуществляют следователи, дознаватели, работники оперативно-розыскных аппаратов полиции и органов безопасности, а также эксперты-криминалисты.

В профилактической деятельности наиболее распространены и эффективны меры, непосредственно направленные на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений, осуществляемые, как правило, сотрудниками ОВД.

Основными задачами органов внутренних дел по предупреждению преступлений являются:

- Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

- Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению.

- Обеспечение активного привлечения общественности к работе по предупреждению преступлений, информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств.

- Установление лиц, подготавливающих преступления либо покушающихся на их совершение; склонение этих лиц к отказу от преступной деятельности, принятие мер к пресечению преступлений.

- Выявление лиц, противоправные деяния которых дают основания принимать к ним соответствующие меры предупредительного воздействия.

Основная цель профилактической деятельности работников полиции - предотвращение правонарушений и чрезвычайных происшествий. Практически профилактическая деятельность является составной частью работы любого сотрудника полиции. Однако по объему и приоритетности этот вид деятельности более характерен для участковых инспекторов полиции, работников подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних и некоторых других категорий работников.

Профилактическая деятельность строится на активном общении с населением, представителями органов местной власти, должностными лицами, что предъявляет особые требования к коммуникативным качествам и педагогическим способностям работников полиции, точному соблюдению законных прав граждан и правовых актов.

Психология видов правоохранительной деятельности включает в себя следующие психологические особенности решения разных правоохранительных задач разными правоохранительными органами с направлениями:

- психология профилактики преступлений,
- психология предупреждения преступлений несовершеннолетними,
- психология профилактики рецидивной преступности,

Составление психограммы участкового инспектора полиции путем анализа экспертных оценок показало, что для успешных профессиональных действий необходимо иметь следующие психологические качества:

- профессиональную наблюдательность;
- уравновешенность, самообладание при конфликтах;
- способность располагать к себе людей, вызывать у них доверие;
- тонкую наблюдательность за душевной жизнью человека;
- умение отстаивать свою точку зрения;
- способность к воссозданию образа по словесному описанию;
- умение делать выводы из противоречивой информации;
- память на внешность и поведение человека;
- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми.

Исследования показали, что значительно осложняют психологическую пригодность к профилактической деятельности работников полиции следующие показатели: индивидуализм; социальная отчужденность, нарушающая систему межличностных отношений и затрудняющая социальное взаимодействие; чрезмерная тяга к доминированию и настойчивая тенденция к лидерству; снижение уровня мотива достижения цели деятельности; тревожность; недостатки в волевой сфере и снижение волевых усилий; наличие психотических черт личности и др.

Поведение человека, отдельных групп населения по своей природе может быть не только преступным, но и виктимным, т. е. рискованным, неосмотрительным, легкомысленным, распущенным, провокационным, опасным для самого себя.

Виктимологическая профилактика - специфическая деятельность ОВД, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации.

Проблема психологического воздействия в деятельности сотрудников правоохранительных органов имеет важное и специфическое значение в их профилактической деятельности.

Понятия “психического воздействия” и “психологического воздействия”, имея свои семантические оттенки, в литературе и практике иногда используются часто как взаимозаменяемые.

Строго говоря, любое нефизическое воздействие одной личности на другую, признаки процесса или конечный результат которого возможно обнаружить, является психическим. Психологическое воздействие - преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие

Оно произвольное, волевое, как правило, методически подготовленное, часто - инструментально оснащенное. Результаты его ожидаются и прогнозируются. Именно таким и должно быть психологическое воздействие сотрудника правоохранительного органа.

Сотруднику при целеустремленном осуществлении психологического воздействия надо представлять, какие изменения в сознании человека должны произойти (конечный результат), как вызвать необходимые изменения, каковы возможности применяемых им воздействий, как они соотносятся с его правами и пра-

вами гражданина. Чтобы так поступать, сотруднику нужна незаурядная профессионально-психологическая подготовленность. Без этого психологическое воздействие может оказаться не просто неэффективным, но противоправным, привести далеко не к тем результатам, на которые сотрудник рассчитывал, возможно, тяжелейшим и для него и для того человека, на которого он воздействовал.

Психологические воздействия классифицируются по различным основаниям. Так, по характеру воздействия различают простое воздействие и сложное.

Простое связано с реализацией детального плана последовательных действий, реализуемых за один сеанс общения: беседу, опрос, консультацию, и пр. Как правило, простое воздействие обусловлено достижением всего одной или нескольких тактических целей.

Сложное состоит из ряда простых, оно является средством или способом достижения стратегической цели. Например, для сотрудника - это решение профессиональной задачи: убеждение в необходимости соблюдать закон.

По направленности воздействия оно может быть индивидуальным или социально-психологическим. Индивидуальное направлено на конкретного человека, социальное - на группу людей.

Форма осуществления психологического воздействия может быть открытой, закрытой (неочевидной) и комбинированной. Открытая форма подразумевает обращение непосредственно к уровню сознания. Закрытая связана с использованием приемов, воздействующих на сферу подсознания. Комбинированная форма сочетает в себе обе предыдущие. Комбинированная форма требует высокой психологической подготовленности сотрудника, тщательной методической проработки либо привлечения специалиста из психологической службы.

Существуют также методы психологического воздействия, основными из которых являются убеждение, принуждение, внушение, постановка и варьирование мыслительных задач и др., и приемы - конкретные техники управления психическим состоянием партнера по общению.

Принципы воздействия. Они обычно связываются с допустимостью использования психологического воздействия в уголовном процессе, а число их, выделяемых разными авторами, колеблется от 10 до четырех. Фактически есть три основных принципа: законности, научности, целесообразности.

Принцип законности требует, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало Конституции Российской Федерации, действующему законодательству, международным правовым актам и документам. Сотрудник, оказывающий воздействие, должен осознавать, что он несет полную ответственность за его результаты.

Принцип научности предполагает, что все применяемые в правоохранительной деятельности методы, приемы воздействия на личность научно обоснованы и прошли необходимую апробацию. Сотрудник, применяющий их, получил необходимую подготовку, контролирует процесс их использования, отслеживает обратную связь.

Принцип целесообразности указывает, что воздействие должно отвечать намеченной цели, быть адекватным состоянию человека, подвергающегося воздействию, не быть недостаточным или чрезмерным, не превращаться в психическое давление, принуждение, насилие.

Общая профилактика, ее возможности и средства формирования правосознания граждан

Наиболее значимым для общества является профилактическое направление в деятельности государства в сфере снижения влияния преступности на социальную жизнь вообще и каждого индивида в частности. Действительно, целесообразней и проще предупреждать совершение преступлений, чем задействовать колоссальные экономические и человеческие ресурсы в деятельности по восстановлению социальной справедливости, исправлении оступившихся членов общества и т. д.

Практика показывает, что единая, научно-обоснованная система профилактики преступности и иных правонарушений на современном этапе в нашей стране не создана. Ее создание требует поэтапного решения множества разноплановых проблем: создание структурной иерархии, необходимой для установления функциональных связей среди субъектов системы; организация

эффективной координации и взаимодействия субъектов профилактики; построение единой для субъектов информационно-справочной базы данных по объектам профилактического воздействия; выработка принципиально новых форм и методов профилактической работы; кадровое, финансовое обеспечение; криминологическая и психолого-педагогическая подготовка лиц, участвующих в предупредительной деятельности.

Сложилось ненормальное положение, при котором основную тяжесть воспитательной и профилактической работы, ответственность за нее несут ОВД, прокуратура, суды, по природе своей наделенные функциями и методами, в основном, карательного характера, рассчитанными, прежде всего, на взрослое население страны, ведущее противоправный образ жизни. Переход же профилактических функций к более широкому кругу государственных и негосударственных структур, к приоритету ране профилактических мер еще только начинается.

В правосознании личности, как и в общественном правосознании, выделяются два уровня: психология и идеология. Первый, или как еще иногда говорят, нижний уровень включает психологическую часть сознания. Она связана с чувственными, эмоциональными свойствами человека. Другой, идеологический, уровень сознания - это представления, взгляды и понятия о праве и правовых явлениях. Данный уровень правосознания отличается осознанностью, осмысленностью, основан не на чувственном восприятии событий, а на научном познании права, форм его проявления. Он играет решающую роль в мотивации поступков человека. Об эффективности, содержательности право воспитательных мероприятий можно говорить лишь в том случае, если они воздействуют на обе названные стороны правосознания.

В значительной мере правовое воспитание непосредственно ориентируется на борьбу с правонарушениями, предупреждение преступлений и проступков. Такое социальное назначение правового воспитания нельзя недооценивать, его ориентация на устранение дефектов правосознания у склонных к правонарушениям лиц вполне обоснована. Правовоспитательные мероприятия в таких случаях воздействуют на те многочисленные стороны правового сознания, которые отражают правовые явления, непосред-

ственно не связанные с применением карательных, принудительных мер.

Хотя правовое воспитание и профилактика правонарушений осуществляются в комплексе, но они не идентичны. Общим для этих видов деятельности является то, что каждая из них представляет собой составную часть деятельности по обеспечению законности, они направлены на искоренение правонарушений, способствуют их сокращению. Общими для этих видов деятельности являются также и цели - укрепление правопорядка, неуклонное и добровольное соблюдение всеми гражданами предписаний правовых норм. Сближает эти виды деятельности и то, что одним из основных методов их осуществления является убеждение.

Содержанием социальной профилактики правонарушений является выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений, то есть предотвращение их возникновения. Содержанием правоохранительной деятельности является выявление и устранение самих правонарушений и применение предусмотренных законом мер воздействия к лицам, их совершившим, то есть борьба с правонарушениями.

В этом едином комплексе правовое воспитание и профилактика правонарушений во всех их формах занимают относительно самостоятельное место. В связи с этим для правильной их организации необходимы: учет и анализ состояния дисциплины и правопорядка в коллективе; планирование правового воспитания и профилактика правонарушений, охватывающие определение направления, методов и форм этой деятельности; организация исполнения намеченных планов при правильном взаимодействии администрации, общественности и коллектива.

Деятельность работников правоохранительных органов протекает нередко в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах, связанных с применением оружия. Даже проверка документов, замечание в адрес нарушителя правил дорожного движения, разведывательный опрос, профилактическая беседа, очная ставка, допрос наполнены психическим напряжением и содержат потенцию "психологического взрыва", перерастающего в острейшее противостояние. В последнее десятилетие наблюдается тенденция учащения таких си-

туаций и обстоятельств. Особо трудны чрезвычайные обстоятельства, вызываемые явлениями и факторами природного, техногенного или социального характера, которые нередко нарушают нормальную жизнь населения, общественную безопасность и порядок на конкретной территории. Это действия стихийных сил природы (землетрясения, ураганы, лесные пожары, сели, эпидемии и пр.), аварийные изменения техносферы (аварии на химических, экологически опасных производствах, атомных электростанциях, катастрофы транспорта, разрушение зданий и пр.) и социальные катаклизмы (массовые беспорядки, террористические акты, захваты заложников и самолетов, действия незаконных вооруженных формирований, групповое сопротивление силам правопорядка и др.).

Подобные ситуации, условия, обстоятельства оказывают на всех, в том числе и на работников правоохранительных органов, сильное психологическое воздействие и именуются обычно экстремальными(особыми, исключительными, чрезвычайными). Они создают большие сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать при таких условиях. Возросшие активность и профессионализм криминального элемента, использование им оружия и других современных средств совершения преступлений, возрождение (после долгого перерыва) группового бандитизма, организованной преступности породили по существу и новый вид правоохранительной деятельности - служебно-боевую деятельность. К ее осуществлению в первую очередь должен быть готов личный состав органов и войск МВД, специальных отрядов (ОМОН, СПЕЦНАЗ, СОБР)

Пристального внимания заслуживает поддержание бдительности - настороженности и внимания сотрудников и военнослужащих к активной угрозе со стороны криминального элемента, заинтересованного в захвате служебного оружия, в устранении препятствий со стороны сотрудников в реализации преступных планов, в устранении тех из них, которые угрожают им разоблачением, в освобождении из-под стражи членов преступных группировок и пр. Бдительность проявляется в слежении за признаками угрозы, ее нарастанием, в их оценках. Для профессио-

нальной бдительности характерно не только внимание, но и умение осуществлять слежение и оценку, что требует специальных знаний, особой внимательности, умения наблюдать и оценивать, чему надо постоянно учить персонал.

Повседневные будни порой, при отсутствии особых событий именно в данном правоохранительном органе, в данной службе, с данным сотрудником, притупляют бдительность и не способствуют поддержанию готовности. Возникает и развивается беспечность – притупление бдительности. Борьба с беспечностью обязана быть предметом специальной заботы. Беспечность может быть первичной и вторичной. Первичная беспечность возникает из-за непонимания угрозы, недооценки ее, а вторичная -продукт привыкания к угрозе, ложного убеждения, что хотя угроза есть, но она не так страшна, что она пройдет стороной, "меня она минует, пронесет". Вторичная беспечность может возникнуть даже у опытных сотрудников и результате появления недостаточно обоснованной самоуверенности, пренебрежения угрозой. Психологические причины возникновения вторичной беспечности очень опасны и требуют пристального внимания. Например, контролер пропускного пункта или инспектор дорожно-патрульной службы в начале своей работы, предупрежденный и немного напуганный рассказанными ему разными случаями, делает все бдительно и с соблюдением мер личной безопасности. Но проходят месяцы, годы, проверены тысячи, десятки тысяч документов - и все спокойно, без эксцессов. Эта благополучная повседневность успокаивает, убаюкивает, бдительность и готовность не заметно снижаются и их-то как раз и не хватает, когда наконец наступает момент, когда следует их проявить. Нужны постоянные психологично построенные инструктажи, регулярные проверки, учебные инсценировки внезапных и дерзких правонарушений, учебные тревоги, информирование о всех фактах проявления бдительности и готовности другими сотрудниками и военнослужащими, принятие дисциплинарных мер, проведение разборов, специальных тренингов бдительности и готовности, обучение способам преодоления отрицательного влияния монотонности, самоконтроля и самомобилизации и др.

Обеспечение повышения бдительности и боеготовности сотрудников до высшего уровня в ситуациях обострения обстанов-

ки и непосредственных угроз безопасности и жизни людей. Эти меры принимаются руководителями и самими сотрудниками непосредственно перед началом действий, если они ожидаются и есть время для какой-то подготовки к ним

Государство располагает многими средствами реализации своей политики предупреждения преступности: социальная профилактика, правовое сдерживание, криминологическая профилактика, виктимологическая профилактика и уголовно-правовое предупреждение. Важнейшим вопросом в политике является выбор приоритетных из перечисленных выше средств. Поскольку преступность - явление социальное, то и основную роль в ее предупреждении должна играть социальная профилактика.

В практике профилактики правонарушений различаются методы общего, локального и индивидуального предупреждения.

Общее предупреждение правонарушений используется в тех случаях, когда профилактическое мероприятие проводится в отношении более или менее широкого, неопределенного по составу круга лиц.

Метод локального предупреждения правонарушений используется при проведении профилактического мероприятия в отношении заранее определенной группы лиц.

Метод индивидуального предупреждения применяется при необходимости перевоспитания отдельных лиц или предупреждения правонарушений отдельными лицами. Четко организованная борьба с правонарушителями в коллективе, атмосфера нетерпимости, презрения к прогульщикам, пьяницам, хулиганам, грубиянам, наркоманам, лицам, противопоставляющим себя коллективу, суровое осуждение их своими же товарищами приводят к повышению эффективности правовоспитательной работы, укреплению законности и правопорядка в коллективе.

Суть общей профилактики состоит в том, что она осуществляется в процессе решения крупномасштабных задач, стоящих перед обществом и государством, включена в реализацию этих задач. Субъекты общего предупреждения преступности, - это практически все общество, все институты гражданского общества, государство в целом.

Общее предупреждение преступности (профилактическая деятельность) включает в себя сложную, имеющую несколько уровней систему мер государственных органов и общественных объединений, имеющих целью выявление, ослабление, устране-

ние причин и условий отдельных преступлений, видов преступлений и преступности вообще. Кроме того, общее предупреждение преступности включает в себя меры по удержанию от преступных действий тех людей, образ жизни и поведение которых указывают на высокую вероятность совершения ими таких действий. Предупреждение преступности должно отвечать принципам законности, демократизма, гуманизма, справедливости и научности.

Законность означает, что профилактика преступности должна основываться на достаточном количестве законов и иных нормативных актов, регулирующих права и обязанности правоохранительных органов и других субъектов, ведущих работу по предупреждению преступности и гарантий интересов граждан.

Демократизм означает, что профилактика преступности ведется под контролем органов представительной власти, общественных объединений и с учетом общественного мнения.

Гуманизм и справедливость профилактики преступности означает, что профилактика начинается с наиболее щадящих мер воздействия, и лишь при их недостаточности применяются более строгие меры, при этом необходимо как можно раньше выявить и предотвратить криминогенные процессы.

Научность означает базирование и сопровождение всех уровней и направлений профилактики преступности на всех ее этапах научно - теоретическим, научно-методическим, научно-техническим обеспечением, основанным на использовании данных наук о борьбе с преступностью, объединяемых криминологией и уголовной политикой.

Общее предупреждение напрямую не связано с преступностью. Оно основывается на том, что позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений, питающих преступность, объективно способствует ее предупреждению. В сегодняшних условиях сохраняются, хотя во многом проявляются по-новому, следующие признаки мер общего предупреждения: масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость, непрерывность, радикальность. Благодаря этим характеристикам общее предупреждение представляет собой основу, фундамент специального предупреждения - упреждающего противостояния преступности.

2. Психология осуществления индивидуально-профилактической деятельности

Индивидуальное предупреждение – это, прежде всего воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и их социальную среду. Данный вид деятельности представляет собой целенаправленную работу с конкретным человеком и его ближайшим окружением.

Основаниями применения мер индивидуального предупреждения преступлений являются следующие юридически установленные факты:

- неоднократного, совершения лицом административных правонарушений с нарастанием степени их общественной опасности, свидетельствующие о возможности совершения им преступления;
- наличия в деянии лица признаков состава преступления при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела; освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством;
- невыполнения лицом, осужденным без назначения наказания либо с освобождением от наказания, условно или с отсрочкой исполнения приговора, обязанностей, возложенных на него приговором суда, если отсутствуют основания для отмены уголовного осуждения или отсрочки исполнения приговора;
- антиобщественного поведения лиц, ранее судимых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Данные факты устанавливаются в результате: - предварительного следствия, дознания и судебного разбирательства; проведения прокурорских проверок; осуществления оперативно-розыскной деятельности; осуществления иной служебной деятельности правоохранительными или контролирующими органами; рассмотрения сообщений организаций, общественных объединений, заявлений и жалоб граждан, публикаций в средствах массовой информации.

В детализированном виде объектами индивидуального предупреждения преступного поведения являются:

- антиобщественное поведение и образ жизни лица, совершение преступления которое достаточно вероятно;
- криминологически значимые личностные характеристики человека, определяющие деформацию его поведения;
- криминологически значимые психофизиологические особенности (в меру их подверженности исправлению, изменению, лечению);
- непосредственные условия неблагоприятного формирования и жизнедеятельности личности (прежде всего в семье), ином бытовом окружении;
- элементы неблагоприятной жизненной ситуации, кот объективно имеют криминогенный характер и существуют достаточно продолжительное время.

Индивидуальное предупреждение преступлений осуществляется в отношении следующих лиц: освобожденных из мест лишения свободы, судимых за совершение тяжких или особо тяжких преступлений; осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; осужденных, которым отсрочено отбывание наказания; осужденных условно; освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания; освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; совершивших административные правонарушения при обстоятельствах, отягчающих ответственность; больных алкоголизмом и наркоманией, состоящих на учете в учреждениях здравоохранения и совершающих административные правонарушения; родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей и отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

Чтобы понять личность правонарушителя (лица, склонного к правонарушению), необходимо выявлять индивидуальные особенности этой личности, проникая в их внутренний мир. Решать эту задачу можно выяснением тех связей, отношений в семье, школе, трудовом коллективе, в которых находилась или находится личность правонарушителя. Психические процессы человека, его психические состояния являются характеристикой его как личности.

Психофизиологическая характеристика личности выражает биологическую составляющую личности человека, особенности которой определяют индивидуальность личности, ее неповторимость и самобытность. При психофизиологической характеристике учитываются врожденные и приобретенные в процессе физиологического развития свойства организма, его нервной системы, антропологические свойства, и т.п.

При этом важно учитывать, что некоторые особенности психологии личности обусловлены генетически, т. е. от врожденных особенностей в определенной степени зависит то, что человек будет брать из окружающего мира, как он будет действовать в различных обстоятельствах (например, физическая или умственная неполноценность или какие-то особенности, отличающие его от большинства людей, которые могут вызвать отклонения в развитии личности и привести его к преступлению). Это общие характеристики, применимые к преступной личности вообще, а в конкретных случаях применяются криминологические характеристики, наиболее соответствующие конкретному виду преступления.

Установление психологического контакта и доверительных отношений в индивидуальном общении. Для решения трудных задач в общении нужна не просто близость тел двух людей, но близость их душ - целей, мыслей, чувств, намерений. Именно это имеют в виду, когда говорят о психологической близости, психологическом контакте, взаимопонимании, взаимном доверии.

Психологический контакт в правоохранительной деятельности – это проявление работником правоохраны и гражданином взаимного понимания и уважения целей, интересов, доводов, предложений, приводящее к взаимному доверию и содействию друг другу при решении профессиональной задачи сотрудником ОВД. Иначе говоря, это профессионально-психологический контакт.

Чаще всего психологический контакт и возникающие на его основе доверительные отношения локальны, имеют узкую зону развития, иногда похожую на ниточку, чем-то связывающую двух людей. Это не всеобъемлющее доверие, а ограниченное какой-то информацией, договоренностью по какому-то вопросу. Чаще всего оно бывает временным, не выходящим за рамки части выполняемого юристом профессионального действия и ситуации.

Существует по меньшей мере пять групп психологических факторов, образующих в комплексе условия установления психологического контакта:

- психологическая значимость, трудность, объективная или субъективная, оценивая опасность того дела, проблемы, по поводу или в контексте которых ведется общение и юристом делается попытка установить психологический контакт;
- психология гражданина, занятая им позиция, избранная линия и тактика поведения, психические состояния;
- психологические особенности обстановки, в которой осуществляется общение;
- психология юриста;
- психологическая эффективность применяемых юристом приемов общения и установления контакта.

Заключение

При проведении индивидуальной профилактической работы видная роль принадлежит общению. В подавляющем числе случаев это не простой разговор сотрудника с другим человеком, а акт поведения и действий, осуществляемый для решения определенной задачи.

К общению надо относиться со всей психологичностью, на которую способен сотрудник ОВД. Ему следует намеренно переводить свои размышления о способах общения и преодоления его трудностей в плоскость психологических рассуждений, оценок, сравнений, выборов, намерений и средств их реализации.

Перечень рекомендуемых источников:

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология. – Харьков, 2002.
2. Доронин Д.Ф., Егоров Ю.В., Суродин В.И. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: курс лекций. – М., 2000.
3. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Ч. 2. – М., 1996.
4. Мицкевич В.В. Приемы установления психологического контакта сотрудников ОВД с гражданами при решении оперативно-служебных задач. – Минск, 1989.

5. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. – М., 2000.

6. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: Справ, пособие / Под ред. Бовина Б.Г., Мягих Н.И., Сафронова А.Д. – М., 1997.

7. Пушков В.Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике. // Психологический журнал. Т. 18. – 1997.

8. Романов В.В. Юридическая психология. – М., 1999.

9. Шестаков А.Г. Психологическое воздействие в деятельности сотрудников органов внутренних дел. – Л., 1985.

Тема 9. МЕТОДЫ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вопрос 1. Понятие регуляция, саморегуляция, психическая саморегуляция, эмоционально-волевая саморегуляция.

Вопрос 2. Виды методов психической саморегуляции, использование методов психической саморегуляции сотрудниками ОВД.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет свои особенности, которые предъявляют значительно более высокие требования не только к профессиональной подготовленности служащих, но и к личностным качествам, характеру поведения и взаимодействия, особенностям реагирования на складывающуюся ситуацию.

Специфичность условий выражается в сложности оперативной обстановки; проблемах социальной сферы; резких и неожиданных изменениях условий службы, связанных с неопределенностью или быстрой сменой ситуации; психофизических перегрузках; взаимодействии с правонарушителями; повышенной ответственности за свои действия; отсутствии полноценного отдыха; ненадежности технических средств защиты. Все это резко поднимает психофизиологическую «цену» деятельности, сказывается на психических состояниях служащих, что, в свою очередь, может иметь целый ряд негативных социально-психологических последствий. К ним относятся: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, ухудшение социально-психологического климата в коллективе, личностная деформация сотрудников.

Сотрудникам органов внутренних дел особенно необходимы четкий самоконтроль, высокое самообладание, способность принимать оперативные решения, управлять служебными операциями, поведением и эмоциями.

1. Понятие регуляция, саморегуляции, психической саморегуляции, эмоционально-волевая саморегуляция

Регуляция – приведение системы в гармоничное устойчивое состояние по отношению к дестабилизирующим факторам. Такое определение данной дефиниции можно дать, исходя из кибернетики, науке об основных принципах управления.

Конечно, психика, как управляющая система живых организмов, несет в себе более сложные механизмы и более широкую структуру, поскольку ей приходится обеспечивать, как внутреннюю стабилизацию живого организма, так и его стабильное состояние в окружающей среде. Именно сложность самого процесса у биологических организмов послужило причиной применения для него термина «саморегуляция».

Саморегуляция – свойство биологических систем автоматически устанавливать и поддерживать на определенном, относительно постоянном уровне, те или иные физиологические и биологические показатели. Поскольку при такой саморегуляции управляющие факторы не воздействуют на регулируемую систему извне, а возникают в ней самой, стало возможно применение термина с приставкой само-.

Но возможность действительной именно саморегуляции возникает только с появлением особого свойства психической деятельности – сознания. Именно оно и только оно способно выстроить желаемую модель поведения собственного организма, и предпринять какие либо шаги для достижения поставленной цели.

Регуляция нервного напряжения и постоянный мониторинг уровня стресса должен осуществляться человеком постоянно и на сознательном уровне. Особенно это важно для представителей стрессогенных профессий, для ситуаций, связанных с высоким нервно-психическим напряжением, а также при склонности личности к тревожному поведению. В настоящее время все больше исследований говорят о том, что забота о здоровье (физическом и психическом) должна быть составной частью образа жизни. При ухудшении своего самочувствия человек может использовать различные методы, направленные на оптимизацию собственного внутреннего состояния.

Психическая саморегуляция – это метод самокодирования собственной психики.

Психическая саморегуляция еще носит название аутотренинг. Аутотренинг или аутогенная тренировка, является методом самопогружения в транс, и ввод на фоне измененных состояний сознания (ИСС) психологических установок. В результате происходит психокодирование личности. Слово «ауто» означает «сам», «генос» – рождение, «тренинг» – тренировки. Т.е. если в расширенном варианте – рождение новой личности путем регулярных занятий (тренировок). Во время аутогенного погружения в транс наблюдается торможение участков коры головного мозга, а значит чрезвычайно возрастает внушаемость, и подаваемые в этот момент (момент нахождения в трансе) формулы самовнушения (самоприказы) четко усваиваются подсознанием, формируя установки, переходящие в последующем в паттерны поведения. Аутогенная тренировка действительно является удивительной возможностью самостоятельно регулировать собственное психическое состояние. Здесь помощники не нужны. Не нужен даже определенный талант. Всего лишь знания и регулярность совершенствования. И при этом – поразительная эффективность (в сравнении с другими методами психотерапии).

Наиболее известный и эффективный метод аутогенной тренировки разработал немецкий врач-психиатр, невропатолог и гипнолог, главврач одной из клиник под Дрезденом, Иоганн Генрих Шульц (1884-1970 гг.). В 1932 году как результат собственных исследований он опубликовал монографию «Аутогенная тренировка – сосредоточенное расслабление». Шульц обратил внимание, что его пациенты могут самостоятельно входить в то состояние ИСС (предполагающее покой, расслабление, сон), которое сам он вызывал у них с помощью гипноза. При этом становятся возможными ряд удивительных особенностей реакций организма. Например, расслабление мышц – сопровождается ощущением тяжести; а наполнение кровью капилляров кожи – ощущением тепла. Шульц понял, что сознательная концентрация внимания на вызывании тяжести тела способствует расслаблению мышц, а концентрация на ощущении тепла – приток крови в капилляры кожи. Кроме того Шульц заметил, что если пациенты спонтанно мысленно повторяют формулы внушений, произносимых врачом,

то выздоровление наступало быстрее. Таким образом, Шульц открыл важность простых и легко запоминаемых фраз («формулы самовнушения»), предназначенных для самостоятельного использования в психотерапевтических целях.

Аутогенная тренировка по Шульцу включает в себя две ступени:

1) низшая ступень – обучение расслабления мышц с помощью упражнений, направленных на вызывание ощущения тяжести, тепла, на овладение ритмом сердечной деятельности и дыхания;

2) высшая ступень – аутогенная медитация – создание трансовых состояний различного уровня.

Низшую ступень составляют шесть стандартных упражнений, которые выполняются пациентами в одной из трех поз:

1) сидя («поза кучера»: положение сидя на стуле со слегка опущенной вперед головой, кисти и предплечья лежат свободно на передней поверхности бедер, ноги свободно расставлены, глаза закрыты);

2) лежа (положение лежа на спине, голова на низкой подушке или без подушки, руки свободно лежат вдоль туловища ладонями вниз, глаза закрыты);

3) полулежа (положение полулежа – расслабиться в кресле, облокотиться на спинку, руки лежат на передней поверхности бедер или на подлокотниках, ноги свободно расставлены, глаза закрыты).

Эмоционально-волевая устойчивость может рассматриваться как один из важнейших показателей психологической подготовленности сотрудников к профессиональной деятельности. Под ней понимается способность сохранять в сложных условиях благоприятное для успешной работы психическое состояние.

Эмоционально-волевая устойчивость проявляется в:

- отсутствии у сотрудника в экстремальных ситуациях психологических реакций, снижающих эффективность действий и порождающих неточности, промахи, ошибки;
- натренированности в безукоризненном выполнении профессиональных действий в психологически сложных условиях;

- умении сохранять профессиональную бдительность, проявлять разумную настороженность и внимание к риску, опасности, неожиданностям;
- неподатливости к психологическому давлению со стороны третьих лиц, пытающихся влиять на строго законное ведение юридических дел;
- умении вести напряженную психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений;
- умении владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях.

Основной целью эмоционально-волевой саморегуляции является формирование особых психических состояний, способствующих наиболее оптимальному использованию сотрудником своих внутренних возможностей, раскрытию его творческого потенциала, более широкого и эффективного проявления его профессиональных качеств и способностей. Это достигается за счет специальных центрально-мозговых перестроек, в результате чего создается такая интегративная деятельность организма, которая концентрировано и наиболее рационально направляет все его возможности на решение конкретных задач. Для сотрудника органов внутренних дел это, в конечном счете, достижение успеха в раскрытии и расследовании преступления, одержание превосходства в противоборстве с преступником и т.п.

Принципиально психическая саморегуляция имеет две целевые установки: с одной стороны, создание максимально благоприятных психологических предпосылок для успешного выполнения служебной деятельности, с другой - облегчение перехода к отдыху. При этом следует различать применение простых психорегуляторных приемов, найденных самим сотрудником в результате большого опыта ("наивная" психорегуляция), и овладение научно обоснованными тренировочными методами. Под овладением психорегуляторными тренировочными методами подразумевается, как правило, целенаправленное изменение автономных процессов, т.е. произвольно не управляемых обычными средствами. Желательный эффект достигается только путем планомерно повторяемой тренировки.

Сущность психической саморегуляции состоит в том, что чувства, накапливаемые в процессе общения с окружающей средой и познания собственного организма, человек делает предметом систематической тренировки, чтобы воздействовать на свое психическое состояние и организм в целом. Психическая саморегуляция с помощью эмоционально-волевой тренировки опирается на важный общий принцип функционирования организма: постоянную обратную связь, реafferентную сигнализацию центральной нервной системы о выполнении физиологических процессов. Эти сигналы могут восприниматься дифференцированно и создавать основу, на которой строится содержание программ эмоционально-волевой тренировки (тренировка чувства внутренней раскованности, резкости, напряжения, расслабления и т.д.).

В принципе, каждый здоровый, работоспособный сотрудник располагает предпосылками к овладению методами саморегуляции. Но при этом необходимо учитывать, что существует ряд факторов, которые могут снижать эффективность и результативность использования приемов эмоционально-волевой саморегуляции.

Процесс эмоционально-волевой саморегуляции строится на трех основополагающих принципах:

- релаксации;
- визуализации;
- самовнушения.

Сущность принципа **релаксации** заключается в подготовке тела и психики к совместной работе. Именно в моменты релаксации можно услышать свой внутренний голос и почувствовать связь своего организма и мыслительной деятельности. Релаксация, или расслабление, означает освобождение тела и психики от ненужного напряжения и расслабляющих моментов, она оказывает на человека благотворное психологическое и физиологическое влияние. Это взаимно-обратный процесс: тело расслабляется по мере того, как успокаивается мозг, а мозг успокаивается от того, как расслабляется и разряжается тело.

Второй принцип – **визуализация**. Интуитивное мышление использует различные пути проникновения в сознание. Основным является путь рисования картин, или визуализация образов в вашем мозгу. Это называется созданием внутреннего образа. Ви-

визуализация обозначает различные способы активизации направленного воображения с помощью слуховых, зрительных, обонятельных, вкусовых, осязательных ощущений, а также их комбинаций. В принципе мозг человека одинаково реагирует как на образы объективного мира, так и на создаваемые внутренние образы. И поэтому навыки визуализации позволяют человеку лучше использовать свои внутренние ресурсы, активизировать протекание психических процессов.

Сущность принципа **самовнушения** заключается в том, что с помощью самовнушения мы облачаем наши внутренние образы в слова, которые неоднократно отдаются эхом в нашем сознании. Эти слова, наполненные собственной внутренней силой и поддержкой, воспринимаются глубоко на эмоциональном уровне. Такое внутреннее эхо может быть сформулировано как отношение, намерение и установка, выраженная словами: "Я могу это сделать". Самовнушение - это ясное утверждение, что успех возможен, выраженное от первого лица в настоящем времени. Слова, обращенные к себе, усиливают веру в то, что человек в состоянии достичь своей цели, и указывают направление, в котором нужно идти. Они заставляют мозг сконцентрироваться и активно участвовать в достижении цели. Самовнушение - это активная установка, позволяющая облечь образы в словесную оболочку.

2. Виды методов психической саморегуляции, использование методов психической саморегуляции сотрудниками ОВД

Для проведения тренинга и для подбора индивидуальной программы самопомощи можно использовать условную классификацию (представленную в табл. 1), которая включает три группы методов (в зависимости от того, в какой момент антистрессового копинга — до, во время или после воздействия стрессора — человек планирует применить методы саморегуляции):

- методы, направленные на регуляцию предстартового волнения. Они используются в ситуациях, когда напряженное для человека событие ожидается;
- методы, которые можно использовать непосредственно в момент переживания стрессовой ситуации;
- методы, которые можно использовать в постстрессовый период. Эти упражнения, как правило, требуют больше времени для проведения. Сюда также можно отнести большинство обще-

укрепляющих упражнений, связанных с техниками АТ, релаксации, медитации.

Важнейшим навыком для руководителей и персонала является умение отследить первые признаки стрессовой реакции в своем организме. Намного легче регулировать собственное эмоциональное состояние, пока реакция «бей или беги» еще не запущена.

Классификация методов саморегуляции в зависимости от временных параметров взаимодействия со стресс-фактором

Возможные методы саморегуляции до воздействия стрессора	Возможные методы саморегуляции до воздействия стрессора	Возможные методы саморегуляции до воздействия стрессора
Дыхательные методики. Релаксационные техники. Техники снижения предстартового волнения. Медитация. Использование формул самовнушения. Составление формулы успеха. Визуализация. Техники НЛП («Круг совершенства»). Выявление иррациональных установок («Вряд ли я справлюсь с этой ситуацией!») и замена их на позитивные. Медикаментозные средства (в качестве стресс-протектора может быть использован в разовой дозе феназепем или фенибут; прием поливитаминных комплексов с микроэлементами (компливит, олиговит, юникап), БАДов). Массаж БАТ, особенно в области лица, кистей рук, подошвы стоп	Диссоциация (взгляд на себя и ситуацию как бы со стороны). Симорон-техники. Техника самоприказов. Три магических вопроса по Дж. Рейнуотер. Повторение формулы успеха. Контроль поведения и внешнего проявления эмоций (поза, мимика, интонация, осанка и т. д.), контроль голоса и интонации	Дыхательные методики. Использование рекомендаций ВОЗ по снятию острого стресса. Методы визуализации. Составление формул психологической самозащиты. Медитация. Техники НЛП. Анализ причин возникновения стрессовой ситуации, неудачи в состоянии диссоциации. Выявление иррациональных установок («Это я во всем виноват!») и замена их на позитивные. Прием седативных препаратов растительного происхождения, БАДов для улучшения функционирования сердечно-сосудистой и нервной систем

В настоящее время отмечается особый интерес к методам, которые можно использовать на рабочем месте, и особенно востребованы **техники регуляции эмоций**.

В рабочей ситуации удобно применять метод активного переключения внимания, в результате которого мозг получает небольшую передышку.

Тереза Лемонд рекомендует использовать следующие активные дистракторы (переключатели внимания):

- «кофейный» перерыв;
- игрушки, снимающие напряжение во время стресса;
- расслабление тела путем чередования напряжения и релаксации.

• Некоторые простые упражнения также могут оказаться полезными:

- сожмите плотно пальцы ног и разожмите, представляя, как стресс уходит из каждого пальца по мере того, как вы расслабляетесь;

- дайте отдых мозгу, вспоминая что-то смешное или не имеющее отношения к работе;

- попробуйте взглянуть на проблему широко: вы не являетесь центром Вселенной, свет не сошелся клином на вашей проблеме.

Существует множество подходов к классификации методов саморегуляции.

В классификации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [2005] выделяются психотехники, направленные на:

- изменение содержания сознания – переключение внимания на другие виды деятельности, предметы окружающей обстановки и др.;

- управление физическим «Я» – регуляция дыхания, темпа движений, речи, снятие напряжения в теле;

- репродукцию ресурсных состояний или позитивных образов;

- отражение своего социального «Я» – умение ставить цели, управлять временем, учиться комфортно чувствовать себя в любых социальных ситуациях;

- работу с иррациональными убеждениями;

- позитивное внушение или самовнушение.

В тренинговой практике необходим набор экспресс-методик, удобных и доступных как специалистам-психологам, так и персоналу (менеджерам, педагогам и др.).

Сегодня, актуальны **методы саморегуляции**, которые отвечают следующим требованиям:

- просты в усвоении;
- понятны специалистам, не имеющим психологического и медицинского образования, понятен механизм их действия на психику и тело;
- могут быть использованы в течение рабочего дня, на рабочем месте;
- не имеют противопоказаний;
- не требуют для выполнения много времени (экспресс-методы);
- могут быть использованы для работы с личными проблемами;
- не требуют специального оборудования и помещения.

Применение методик психической саморегуляции позволяет:

- редуцировать тревогу, страх, раздражительность, конфликтность; активизировать память и мышление;
- нормализовать сон и вегетативные дисфункции;
- увеличить эффективность профессиональной деятельности;
- обучить приемам самостоятельного формирования позитивных психоэмоциональных состояний.

Ю.В. Щербатых приводит следующую **классификацию методов нейтрализации стресса** в зависимости от природы антистрессового воздействия:

- физические методы (баня, закаливание, водные процедуры и т. д.);
- биохимические методы (фармакотерапия, алкоголь, фитотерапия, ароматерапия, использование БАД, наркотических веществ, витаминных комплексов и т. д.);
- физиологические (массаж, акупунктура, мышечная релаксация, дыхательные техники, физические упражнения, спорт, танцы и т. д.);
- психологические методы (аутотренинг, медитация, визуализация, развитие навыков целеполагания, совершенствование

поведенческих навыков, групповая и индивидуальная психотерапия и т. д.).

За последние годы чрезмерно возрос темп жизни, наряду с которым возросла и психоэмоциональная нагрузка на нервную систему человека. Это в какой-то степени определяется высокими требованиями к его интеллекту и способности быстро приспосабливаться к действию окружающих факторов.

С другой стороны, человек не испытывает достаточного объема обязательной физической нагрузки, которая бы уравновешивала психоэмоциональную. Возникающий дисбаланс часто вызывает "срыв" такого равновесия, что приводит к появлению признаков нарушений нервно-психической деятельности и расстройства функционирования сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и других систем.

Для смягчения нервных перегрузок все чаще применяются психотропные препараты с успокаивающим или стимулирующим действием.

Большая распространенность и широкие показания к употреблению психофармакологических средств, а также легкость их приобретения приводят к тому, что многие люди пользуются ими непрерывно, часто без особой надобности, без врачебных назначений.

Конечно, успехи психофармакологии не должны, заслонять возможностей более естественной физиологической регуляции нервно-психических и вегетативных процессов в организме человека. Искусственное подавление при помощи фармакологических препаратов эмоциональных реакций вступает в противоречие с понятиями о целесообразности и универсальности этих реакций как приспособительного механизма организма.

Вместе с тем чрезмерное эмоциональное возбуждение, чувства тревоги и беспокойства могут появляться в структуре отрицательных эмоций, которым свойственно мышечное напряжение.

Снятие мышечного напряжения, создание эмоционального равновесия, стабилизация сосудисто-вегетативных отклонений - вот необходимое условие преодоления неприятных последствий действия отрицательных эмоций не только у больного, но и у здорового человека.

Известно, что эмоциональное напряжение часто снимается простым переключением эмоций, в некоторых случаях отдыхом, своеобразной индивидуальной разрядкой: спортивными занятиями, рыбалкой, охотой, прогулками.

Нужно сказать, что человечество постоянно искало способы и приемы, с помощью которых можно было бы противостоять действию окружающих средовых факторов, сохранять повышенную устойчивость нервной системы к эмоциональным перегрузкам. С этой точки зрения уместно осветить эволюцию развития методов психической саморегуляции.

Еще в глубокой древности врачи пытались использовать приемы самовнушения с лечебной целью. В начале XX века получила распространение методика самовнушения, разработанная французским аптекарем Э. Куэ. У него, правда, были довольно упрощенные представления о природе заболеваний человека. Куэ считал, что первостепенное значение в возникновении и развитии болезней имеет человеческое воображение, а значит, если внушать себе, что ты здоров, то от болезни можно будет избавиться.

Э. Куэ предлагал пациентам мысленно или шепотом повторять 25-30 раз подряд формулы самовнушения: "Мне становится лучше и лучше... Мои силы нарастают с каждым днем... Мое зрение (слух) улучшается... Я совершенно здоров..."

Повторять подобные формулы больной должен был по нескольку раз в день, сидя или лежа в удобной позе. В чистом виде методика самовнушения по Э. Куэ сегодня, конечно, не применяется, но ее элементы входят непременно в состав современных вариантов техники упражнений психической саморегуляции.

Изучением действия самовнушения занимались многие исследователи, в том числе физиологи.

Характеристику сущности самовнушения четко дал И.П. Павлов: "Раз точный исторический факт, что христианские мученики не только терпели, но и с радостью шли на мучения и умирали с хвалой тому, во имя кого они собой жертвовали, то перед нами яркое доказательство силы самовнушения, то есть концентрированного раздражения определенного района коры, сопровождающегося сильнейшим затормаживанием остальных отделов коры, представляющих, так сказать, коренные интересы всего организ-

ма, его целостности, его существования. Если силы внушения и самовнушения таковы, что даже уничтожение организма может происходить без малейшей физиологической борьбы со стороны организма, то при доказанной широкой возможности влияния коры на процессы организма с физиологической точки зрения легко могут быть поняты произведенные путем внушения и самовнушения частичные нарушения целостности организма при посредстве также теперь доказанной трофической иннервации".

Современные нейрофизиологи действие самовнушения объясняют возникновением доминантного очага возбуждения на общем фоне торможения активности коры головного мозга.

При этом резко возрастает значение слова как основного раздражителя. Закрепление реакций, возникающих в процессе аутогенной тренировки, приводит к тому, что для воспроизведения определенных ощущений достаточно повторения словесной формулы.

Сила внушения наглядно демонстрируется в лечебном гипнозе, однако при этом больной воспринимает чужие команды пассивно (в отличие от самовнушения).

Гипнотерапия и ее эффективность зависят от личностных качеств больного, которые включают, помимо прочего, стремление пациента подчиниться врачу, найти у него покровительство и защиту.

С другой стороны, нередко больной в процедуре гипноза не верит в эффективность лечения и активно ему сопротивляется. Поэтому, по мнению выдающегося отечественного психиатра и невролога В. М. Бехтерева, гипноз в лечебных целях должен сочетаться с разъясняющей психотерапией и самовнушением.

В современных психотерапевтических методах находит применение система дыхательной гимнастики йогов, приемы расслабления мускулатуры и регулирования произвольных вегетативных функций.

В начале XX века практический интерес к гипнозу как основному психотерапевтическому методу стал снижаться, что привело к разработке новых методов внушения и самовнушения, направленных на регулирование функций нервной системы.

Основоположником современных методов психической саморегуляции принято считать немецкого врача Иоганна Шульца,

предложившего в 1932 году методику аутогенной тренировки (по-гречески "аутос"- сам, "генос" - род; аутогенная тренировка - буквально самопорождающая тренировка). Первоначально она была направлена только на лечение больных неврозами и состояла из двух этапов.

Первый этап был подготовительным и преследовал цель обучить пациентов умению самостоятельно вводить себя в так называемое аутогенное погружение - состояние пониженного уровня бодрствования, особой дремоты.

Вторая ступень аутотренинга ставила своей задачей непосредственное лечебное воздействие. Опыт показал, что уже само состояние аутогенного погружения обеспечивает успокоение, снимает возбуждение, дает благотворный покой и отдых.

Разработке И. Шульцем методики аутогенной тренировки предшествовало его детальное знакомство с системой йогов в Индии и большой личный опыт использования гипноза в лечебных целях.

Он обратил внимание на то, что погружению в гипнотическое состояние всегда предшествует появление чувства тяжести и тепла в туловище и конечностях. На сходные ощущения указывали и занимающиеся гимнастикой йогов. На основании этих наблюдений И. Шульц пришел к выводу, что, добиваясь этих ощущений за счет расслабления мышц и возникновения ощущений тепла вследствие расширения периферических сосудов, можно вызвать гипнотическое состояние.

При внушении человеку этих ощущений его можно погрузить в гипнотическое состояние без внушения сонливости. Более того, выяснилось, что если испытуемый ярко представлял себе ощущение мышечной тяжести и тепла, он самостоятельно погружался в гипнотическое состояние.

Решающим для разработки методики аутогенной тренировки был вывод И. Шульца о том, что состояние, весьма близкое к тому, которое испытывают при погружении в гипноз, но с сохранением самоконтроля, может научиться вызывать у себя любой человек. Для этого он предложил систему упражнений, при которых необходимые ощущения достигаются тренирующимся с помощью семи стандартных формул-самоприказов:

Подготовительные упражнения. Формула самовнушения: Я совершенно спокоен.

Первое упражнение ("тяжесть"). Формула: Моя правая (левая) рука (нога) тяжелая. Обе руки (ноги) тяжелые. (Разучивается с врачом на первых трех-четыре занятия и повторяется самостоятельно.)

Второе упражнение ("тепло"). Формула: Моя правая (левая) рука (нога) теплая. Обе руки (ноги) теплые. (Разучивается на четырех очередных занятиях.)

Упражнение третье ("сердце"). Формула: Мое сердце бьется спокойно и сильно. (Осваивается на двух последующих занятиях.)

Четвертое упражнение ("дыхание"). Формула самовнушения: Мое дыхание совершенно спокойно. Мне дышится спокойно и свободно (одно-два занятия).

Пятое упражнение ("живот"). Формула: Мое солнечное сплетение излучает тепло, живот прогрет глубинным теплом (два-три целенаправленных занятия).

Шестое упражнение ("лоб"). Формула: Мой лоб приятно прохладен (два-три последних, занятия).

Применяя упражнения аутогенной тренировки, можно достигнуть значительного расслабления поперечнополосатой и гладкой мускулатуры и общего покоя. Используя далее приемы самовнушения, человеку удастся воздействовать на различные функции и системы организма.

Методы психофизиологической регуляции. К ним относятся различные воздействия на уровне высшей нервной деятельности, оптимизирующие функциональное состояние нервной системы.

Проведение специальных физических упражнений . Это средство против негативного влияния режима ограниченной подвижности, гипокинезии («гипо» – мало, «кинео» – движение), гиподинамии («гипо» – мало, «дина» – обозначение переносимых усилий). Такие упражнения применяются в армии и на флоте: во время дежурства на командных пунктах ракетных войск, в длительных полетах, у пультов расчета ПВО, при длительных перевозках и пребывании в кабинах различных подвижных объектов и др. Примером таких упражнений является производственная гимнастика.

Рефлексотерапия. Точечный и обычный массаж. Это направление базируется на обезболивающем, антистрессовом и укрепляющем эффекте в результате воздействия на биологически активные точки кожи (БАТ). Методы рефлексотерапии имеют многовековую историю, они использовались в странах древнего Востока, в Китае. В настоящее время применяются механическим методом (нажатие пальцами, иглоукалывание, воздействие на БАТ палочками с шаговидным концом), термическим путем (прогревание и прижигание), электрическими стимулами (электропунктура, электровибромассаж), электромагнитным способом (магнитотерапия, лазеропунктура). Позитивный эффект массажа определяется мобилизацией только собственных функциональных резервов организма. Подробное описание методов рефлексотерапии содержится в упомянутой выше монографии В.Л. Марищука и В.И. Евдокимова и др.

Термовосстановительные процедуры осуществляются в бане, сауне при проведении преимущественно психореабилитации после сильных психотравмирующих нагрузок в различных чрезвычайных ситуациях. Эффект данных мероприятий повышается при сочетании их с массажем, самовнушением, водными процедурами и соблюдении оптимальных экспозиций тепловых нагрузок.

Применяются также электрофизиологические методы в виде целенаправленной электростимуляции нервномышечного аппарата, общая электростимуляция нервной системы.

В психологических исследованиях можно встретить самые различные определения «особые условия» и характеристики условий деятельности, отличающихся от нормальных.

М. Тышкова среди трудных ситуаций, способных вызвать неблагоприятные психические состояния, различает: трудные жизненные ситуации (болезнь, опасность, инвалидность); трудные ситуации, связанные с социальным взаимодействием (ситуации «публичного поведения» и оценки, критики, конфликта); трудные ситуации, связанные с выполнением какой-либо задачи.

По мнению К.К. Платонова, экстремальные условия - это условия, вызывающие реакции организма и личности, находящиеся на грани патологических нарушений. Сходной точки зрения придерживался В.Д. Небылицын.

В.И. Лебедев рассматривал экстремальные условия, при которых под воздействием психогенных факторов психофизиологические механизмы и психические процессы, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечить адекватное отражение и регуляцию деятельности.

Ф.Е. Василюк описывает понятие «ситуации невозможности» для определения «критической жизненной ситуации». Для этого он использует понятия стресса, фрустрации, конфликта и кризиса, которые сами по себе во многих работах определяют трудные, напряженные или все те же экстремальные ситуации.

М. Борневассер различает стресс (стрессовую ситуацию) и ситуацию затруднения, подчеркивая, что для стресса характерно состояние дисбаланса, при котором человек не имеет адекватной стратегии действий для решения конкретной задачи или преодоления возникшей эмоциональной реакции. Кроме того важна и временная характеристика ситуации, длительность воздействия.

Простейшие методы саморегуляции.

Цель применения простейших методов саморегуляции состоит в том, чтобы помочь созданию оптимальных внутренних условий для успешного выполнения служебных действий сотрудником. При этом имеется в виду ряд моментов:

- закрепление положительной установки относительно себя ("Я справлюсь"), повышение чувства уверенности в себе;
- гармонизация и активация эмоционально-аффективных процессов (особенно в ситуациях связанных с риском, чувством страха, дефицитом времени на осуществление профессиональных действий и т.д.);
- повышение сосредоточенности при подготовке к выполнению оперативно-служебного действия (следственного, оперативно-розыскного, профилактического и т.д.);
- ускорение перехода к отдыху после больших служебных нагрузок;
- поддержание высокого уровня функциональной готовности и работоспособности при большой продолжительности оперативно-служебной деятельности (например, при круглосуточных дежурствах и т.п.).

Применение простейших методов саморегуляции в первую очередь усиливает стимулирующую и ориентирующую регуля-

цию. В их сферу входит усиление позитивных и исключение негативных установок сотрудника в отношении себя, своих возможностей, ожидаемых профессиональных результатов. Прежде всего имеется в виду выработка оптимистического профессионального настроения. Сюда же относятся и формы психического самовнушения, направленные на преодоление страха, монотонности, антипатии (например, к сидящему напротив обвиняемому на допросе). Оптимальное психическое состояние не является подарком судьбы. Требуется систематическая работа над собой для того, чтобы научиться управлять своими эмоциями и чувствами, настраиваться на преодоление трудностей, снимать влияние психологического груза временных служебных неудач, боязни предстоящей деятельности.

При овладении сотрудниками простейшими методами саморегуляции необходимо учитывать то обстоятельство, что невозможно рекомендовать какой-то универсальный метод, пригодный для использования всеми сотрудниками. Методы саморегуляции надо специально подбирать с учетом особенностей характера сотрудника, его темперамента, специфики деятельности и многих других обстоятельств.

Использование приемов логики. Очень часто сложившаяся ситуация требует, чтобы сотрудник органов внутренних дел умел хладнокровно разобраться в ней. При этом можно сначала убедить себя в нерациональности имеющегося психического состояния, неадекватного нервного напряжения, а затем - в целесообразности другого стиля деятельности и поведения. В процессе логического осмысления ситуации и устранения связанных с ней отрицательных эмоций можно пользоваться несколькими приемами. Снимать нервное напряжение можно, что называется, поговорив с самим собой, убедив себя в несерьезности переживаний. Психическая защита в данном случае строится на самоубеждении в том, что трудные положения воспитывают умение даже из неудачи извлекать максимум пользы. Важно четко проанализировать, что произошло, где допущена ошибка, и сразу же представить себе, какая может быть польза для будущей деятельности.

Очень важным является прием индивидуально значимого самоубеждения типа "Я самый опытный", "Я все могу", "Я могу раскрыть любое преступление" и т.п. Эти самоубеждения надо

обязательно тренировать, постоянно используя их как стимул в преодолении трудных ситуаций, возникающих в каждодневной практике.

Использование самоприказов. Дисциплинированный сотрудник может хорошо управлять собой с помощью внутренних самоприказов типа: "Надо!", "Смелее!", "Терпи!", "Работай!" и т.п. Важно систематически тренировать преодоление себя с таким дополнительным самоприказом. В конечном итоге должна выработаться своего рода органическая связь между внутренней речью и действием. Самоприказ при этом обретает дополнительную силу, становится своего рода пусковым стимулом. Следует отметить, что очень удобно объединять самоприказы с формулами самоубеждения. Например: "Я ничего не боюсь! Вперед!" или "Я справлюсь с этой работой! Смелее!" и т.п.

Использование образов. Лицам с художественным типом мышления помогает прием, основанный на "игре в кого-нибудь". Например, оперативный работник, выполняющий какую-нибудь тяжелую и напряженную работу, может представить себя в образе литературного или киногероя-сыщика. Умение мысленно представить себе образ для подражания, войти в нужную роль помогает обрести свой стиль поведения и не только регулировать свое состояние, но и, если нужно, оказывать психологическое давление на преступника.

Целенаправленное представление ситуаций. Умению настроиться или снять нервное напряжение помогает использование воображения. У каждого человека есть в памяти ситуации, в которых он испытывал покой, умиротворение, расслабление. У одних - это пляж, приятное ощущение отдыха на теплом песке после купания, у других - горы, чистый свежий воздух, голубое небо, снежные вершины. Таких ситуаций может быть очень много, но выбрать надо самую значимую, способную вызвать нужные эмоциональные переживания.

При настройке на выполнение какого-либо профессионального действия сотруднику органов внутренних дел рекомендуется вспомнить эмоциональные сцены, ситуации, связанные, например, с успешным раскрытием преступления, задержанием преступника, героическими поступками и т.п.

Способы отвлечения. Могут быть состояния, когда к активным методам саморегуляции прибегать трудно. Нередко это бывает связано с выраженным утомлением, чувством опустошения, отчаяния. В таких случаях снять груз психического напряжения можно с помощью различных средств отвлечения. Это может быть книга, которую перечитываешь по много раз, не теряя к ней интереса, может быть музыка, любимейший фильм и т. д.

Сознательное управление мышечным тонусом. Мышечный тонус - один из показателей эмоционального состояния. Как правило, нерациональное нервно-психическое напряжение сочетается с ненужным напряжением мускулатуры, а это в свою очередь, еще больше увеличивает нервную нагрузку. Большое значение при этом имеет умение произвольно управлять мышечным тонусом, например, лица человека. Стоит нахмуриться, принять грустное выражение лица, как станет действительно грустно. И наоборот, улыбка способна сделать чудо. Умение улыбнуться даже в тяжелой ситуации, убрать ненужную скованность, психическую напряженность, мышечную зажатость повышает способность человека к лучшей реализации своих возможностей.

Дыхание как средство саморегуляции. Как уже отмечалось выше, дыхание занимает важное место в системе эмоционально-волевой саморегуляции. Умение правильно дышать является основой успеха в овладении методами саморегуляции. Ниже будет более подробно описаны методы дыхательной гимнастики. Но хотелось бы отметить, что простейшие дыхательные приемы могут успешно использоваться сотрудниками в ситуациях, когда необходимо быстро взять себя в руки, успокоиться или, наоборот, поднять свой тонус.

Важное значение для регуляции психического состояния имеет ритм дыхания. Успокаивающий ритм заключается в том, что каждый выдох делается вдвое длиннее вдоха.

Хорошо показывает себя такой прием, как **дыхание на счет**. Этот прием заключается в том, что необходимо дышать на счет. В ситуации, когда необходимо успокоиться: на счет 1,2,3,4 делается вдох, потом на счет 1,2,3,4 - выдох, затем на счет 1,2,3,4,5 делается вдох и на счет 1,2,3,4,5 - выдох и так вдох и выдох удлиняются до 12. Происходит искусственная задержка дыхания, что непроизвольно приводит к определенному снятию эмоцио-

нального напряжения. Наоборот, в ситуации, когда необходимо поднять свой тонус, активизироваться, поступают обратным образом. Начинают делать вдохи и выдохи с 12 и постепенно укорачивают их до 4. Дыхание учащается, напряжение возрастает.

Другой прием - **задержка дыхания**. В ряде случаев для того, чтобы снять острое нервное напряжение, можно сделать глубокий вдох и задержать дыхание на 20-30 с. Следующий за этим выдох и последующий повторный глубокий компенсаторный вдох будут способствовать стабилизации состояния.

Уменьшение чувства тревоги, волнения, эмоциональной напряженности.

В то время как ощущения и восприятия отражают свойства вещей, существующих независимо от нас, эмоции отражают наше отношение к окружающему. Они позволяют оценить происходящее с точки зрения его значимости для организма и выполняют регуляторную функцию по отношению к нему. В ситуации, связанной с угрозой для здоровья или жизни человека, возникают такие эмоции, как страх, тревога, испуг и т.п. Данные эмоции не позволяют человеку продолжать действовать в данных условиях, заставляют его изменить их, блокируют его нормальную деятельность. И это вполне нормально, так как таким образом эмоции предохраняют человека от негативных последствий деятельности в подобных условиях. Но сотрудникам органов внутренних дел по долгу своей службы постоянно приходится сталкиваться с ситуациями, сопряженными с риском, угрозой для безопасности и мало этого - они должны действовать в этих условиях, выполнять свой профессиональный долг. Аутогенная тренировка может помочь сотруднику в таких ситуациях. Она может быть использована для снятия излишнего эмоционального напряжения: чувства тревоги, беспокойства, страха, волнения (например, связанного с задержанием преступника). При этом важно суметь вызвать состояние мышечного расслабления (релаксации), для чего достаточно овладеть первым и вторым стандартными упражнениями. В состоянии релаксации используются команды самовнушения, которые в этом состоянии быстрее достигают своей цели: "Я абсолютно спокоен. Мне незачем беспокоиться", "Я уверен в себе и легко справлюсь с этим заданием", "Нет причин для беспокойства и тревоги. Я хорошо контролирую себя и ситуацию" и подобные им.

Укрепление воли, коррекция некоторых форм поведения и характерологических особенностей, мобилизация интеллектуальных ресурсов.

Нередко людям не хватает воли осуществить свои намерения. Для укрепления этой стороны волевой активности можно прибегнуть к самовнушению, в частности в процессе аутогенной тренировки. В состоянии релаксации (особенно утром, после пробуждения) проводятся самовнушения, направленные на укрепление волевой активности. Формулы самовнушения сугубо индивидуальны. Они должны быть краткими, построены желательно в утвердительной форме: "Намерения тверды...", "Намеченное выполняю...", "Сосредоточен!". Аналогично можно прибегнуть к самовнушению для борьбы с дурными привычками и коррекции нежелательных характерологических особенностей. При этом в зависимости от целевых установок можно, например, внушать себе: "Говорю тихим голосом" (при привычке очень громко говорить), "Я спокоен, легко сдерживаю свои эмоциональные порывы" (при эмоциональной возбудимости), "Я легко обойдусь без курения. Сигареты вызывают у меня отвращение" (при желании бросить курить) и т.д. Применение аутогенной тренировки позволяет ускорить обучение, повысить устойчивость внимания, лучше использовать свои интеллектуальные возможности благодаря усилению способности к концентрации внимания, облегчению процессов реминисценции, а также свободному оперированию образными представлениями.

Эмоциональная сфера человека, его воля, самосознание и даже черты характера в результате самовоспитания могут подвергнуться существенным изменениям. А это означает, что практически любой работник органов внутренних дел при желании и систематических занятиях над собой может научиться успешно преодолевать сложные (и даже опасные для жизни) ситуации, не допускать переутомления и избежать различных заболеваний, связанных с нервной нагрузкой. Помогут ему в этом регулярные занятия аутогенной тренировкой.

Заключение

В системе органов внутренних дел накоплен уникальный опыт мобилизации личного состава на успешное осуществление

профессиональных задач. Существенную помощь в решении этих вопросов оказывают психологи органов внутренних дел и образовательных учреждений МВД России. Однако их деятельность не скоординирована, отсутствуют должное взаимодействие и преемственность в работе, единые методологические принципы оценки профессионально важных качеств и оптимизации психического состояния сотрудников органов внутренних дел, специализированные программы по восстановлению и укреплению здоровья.

Особое внимание уделяется раскрытию и использованию в интересах службы внутренних резервов психики сотрудника. Для этого требуются знания о возможностях психики и умение реализации их в нужный момент.

Тема 10. МЕТОДЫ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У СОТРУДНИКОВ ОВД ВЫПОЛНЯЮЩИХ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вопрос 1. Понятие посттравматического стрессового расстройства, основные симптомы.

Вопрос 2. Формы и методы оказания психологической помощи сотрудникам ОВД получившим ранения при выполнении служебно-боевых задач.

Введение

Травматические ситуации, свойственные военным действиям характеризуются наличием ценностных противоречий, экзистенциальных конфликтов, которые обусловлены, с одной стороны, особыми требованиями, качественно отличающимися от требований обычной жизненной ситуации, а с другой стороны, относительной стабильностью ценностно-смысловой сферы личности, неподдающейся быстрому кардинальному перестраиванию.

Иначе говоря, человека изменяют ситуации, в которых он глубоко переживает происходящее. Ситуации, где он является не наблюдателем или читателем, а активным участником и вынужден изменить свои стереотипы.

Пребывание в экстремальных ситуациях приводит к новому переживанию ценностей (в особенности ценностей друзей и семьи, делаая их главными в иерархии, как считает).

Переход от боевой обстановки к мирной жизни, зачастую является очень быстрым, контрастным, и нередко психологически болезненным. И это тоже влияет на потерю чувства социальной идентичности.

1. Понятие посттравматического стрессового расстройства, основные симптомы

Краткий исторический очерк

Расстройства, развивающиеся в результате пережитой катастрофы (в отличие от «обычных» психогенных состояний), описывались и диагностировались и раньше. Описания психологиче-

ских изменений и психопатологических расстройств у участников боевых действий встречается уже в трудах древнейших ученых – философов и историков Геродота, Лукреция. Научные исследования начались позднее, при этом описанию психических расстройств, возникающих у участников сражений после их окончания, носили разрозненный и отрывочный характер. Комплексное научное описание систематики хронического военного невроза было выполнено в середине 19 века (1847 г.) А. Kardiner, включившим в клиническую картину возбудимость и раздражительность, безудержный тип реагирования, фиксацию на обстоятельствах травмы, уход от реальности и предрасположенность к неуправляемым агрессивным реакциям. В 1867 г. J.E. Erichsen опубликовал работу «Железнодорожная и другие травмы нервной системы», в которой описал психические расстройства у лиц, переживших аварии на железной дороге. В 1888 г. Н. Oppenheim ввел в практику широко известный диагноз «травматический невроз», в рамках которого описал многие симптомы современного ПТСР.

Много работ, посвященных этой проблеме, появляется после значительных военных конфликтов [Краснянский А.Н., 1993]. Так, важные исследования появились в связи с первой мировой войной (1914–1918). Е. Краепелин (1916), характеризуя травматический невроз, впервые показал, что после тяжелых психических травм могут оставаться постоянные, усиливающиеся с течением времени расстройства. После второй мировой войны (1939–1945) были описаны «патологическое горе» (Lindeman E., 1944), «синдром узников концентрационных лагерей» (Frankl V., 1959, Niederland W.G. 1964), «посттравматический невроз выживших» или «посттравматическая психологическая болезнь» (Leopold R.L., Dillon H. 1963), «синдром выживших» после различного рода катастроф (Niederland W.G., 1968, Lifton R.J. 1967), «синдром изнасилованных» (Burgess A.W., Holmstrom L.L., 1974, Hiberman E. 1976), «постэмоциональный синдром» (Poiso Y., Mouzen M.C. 1976), «синдром эмоциональной неустойчивости» (Wefrehs M.H. 1977) и др. Над этой проблемой активно работали и русские психиатры – В.Е. Галенко (1946), Э.М. Залкинд (1946, 1947), М.В. Соловьева (1946) и др. Новый интерес к этой проблеме возник в отечественной психиатрии в связи с военными конфликтами,

природными и техногенными катастрофами, постигшими нашу страну в последние десятилетия. Особенно тяжелыми по последствиям были авария на Чернобыльской АЭС (1986) и землетрясение в Армении (1988). Война во Вьетнаме послужила мощным стимулом для исследований американских психиатров и психологов. К концу 70-х годов они накопили значительный материал о психопатологических и личностных расстройствах у участников войны. Сходная симптоматика обнаруживалась и у лиц, пострадавших в других ситуациях, близких по тяжести психогенного воздействия. В связи с тем что этот симптомокомплекс не соответствовал ни одной из общепринятых нозологических форм, в 1980 г. М.И. Ногорович предложил выделить его в качестве самостоятельного синдрома, назвав его «посттравматическим стрессовым расстройством» (post-traumatic stress disorder, PTSD). В дальнейшем группа авторов во главе с М.И. Ногорович разработала диагностические критерии ПТСР, принятые сначала для американских классификаций психических заболеваний (DSM-III и DSM-III-R), а позже (практически без изменений) – для МКБ-10.

Посттравматическая стрессовая реакция – это естественная и нормальная реакция на шоковую травму, которая возникает у любого человека. Это естественная болезнь, период, когда человек совладевает с шоком. Стресс такой силы человек не может сразу пережить. Информация доходит до души постепенно: включаются механизмы защиты. Длительность реакции зависит от тяжести шоковой травмы. Посттравматическое стрессовое *расстройство* (ПТСР) возникает в случае, если естественная реакция на стресс затягивается и проявляется в обостренных симптомах. ПТСР может длиться много лет.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР, «вьетнамский синдром», «афганский синдром», «чеченский синдром») – психологическое состояние, которое возникает в результате психотравмирующих ситуаций, выходящих за пределы обычного человеческого опыта и угрожающих физической целостности субъекта или других людей. Отличается пролонгированным воздействием, имеет латентный период, и проявляется в период от шести месяцев до десяти лет и более после перенесения однократной или повторяющейся психологической травмы.

Посттравматическое стрессовое расстройство - это психическое расстройство, запускаемое внешним, крайне сильным тревожным событием, в отличие от многих других психических расстройств. ПТСР - это состояние, когда Вы не можете остановить болезненные воспоминания о пережитых беспомощности и ужасе, возникших в ситуации, связанной с серьезными травмами, смертью или угрозой физической неприкосновенности личности.

Многие люди имеют опыт травматических событий: транспортные аварии, насилие в семье, сексуальное насилие, стихийные бедствия, террористические акты... Примерно 1 из 10 человек, подвергшихся травматическому событию, может иметь ПТСР.

Посттравматическую стрессовую реакцию условно можно разделить на 4 фазы:

1. Первая фаза – поступление информации о факте и возникновение шока и отрицания этого факта.

Человек не может сразу пережить сильнейший стресс, возникающий в результате шоковой травмы, поэтому психика включает защитные механизмы и информация доходит до души постепенно. Шок – это анестезия для души.

Человек, находящийся на этой фазе чувствует пустоту, эмоциональную замороженность, не может поверить, что это произошло с ним, находится не в контакте с реальностью. Задача психотерапевта в работе с пациентом на данной фазе – увеличить контакт с реальностью. Необходимо побуждать человека подробно рассказать о том, что с ним произошло. Это значительно облегчит переживание травмы в дальнейшем.

Часто люди, пережившие шоковую травму потери близких, винят себя за бесчувственную реакцию на известие о смерти. Они рассказывают о том, что узнав о произошедшем, размышляли о бытовых, прагматичных вещах: как организовать похороны, кто теперь будет жить в комнате умершего, куда убрать его вещи. Такая реакция является нормой, все люди, переживающие шоковую травму проходят стадию шока и отрицания, которая и характеризуется отсутствием контакта с чувствами и реальностью. Подобные прагматичные мысли свидетельствуют не о бездушии, а о том, что душа переживает сильнейший стресс и временно не ощущает себя.

2. Вторая фаза – протест против факта, его неприятие, переживание чувства гнева.

Эта фаза характеризуется тем, что в переживаниях на первый план выходит чувство гнева. Гнев – это защита от беспомощности, несогласие с тем, что произошло. Какое-то время человеку необходимо прогневаться, выразить эту энергию. Чувство гнева имеет разных адресатов: объект потери, виновный в произошедшем, не помогший свидетель, я сам, судьба или Бог. Гнев на самого себя – это переживание чувства вины.

Часто контакт с чувством гнева блокирован, в результате социальных запретов или чувства страха. Например, человек переживший травму насилия может не позволять себе испытывать гнев по отношению к агрессору из-за страха. А порой, гнев на самого себя столь интенсивен, что заглушает все другие «голоса» гнева. Кроме того, многие люди сдерживают гнев, боясь сойти с ума, в действительности же, переживание этого чувства – одно из условий переработки шоковой травмы. Задача терапевта при работе с человеком, находящимся на фазе гнева – устранение барьеров и создание психотерапевтических условий, в которых человек сможет войти в контакт с этими чувствами и выразить их.

Кроме переживания чувства гнева во второй фазе протекают еще два параллельных процесса:

- 1) Тоскование и поиск.
- 2) Страх и тревога (страх повторения утраты, паника)
3. Третья фаза – фаза депрессии.

Третья фаза – фаза депрессии, характеризуется следующими феноменами:

- ощущение изоляции, потери самоидентичности (я не такой как раньше, никогда прежним не стану) и самооценности, чувство беспомощности;
- потеря веры и цели, чувство бессмысленности жизни;
- чувство одиночества;
- тактильная депривация;
- ощущение, что боль никогда не закончится.

На этой фазе человек уже признал факт потери и оплакивает ее. Переживание боли и горя потери необходимый этап для исцеления души от травмы. В этот период душа совершает большую работу, она прощается с тем, что было дорого для нее.

Чаще всего другие люди не знают как себя вести с горюющим, как его поддержать. Человек, переживающий потерю, это ощущает, чувствует себя бесполезным, не интересным, испытывает неловкость за то, что другим рядом с ним тяжело. Как следствие, у него возникает желание изолироваться, уйти от контакта с другими.

Когда человеку плохо, нельзя предлагать ему перестать испытывать те чувства, которые он уже испытывает (это обесценивает то, что он переживает), не нужно предлагать сменить обстановку. Важно просто быть готовым побыть рядом. Важно не то, какие слова говорят, а как они произносятся или молчатся. Если человек уже готов вспоминать – можно задавать ему простые вопросы. Никто не может избавить от боли человека, оплакивающего потерю, но можно быть рядом и сопереживать ему.

4. Четвертая фаза – фаза исцеления.

На этой фазе боль уже переплавлена в светлую печаль, в воспоминание того, что было, как ценности. Задача этой фазы адаптироваться к жизни после потери.

Описанные фазы – естественная реакция на шоковую травму. Для того, чтобы пережить горе и потерю необходимо пройти все фазы. В силу разных причин человек может застревать на той или иной фазе и это мешает полноценно пройти последующие фазы. Задача терапевта – определить, где произошла пробуксовка и создать условия для того, чтобы пациент смог завершить ту душевную работу, которая была не закончена.

Каковы эффекты посттравматического стрессового расстройства.

Иногда психика самостоятельно справляется с работой над шоковой травмой, но не всегда. Как понять, переработала ли душа стресс или на бессознательном уровне осталось его ядовитое жало? Для постановки диагноза ПТСР с медицинской точки зрения необходимо наличие нескольких сочетающихся симптомов. Психолог может сделать вывод о том, что переживание травмы не завершено, если видит «застревание» человека на одной из фаз. Например, человек переживший насилие не позволяет себе гневаться на агрессора из-за страха и испытывает постоянное напряжение, сдерживая свою злость или срывая ее на других людях (это фаза 2). Или человек, имеющий серьезное заболевание,

живет, как ни в чем не бывало, не обращается к врачам, подвергая свою жизнь опасности, изолируя от себя кусочек своей души, который *знает*, что он болен (это фаза 1). Или человек после расставания с любимой не позволяет себя попечалиться и погоревать об этом, пытается быть веселым и бодрым, но за этой веселостью стоит и будет стоять тоска до тех пор, пока человек не позволит себе прожить ее (фаза 3).

При лечении ПТСР психолог расчищает заторы на пути души, которая переживает травму и создает условия для полноценного прохождения всех фаз.

Если посттравматическое стрессовое расстройство не лечить, то могут появиться серьезные последствия, влияющие на функционирование и взаимоотношения человека с семьей и обществом. У женщин, которые были подвержены сексуальному насилию в раннем возрасте, может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство и нарушение личности. У ребенка, рожденного от матери, которая страдает этой болезнью во время беременности, могут наблюдаться химические изменения в организме, которые способствуют возникновению посттравматического стрессового расстройства. Индивидуумы, которые страдают от этой болезни, имеют риск развития проблем со здоровьем. Люди с посттравматическим стрессовым расстройством могут достигнуть хорошего результата от лечения. У детей в возрасте до 10 лет, посттравматическое стрессовое расстройство может оказывать отрицательные эффекты на их общественную жизнь и эмоциональное развитие, а также на способность учиться.

Причины посттравматического стрессового расстройства. Фактически любое событие, которое является опасным для жизни или, которое оказывает сильное воздействие на эмоциональное состояние личности, может вызвать посттравматическое стрессовое расстройство. Например, похищение, нападение, стихийное бедствие, террористический акт, насилие, драка, ограбление и мн. др.

Травмирующие воздействия могут быть вызваны военными действиями, а также длительными и тяжелыми болезнями или смертью близких людей. В большинстве случаев, если психологическая травма является тяжелой, она вызывает переживание интенсивного страха, беспомощности и крайнего ужаса.

Также травмирующими являются домашнее насилие, служба в "силовых органах", где человек становится свидетелем тяжких преступлений. ПТСР является достаточно распространенным среди полицейских, проституток, а также детей и женщин, подвергавшихся насилию дома. Фактически, ребенок, выросший в семье, где порка является нормой, может иметь те же симптомы, что и солдат, прошедший войну.

Что влияет на развитие ПТСР.

Исследователи выявили три фактора, сочетание которых увеличивает уязвимость для развития ПТСР.

- Чем сильнее травмирующее событие, чем ближе человек к нему находится, и дольше его воздействие - тем выше риск травмы.

- История человека до события - наличие психических расстройств до травмы, история семьи и т.д.

- Посттравматических факторы - доступность социальной поддержки, появление избегания, оцепенения, или постоянного переживания травмы.

Хотя терроризм может вызвать ПТСР, но большинство людей справятся и будут вспоминать об этом событии, конечно, но при этом продолжать жить дальше своей обычной жизнью.

Симптомы ПТСР.

Основные симптомы - это флешбэки (воспоминания), эмоциональная отчужденность и нервозность.

Флешбэк – воспоминание травмировавшей ситуации с поведением как было тогда в ответ на небольшой стимул, похожий на ситуацию тогда. Вздрагивание и бегство от хлопка, если в человека стреляли, отшатывание от мужчины с запахом как у совершившего сексуальное насилие и т.д. и т.п. Это может происходить и в ночных кошмарах, и наяву. Воспоминания могут быть настолько сильными, что человек как бы продолжает жить в той реальности, особенно если стресс был долгим. У детей флешбэк может проявляться в игре - в постоянном проигрывании травмировавшей ситуации.

Эмоциональная отчужденность. Этот симптом не так заметен окружающим как предыдущий, но очень ощутим для самого человека с ПТСР. Его эмоциональные силы изнурены, утомлены, как бы высушены, выжаты эмоционально.. Он избегает мест, событий, деятельности, людей, связанных с травматическим собы-

тием. Ему тяжело быть долгое время любящим и заботливым. Люди с ПТСР часто отдаляются от других, категорически не хотят говорить о травмировавшем их событии,

Родители. Которые эмоционально отчуждены могут не справляться с воспитанием детей. Дети в свою очередь, могут не устанавливать социальных контактов, не могут формировать близкую привязанность.

Нервозность. Человек может испугаться любого неожиданного шума. Но человек с ПТСР от такого простого шум может "выпрыгнуть из кожи". Могут быть трудности с концентрацией внимания, невозможность сосредоточиться. Человек с ПТСР может ходить, озираясь по сторонам - проявление гипербдительности. Часты проблемы со сном - трудности с засыпанием, раннее пробуждение, характерны ночные кошмары.

Больные выглядят замкнутыми, отчужденными, иногда злобными. Они с трудом контактируют с окружающими, им трудно ужиться и в семье, и с другими людьми. Они раздражительны, порой агрессивны, причем вспышки злобы и агрессии могут казаться совершенно немотивированными. Обычные производственные требования, связанные с дисциплиной и субординацией, оказываются для них невыполнимыми. В семьях больные скоро становятся чужими, потому что не могут разделить ни огорчений, ни радостей домочадцев. В связи с этим они могут потерять и работу, и семью. Склонность к злоупотреблению алкоголем и наркотиками усиливает социальную дезадаптацию: больные легко вовлекаются в криминальную среду или пополняют армию бездомных.

В целом особенности поведения больных ПТСР напоминают картину психопатоподобного состояния. Однако при их исследовании выясняется, что они испытывают глубокую подавленность, тревогу и тоску, иногда с чувством вины, бесполезности своей жизни, даже с суицидальными мыслями; они страдают от назойливо повторяющихся воспоминаний о той ситуации, которую они пережили, причем последние часто бывают в виде внезапно возникающих ярких образных представлений (flashbacks), продолжаются от нескольких секунд до нескольких часов и сопровождаются угнетением, страхом, потливостью и другими вегетативными расстройствами. Вегетативные расстрой-

ства вообще свойственны этим больным и могут занимать весьма заметное место среди их жалоб. Кроме того, их постоянно беспокоит нарушение сна: они плохо засыпают, а потом часто просыпаются от кошмарных сновидений, воспроизводящих то, что они пережили. Многие пациенты жалуются, что из-за этого боятся засыпать. Сон оказывается для них частным случаем тех ситуаций, в которых воспроизводится пережитое; стремление всячески избегать подобных ситуаций считается одним из наиболее типичных симптомов ПТСР, потому что они провоцируют чрезвычайно тягостные воспоминания, сопровождающиеся страхом или агрессивным поведением. Мир других людей, их интересы, тревоги и надежды представляются больным мелкими и не заслуживающими внимания. Большинство больных уверены в том, что люди, не пережившие того, что пережили они, не в состоянии понять их проблемы; часто они объясняют этим свою замкнутость. Многие объясняют тем же свое упорное нежелание обращаться за медицинской помощью, поскольку они уверены, что врач не сможет их понять. Иногда они стремятся найти выход в общении с товарищами по несчастью, но и это нередко оказывается тягостным, поскольку провоцирует воспоминания, которых больные стараются избежать. Употребление алкоголя и наркотиков приносит им на первых порах некоторое облегчение, что и объясняет значительное распространение того и другого среди страдающих ПТСР.

Таким образом, клиническая картина ПТСР представляется сочетанием психопатоподобных (асоциальных, эксплозивных, истерических) расстройств поведения, усугубляемых алкоголизацией, употреблением наркотиков и тяжелой невротоподобной симптоматикой.

2. Формы и методы оказания психологической помощи сотрудникам ОВД, получившим ранение при выполнении служебно-боевых задач

Одним из направлений деятельности психологов ОВД является реализация программ психологической помощи и реабилитации личного состава, принимавшего участие в боевых действиях в горячих точках.

Участие в боевых действиях не обходится без потерь и ранений. В данный момент в различных госпиталях системы МВД находится относительно большое количество сотрудников, получивших ранения в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе.

Фактически у всех раненых имеются симптомы **посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР)**: навязчивые воспоминания, сниженный фон настроения, непреодолимая бессонница, необъяснимая тревога, повышенная раздражительность, нервозность, депрессия, сверхбдительность, расстройства памяти и внимания.

В настоящее время, ввиду отсутствия в госпиталях штатных психологов, в ряде регионов сложилась такая практика, когда психологическая помощь раненым осуществляется психологами органов внутренних дел.

По отзывам психологов ОВД, работавших в госпиталях различных регионов России, все они сталкивались с одинаковым набором трудностей:

- Адаптация к условиям госпиталя. Необходимость сочетания графика работы медицинского учреждения и режима лечебного процесса с психотерапевтической работой.
- Трудности установления психологического контакта с ранеными на начальном этапе: отказ от помощи, отрицание проблем, недоверие и т. д.
- Большие психологические нагрузки. Профессионализм психолога определяется умением установить психологический контакт, а это, в свою очередь, зависит от способности настроиться на пациента, "отзеркалить" с помощью своего тела и психики его состояние. Чем лучше психолог это делает, тем больше проблем пациента он может буквально взять на себя. Отсюда - возникновение симптомов психологического стрессового расстройства, а именно, соматические проявления, повышенная тревожность, неспособность расслабиться, отрицание собственных переживаний, флэшбэки, навязчивые сновидения. Как результат - эффект "выгорания".
- Реадаптация к обычным условиям несения службы после окончания работы в госпитале.

Таким образом, для эффективной организации работы психологической службы МВД России, в плане оказания психологической помощи раненым сотрудникам, необходимо выделять два направления:

- непосредственная работа с ранеными, направленная на переработку травматического переживания и интегрирование его в позитивный жизненный опыт личности; обучение навыкам саморегуляции (релаксации, контролю боли, наработка ресурсных состояний, мобилизации памяти и внимания); психологическое просвещение;

- работа, направленная на психологическую и физическую реабилитацию психологов.

По своей сути эти два направления ничем не отличаются друг от друга. Более того, реабилитация психологов может быть значительно затруднена личностными установками. Так, испытывая на себе все симптомы посттравматического стрессового расстройства, психологи очень редко обращаются за помощью к своим коллегам, считая, что они сами, как профессионалы, обязаны справиться с этой проблемой. Однако одной из особенностей ПТСР является низкая поисковая активность, нежелание прилагать волевые усилия вне привычного образа жизни, плохой произвольный доступ к чувственно-образным представлениям (на которых, собственно, строится почти вся психотерапевтическая работа).

Как в отечественной психологии, так и в зарубежной психологии для лечения ПТСР большое внимание уделяется вопросам психорегуляции, направленной на оптимизацию психических состояний. Эти задачи предполагается решать через использование аутогенной тренировки, методов прогрессивной релаксации и их модификаций, когнитивной перестройки, идеомоторной тренировки, визуализации, методов йоги и дзен-будизма. Все они требуют определенных волевых усилий от пациента, самодисциплины и направлены на работу с чувственно-образными представлениями.

Существует ли простой и эффективный метод, сочетающий, с одной стороны, все достоинства вышеперечисленных методик и, с другой стороны, позволяющий обойти указанные трудности. Такой метод существует – свето-звуковая стимуляция мозга. Бо-

лее того, он уже прошел апробацию в подразделениях и органах внутренних дел Омской, Кемеровской и Свердловской областей и в Уральском юридическом институте МВД РФ.

Теоретические основы.

В 50-е годы получил развитие метод электроэнцефалографии (ЭЭГ), позволяющий записывать и изучать электрические потенциалы мозга. Тогда же было установлено, что мозг способен следовать за различными ритмичными стимулами, например, импульсами сверх слабого электрического тока, световыми вспышками и звуковыми щелчками, если частота следования стимулов находится в рамках естественного диапазона частот электрических потенциалов мозга (0.5-42Гц). Легче всего мозг следует за стимулами в интервале частот 10-25Гц, но при тренировке этот интервал можно расширить на весь диапазон естественных частот мозга. Это открытие позволило создать эффективную систему тренировки мозга для достижения необходимых состояний.

В настоящее время принято выделять четыре основных вида электрических колебаний в человеческом мозге, каждому из которых соответствует свой диапазон частот и состояние сознания, при котором он доминирует.

Бета волны – самые быстрые. Их частота варьируется, в классическом варианте, от 14 до 42Гц (а по некоторым современным источникам, - более чем 100 Герц). В обычном бодрствующем состоянии, когда мы с открытыми глазами наблюдаем мир вокруг себя, или сосредоточены на решении каких-то текущих проблем, эти волны, преимущественно в диапазоне от 14 до 40 герц, доминируют в нашем мозге. Бета волны обычно связаны с бодрствованием, пробужденностью, сосредоточенностью, познанием и, в случае их избытка, - с беспокойством, страхом и паникой. Недостаток бета волн связан с депрессией, плохим избирательным вниманием и проблемами с запоминанием информации. Стимуляция мозга в бета-диапазоне позволяет избавиться от депрессивных состояний, повысить уровень осознанности, внимания и кратковременной памяти.

Альфа волны усиливаются, когда мы закрываем глаза и начинаем пассивно расслабляться, не думая ни о чем. Электрические колебания в мозге при этом замедляются, и появляются

“всплески” альфа волн, т.е. колебаний в диапазоне от 8 до 13 герц. Если мы продолжим расслабление без фокусировки своих мыслей, альфа волны начнут доминировать во всем мозге, и мы погружимся в состояние приятной умиротворенности, именуемым еще “альфа состоянием”. По-видимому, альфа-состояние является “нейтральным”, бездеятельным состоянием мозга; на электроэнцефалограмме (ЭЭГ) здорового, не находящегося под влиянием стресса человека альфа волн всегда много. Недостаток их может быть признаком стресса, неспособности к полноценному отдыху, нарушений в деятельности мозга или болезни. Также альфа волны являются своеобразным мостиком - обеспечивают связь сознания с подсознанием. Исследованиями методом ЭЭГ установлено, что люди, пережившие в детстве события, связанные с сильными душевными травмами, имеют подавленную альфа активность мозга (в психологии этот феномен получил название “эффект вытеснения”). Аналогичную картину электрической деятельности мозга можно наблюдать и у людей, страдающих посттравматическим синдромом, полученным в результате совершенного над ними насилия, военных действий или экологических катастроф. Также в этом диапазоне лежит сенсорно-моторный ритм, поэтому становится понятным – почему у людей, страдающих посттравматическим синдромом, затруднен произвольный доступ к чувственно-образным представлениям.

Тета-волны появляются, когда спокойное, умиротворенное бодрствование переходит в сонливость. Электрические колебания в мозге становятся более медленными и ритмичными, в диапазоне от 4 до 8 герц. Это состояние называют еще “сумеречным”, поскольку в нем человек находится между сном и бодрствованием. Часто оно сопровождается видением неожиданных, сноподобных образов, сопровождаемых яркими воспоминаниями, особенно детскими. Тета-состояние открывает доступ к содержимому бессознательной части ума, свободным ассоциациям, неожиданным озарениям, творческим идеям. Именно в тета состоянии человеческий мозг продуцирует больше бета-эндорфинов – собственных “наркотиков”, отвечающих за радость, отдых и уменьшение боли.

Этому психофизиологическому состоянию (похожему на гипнотические состояния картиной распределения и сочетания электрических потенциалов головного мозга) в 1848 Френчмен

Маури дал название гипногигическое (от греческого *hipnos* = сон и *agnogeus* = проводник, ведущий). В каждой Восточной философско-эзотерической школе “гипногия” использовалась веками для творчества и самосовершенствования, были тщательно разработаны психотехники и ритуалы для достижения этого состояния и существуют подробные классификации психофизиологических феноменов, ему сопутствующих. Заметим, что применение гипногии не ограничивается Восточными религиями.

История донесла до нас, что такие известные личности, как Аристотель, Брамс, Пучини, Вагнер, Франциск Гойа, Ницше, Эдгар Алан По, Чарльз Диккенс, Сальвадор Дали, Генри Форд, Томас Эдисон и Альберт Эйнштейн намеренно использовали гипногию для своего творчества, используя технику, которую описал еще Аристотель.

Пристрастие некоторых людей к алкоголю и наркотикам объясняется тем, что мозг этих людей не способен по разным причинам генерировать достаточное количество альфа и тета волн в обычном состоянии, в то время как в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, мощность электрической активности мозга, в альфа и тета диапазоне, у них резко возрастает. Тренировка мозга в тета-диапазоне значительно увеличивает творческие способности человека, способность его к обучению, способность самостоятельно решать различные проблемы. Также значительно снижается потребность в алкоголе и наркотиках.

Дельта волны начинают доминировать, когда мы погружаемся в сон. Они еще медленнее, чем тета-волны, поскольку имеют частоту менее 4 колебаний в секунду. Большинство из нас при доминировании в мозге дельта волн находится либо в сонном, либо в каком-то другом бессознательном состоянии. Тем не менее, появляется все больше данных о том, что некоторые люди могут находиться в дельта состоянии, не теряя осознанности.

Как правило, это ассоциируется с глубокими трансовыми или “нефизическими” состояниями. Примечательно, что именно в этом состоянии наш мозг выделяет наибольшие количества гормона роста, а в организме наиболее интенсивно идут процессы самовосстановления и самоисцеления.

Недавними исследованиями установлено, что, как только человек проявляет действительную заинтересованность чем-

либо, то мощность электрической активности мозга в дельта диапазоне значительно возрастает (наряду с бета активностью). Стимуляция мозга в дельта диапазоне позволяет, с одной стороны, избавиться от бессонницы, с другой, - повысить профессиональные способности психологов и психотерапевтов к подстройке к пациентам, обеспечить глубокий отдых и полностью нивелировать эффект "выгорания", а также значительно ускорить адаптацию и реадаптацию психологов.

Современные методы компьютерного анализа электрической активности мозга позволили установить, что в состоянии бодрствования в мозге присутствуют частоты всех диапазонов, причем, чем эффективней работа мозга, тем большая синхронность (когерентность) колебаний наблюдается во всех диапазонах в симметричных зонах обоих полушарий мозга.

Бинауральные биения.

Одним из самых эффективных (наряду со световыми вспышками) способов организации электрических колебаний мозга (и связанных с ними психофизиологические состояний), одновременно обеспечивающих высокую синхронизацию обоих полушарий, являются бинауральные биения.

При прослушивании звуков близкой частоты по разным каналам (правому и левому) человек ощущает так называемые бинауральные биения, или бинауральные ритмы. Например, когда одно ухо слышит чистый тон с частотой 200 колебаний в секунду, а другое — чистый тон с частотой 204 колебания в секунду, полушария человеческого мозга начинают работать вместе, и в результате он “слышит” биения с частотой $204 - 200 = 4$ колебания в секунду, но это не реальный внешний звук, а “фантом”. Он рождается в мозгу человека только при сложении электромагнитных волн, идущих от двух синхронно работающих полушарий мозга.

Нейрофизиологи установили, что, накладывая бинауральные ритмы друг на друга в несколько “слоев”, можно формировать ритмическую активность мозга в необходимом направлении, и таким образом вызывать у человека соответствующую картину ЭЭГ (т.е. картину биоэлектрических колебаний мозга), а вместе с ней и состояние сознания, которому свойственна эта картина.

Использование бинауральных ритмов является очень простым и в то же время мощным средством воздействия на биоэлектрическую активность мозга.

Звуки высокой частоты.

Другую интересную категорию звуков открыл в своих исследованиях французский отоларинголог **Альфред Томатис**. Он первым систематически исследовал влияние на психику человека звуков высокой частоты (выше 8000 колебаний в секунду).

Исследования и клинический опыт Томатиса привели его к заключению, что ухо является одним из важнейших органов, формирующих сознание человека. До него большинство людей, включая ученых, изучавших ухо, считали, что у этого органа одна функция – слышать. Они не замечали, что слышание – всего лишь один аспект гораздо большего, динамического процесса, в котором участвует каждая клетка тела.

Томатис открыл, что ухо не просто “слышит”, но колебания, воспринимаемые им, стимулируют нервы внутреннего уха, где эти колебания преобразуются в электрические импульсы, различными путями попадающие в мозг. Некоторые идут в слуховые центры, и их мы воспринимаем как звуки. Другие создают электрический потенциал в мозжечке, который контролирует сложные движения и чувство равновесия. Оттуда они идут в лимбическую систему, заведующую нашими эмоциями и выделением различных биохимических веществ, в т.ч. гормонов, оказывающих влияние на все наше тело. Электрический потенциал, создаваемый звуком, также передается в кору головного мозга, заведующую высшими функциями сознания. Таким образом, звук высокой частоты стимулирует мозг, а вместе с ним и все тело.

Еще одним открытием Томатиса явилась прямая связь между диапазоном слухового восприятия человека, диапазоном вибраций его голоса и его уровнем здоровья.

Сравните бесцветный, слабый голос больного человека и звонкий радостный голос ребенка! Томатис разработал особый процесс звукозаписи под названием “электронное ухо”. В этом процессе из обычного звука поочередно вырезается то высокочастотная, то низкочастотная компонента. Когда человек слушает такую запись, мышцы его уха тренируются путем поочередного напряжения и расслабления; таким образом расширяется диапа-

зон слухового восприятия, и как следствие, исчезают многие расстройства.

Существует множество документированных исследований, показывающих, в частности, что в результате применения этого метода усиливается творческий потенциал, улучшается память и способность к сосредоточению, значительно улучшается координация движений.

Систематическая десенсибилизация – метод, направленный на то, чтобы пациент с ПТСР, имеющий поведение в виде избегания, создал в своем воображении иерархию вызывающих тревогу образов (от наименее до наиболее пугающих). Он должен оставаться на каждом уровне иерархии до тех пор, пока тревога не исчезнет. Когда процедура проводится в условиях реальной, а не воображаемой жизни, такой метод называется *градуированной экспозицией*. Эта техника используется в сочетании с положительным подкреплением, воздействует на вызывающие тревогу факторы и ликвидирует дезадаптивное поведение посредством исключения негативных последствий. Иерархическая конструкция часто используется в сочетании с методиками релаксации, поскольку установлено, что тревога и релаксация исключают друг друга – это приводит к отрыву представляемых образов от тревожных ощущений (взаимное торможение).

Когнитивная терапия.

Терапевты когнитивно-поведенческого направления предполагают, что психопатологические отклонения являются следствием неточной оценки событий, и изменение оценки этих событий, следовательно, должно вести к изменению эмоционального состояния пациента. Подобно поведенческой терапии, когнитивно-поведенческая терапия учит пациентов по-другому реагировать на ситуации, которые вызывают приступы паники и другие признаки беспокойства. Устраняются иррациональные суждения, возникшие на фоне тревоги и косвенным образом поддерживающие ее, путем оспаривания их уместности.

Когнитивная терапия основана на теории, в соответствии с которой поведение человека определяется его мыслями о самом себе и его роли в обществе. Дезадаптивное поведение обусловлено укоренившимися стереотипными мыслями, которые могут привести к когнитивным искажениям или ошибками в мышле-

нии. Эта теория ориентирована на коррекцию подобных когнитивных искажений и являющихся их следствием поведенческих установок, направленных на самозащиту. Когнитивная терапия представляет собой краткосрочный метод лечения, как правило, рассчитанный на 15-20 сеансов, проводящихся около 12 недель. В этот период пациенты должны осознать свои собственные искаженные представления и установки. Домашнее задание заключается в следующем: пациентов просят написать, что они чувствуют в определенных стрессовых ситуациях (таких, как «я несовершенен» или «никому до меня нет дела») и определить частично неосознаваемые, лежащие в их основе предположения, которые провоцируют появление негативных установок. Такой способ называется *распознаванием и коррекцией произвольных мыслей*.

Психодинамическая психотерапия

Поэтому коррекция в этом психотерапевтическом направлении состоит в исследовании системы ценностей и потребностей человека и того, как поведение и опыт травматической ситуации нарушило их; в разрешении возникших в связи с этим сознательных и бессознательных конфликтов; в переводе разрушительной энергии в созидательную в атмосфере понимания, принятия и эмоционального комфорта.

Выведение вытесненных событий на уровень сознания, их эмоциональное отреагирование, освобождает человека от систематической амнезии, связанной с тенденцией избегать определенных негативно окрашенных воспоминаний и представлений. Для этой цели широко используются проективные методики.

Работа также направлена на восстановление самоуважения и самообладания, развитие здорового уровня личностной ответственности, восстановлении целостности «Я».

Групповая психотерапия

Психотерапевтический метод, специфика которого заключается в целенаправленном использовании групповой динамики, т.е. всей совокупности взаимоотношений и взаимодействий, возникающих между участниками группы, включая и группового психотерапевта, в лечебных целях. Принципиально, групповая психотерапия не является самостоятельным направлением в психотерапии, а представляет собой лишь специфический метод, при

использовании которого основным инструментом психотерапевтического воздействия выступает группа пациентов, в отличие от индивидуальной психотерапии, где таким инструментом является только психотерапевт. Наряду с другими психотерапевтическими методами групповая психотерапия (точно также, как и индивидуальная форма) применяется в рамках различных теоретических ориентаций, которые и определяют ее своеобразие и специфику: конкретные цели и задачи, содержательную сторону и интенсивность процесса, тактику психотерапевта, психотерапевтические мишени, выбор методических приемов и др.

Групповую психотерапию отличают от психотерапии в группе и коллективной психотерапии. Последние предполагают, по сути дела, использование любого психотерапевтического метода в группе пациентов (гипноз, аутогенная тренировка, убеждение, переубеждение и др.). В этом случае психотерапевт воздействует психологическими средствами на большое количество пациентов одновременно, однако не использует систематически в лечебных целях взаимоотношения и взаимодействия, возникающие между пациентами в группе.

Метод «десенсибилизации и переработки движениями глаз» (ДПДГ)

Оригинальный психотерапевтический метод ДПДГ был разработан Ф. Шапиро (США) в 1987 году и с этого времени с успехом применяется для лечения посттравматических стрессовых расстройств у участников боевых действий, жертв насилия, катастроф и стихийных бедствий, а также лиц, страдающих фобиями, паническими и диссоциативными расстройствами. С первых лет своего использования ДПДГ обнаружил высокую эффективность у ветеранов военных конфликтов, которые в ходе терапии смогли освободиться от тягостных навязчивых мыслей и воспоминаний, кошмарных сновидений и других проявлений ПТСР.

В основе метода лежит представление о существовании у всех людей особого психофизиологического механизма – адаптивной информационно-перерабатывающей системы. При ее активации происходит спонтанная переработка и нейтрализация любой травматической информации, причем этому сопутствуют позитивные изменения в когнитивной сфере, эмоциях и поведении. Тяжелые психические травмы и стрессы могут блокировать деятельность системы. В этих случаях травматические воспоминания и связанные с ними представления, аффективные, сомато-

вегетативные и поведенческие реакции не получают своего адаптивного разрешения, продолжая храниться в ЦНС в форме, обусловленной пережитым состоянием. Негативная информация как бы «замораживается» и длительное время сохраняется в своем первоначальном, непереработанном виде за счет изоляции нейронных сетей мозга, обеспечивающих доступ к этим воспоминаниям, от других ассоциативных сетей памяти. При этом не происходит нового научения, так как соответствующая психотерапевтическая информация не может ассоциативно связываться с изолированной информацией о травматическом событии (Shapiro, 1994). В результате, негативные эмоции, образы, ощущения и представления из прошлого пациента проникают в его настоящее, вызывая сильный душевный и физический дискомфорт. Предполагается, что движения глаз (или другие альтернативные раздражители), используемые при ДПДГ, запускают процессы, активизирующие ускоренную переработку травматического опыта по аналогии с той, что в норме происходит на стадии сна с быстрыми движениями глазных яблок (БДГ-сна). (Shapiro, 1989; Neilsen, 1991). Ряд исследователей считает, что фаза БДГ-сна является тем периодом, когда бессознательный материал, в том числе связанный со стрессами, всплывает для адаптивной переработки (Pearlman, 1992; Winson, 1993). Повторные ночные кошмары с пробуждениями весьма характерные для больных, страдающих ПТСР, прерывают и искажают БДГ-сон, а вызывающий сильное беспокойство дисфункциональный материал остается непереработанным (Rosset all., 1990).

Использование в ходе проведения процедуры ДПДГ повторяющихся серий движений глаз, вероятно, приводит к разблокированию изолированной нейронной сети мозга, где хранится травматический опыт, который, в свою очередь, подвергается десенсибилизации и ускоренной когнитивной переработке. Воспоминания, имеющие высокий отрицательный эмоциональный заряд переходят в более нейтральную форму, а соответствующие им представления и убеждения пациентов приобретают конструктивный характер.

ДПДГ может применяться как самостоятельный метод психотерапии при ПТСР либо, как один из этапов лечебного воздействия, направленный на быстрое устранение у больных наиболее тягостных переживаний и симптомов, связанных с перенесенными в прошлом психическими травмами. В зависимости от по-

ставленных целей и задач количество сеансов ДПДГ может варьировать от 1–2 до 6–16, а продолжительность каждого из них составляет от 60 до 90 минут. Средняя частота сеансов 1–2 раза в неделю.

При любом напоминании о психотравме переживания оживают с прежней остротой, серьезно нарушая душевное и физическое состояние человека. Движения глаз, которые мы используем при ДПДГ, разблокируют нервную систему и позволяют мозгу перерабатывать травматический опыт.

Задача психотерапевта – вызывать у пациента движения глаз от одного края его визуального поля до другого. Такие полные двухсторонние движения выполняются с максимально возможной скоростью, но избегая при этом появления чувства дискомфорта. Обычно, два пальца руки психотерапевта используют, как точку фокусировки взгляда пациента. При этом психотерапевт держит пальцы вертикально с ладонью обращенной к пациенту на расстоянии 30–35 см от его лица. Далее, пальцы начинают медленно, а затем все быстрее двигаться горизонтально от правого края визуального поля до левого, указывая пациенту направление движений глаз. Таким образом, подбирают оптимальную скорость движения, расстояние до пальцев, высоту, на которой держится рука и т.п. Если при выполнении тестирования обнаруживается, что пациенту трудно следить за пальцами (происходит сбой движений, остановка или произвольные движения), достаточно попросить его просто надавить пальцами на глазные яблоки. В большинстве случаев это помогает восстановить контроль движений глаз. Затем можно проверить эффективность других вариантов движений глаз: диагональных, круговых или в форме восьмерки. Вертикальные движения оказывают успокаивающее действие и особенно полезны для снижения беспокойства или чувства тошноты, а также при головокружении.

Обычно, в ходе ДПДГ-терапии применяются серии, состоящие из 24 движений глаз (туда и обратно – 1 движение). В зависимости от конкретной реакции пациента и скорости переработки травматического материала серии могут быть увеличены до 36 движений, а при возникновении эмоционального отреагирования – до еще большего числа. Для пациентов с повреждением зрения или считающих движения глаз дискомфортными, с достаточным эффектом используются альтернативные формы стимуляции (постукивание по рукам или звуки). Психотерапевт ритмически и с

такой же скоростью, как при проведении серий движений глаз, постукивает поочередно по лежащим на коленях и обращенных кверху ладоням пациента.

При звуковой стимуляции психотерапевт поочередно щелкает пальцами то у одного, то у другого уха пациента. Для снижения уровня беспокойства пациентов перед началом переработки, во время и между сеансами, полезно обучить их **технике «Безопасное место»**. Пациенту предлагают вспомнить ситуацию, где он чувствовал себя спокойно, в полной безопасности. При этом важно сосредоточиться на образе безопасного места, почувствовать возникающие при этом позитивные эмоции и приятные физические ощущения. Психотерапевт суггестирует усиление воображаемых образов, чувства комфорта и душевного покоя. Кроме того, положительная реакция пациента может быть усилена, если на фоне погружения в приятные воспоминания он совершит от 4 до 6 серий движений глаз. Можно предложить пациенту назвать ключевые слова, подходящие к образу безопасного места (деревья, озеро, запах леса, покой и т.п.) и повторять их про себя, соединяя с соответствующими им картинками, звуками и ощущениями. При этом отмечается чувство полной безопасности, которое подкрепляется психотерапевтом дополнительными суггестиями и проведением 4–6 серий движений глаз. В последующем, при необходимости снизить эмоциональное напряжение, пациент может самостоятельно вернуться в воображении в это безопасное место.

Заключение

Для сотрудников ОВД выполняющих служебно-боевые задачи в экстремальных условиях: впечатлительность, своеобразие восприятия окружающей обстановки, пониженное настроение, тревожность и мнительность, импульсивность в высказываниях и действиях, "взрывные" поведенческие реакции, неординарные (вероятно шокирующие окружающих) поступки и высказывания, нецеленаправленная и "лихорадочная" активность, поиск поддержки и помощи со стороны ближайшего социального окружения.

По выходу из стрессовой ситуации и при развитии постстрессового состояния может наблюдаться протестное поведение с нарушением общепринятых норм поведения.

Оглавление

Введение.....	3
Тема 1. Задачи подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях.....	4
Тема 2. Основные направления, формы и методы психологической подготовки сотрудников ОВД в экстремальных условиях.....	22
Тема 3. Профессиональный психологический отбор сотрудников ОВД для выполнения служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях.....	43
Тема 4. Психологические аспекты выживания сотрудников ОВД в экстремальных условиях.....	60
Тема 5. Психологическое обеспечение тактики поведения сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях....	77
Тема 6. Психологические особенности деятельности подразделений ОВД, обеспечивающих проведение массовых мероприятий.....	103
Тема 7. Психологическое сопровождение специальных операции по освобождению заложников.....	126
Тема 8. Приемы психологического воздействия на преступников и правонарушителей при проведении специальной операции.....	146
Тема 9. Методы психической саморегуляции в опасных для жизни и здоровья сотрудников ОВД ситуациях.....	163
Тема 10. Методы психокоррекции посттравматического стрессового расстройства у сотрудников ОВД выполнявших служебно-боевые задачи в экстремальных ситуациях.....	186

Учебное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

Курс лекций

Составитель
Гирин Алексей Владимирович

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1133-2

Подписано в печать 27.01.2016. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 12,3. Заказ 421.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.